

**КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ
СТАРОБРЯДЧЕСТВА.
ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ, СОХРАНЕНИЯ,
ВОЗРОЖДЕНИЯ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ**

**К 250-ЛЕТИЮ ОБРАЗОВАНИЯ В МОСКВЕ
РОГОЖСКОГО И ПРЕОБРАЖЕНСКОГО
СТАРОБРЯДЧЕСКИХ КЛАДБИЩ**

РОССИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
КУЛЬТУРНОГО И ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ ИМ. Д. С. ЛИХАЧЕВА
ЦЕНТР КРАЕВЕДЕНИЯ, МОСКВОВЕДЕНИЯ И КРЫМОВЕДЕНИЯ

МИТРОПОЛИЯ МОСКОВСКАЯ И ВСЕЯ РУСИ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ
СТАРООБРЯДЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ (РПСЦ)

**КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ
СТАРООБРЯДЧЕСТВА.
ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ, СОХРАНЕНИЯ,
ВОЗРОЖДЕНИЯ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ**

**Материалы круглого стола,
посвященного 250-летию образования в Москве
Рогожского и Преображенского старообрядческих кладбищ**

(Москва, 18 ноября 2021 г.)

Москва
2022

УДК 281.96+9(470)+908

ББК 63.3(2Рос) +86.372

К90

Издается по решению Ученого совета
Российского научно-исследовательского института
культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва (Института Наследия)

Рецензенты:

А. А. Павленко, канд. ист. наук,

доцент Университета мировых цивилизаций

Д. Я. Романова, канд. культурологии, ст. научный сотрудник

отдела наследования культуры Института Наследия

К90 Культурное наследие старообрядчества. Опыт изучения, сохранения, возрождения и популяризации : сб. мат-лов круглого стола, посвященного 250-летию образования в Москве Рогожского и Преображенского старообрядческих кладбищ (Москва, 18 ноября 2021 г.) [Электронное сетевое издание] / Рос. НИИ культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва, Центр краеведения, москвоведения и крымоведения ; Митрополия Московская и всея Руси РПСЦ ; отв. ред. А. Г. Смирнова, сост. К. А. Смирнова, науч. ред. В. Ф. Козлов. — М. : Институт Наследия ; ИЦ «Краеведение», 2022. — 136 с. : ил. — DOI 10.34685/НИ.2022.11.20.001.

ISBN 978-5-86443-412-3

В настоящий сборник включены материалы круглого стола «Культурное наследие старообрядчества. Опыт изучения, сохранения, возрождения и популяризации», организованного Центром краеведения, москвоведения и крымоведения Института Наследия совместно с Митрополией Московской и всея Руси Русской Православной Старообрядческой Церкви и Культурно-паломническим центром имени протопопы Аввакума. Круглый стол прошел в Институте Наследия 18 ноября 2021 г. и был приурочен к большому юбилею – 250-летию образования старообрядческих Рогожского и Преображенского кладбищ, всероссийских центров староверия.

В сборник включены 12 статей, посвященных проблемам истории и культурного наследия староверов Москвы, Подмосковья и Центральной России, а также вкладу известных деятелей старообрядчества в отечественную науку и культуру. Сборник продолжает серию научных изданий Центра краеведения, москвоведения и крымоведения – статей, справочников, монографий, посвященных культуре и памятникам старообрядчества. Он может быть востребован широким научно-краеведческим и старообрядческим сообществом, а также быть полезен экскурсоводам, сотрудникам музеев, историкам, культурологам и всем, кто интересуется историей старообрядчества, традиционными основами отечественной культуры.

УДК 281.96+9(470)+908

ББК 63.3(2Рос) +86.372

© ИЦ «Краеведение», 2022

© Институт Наследия, 2022

© Митрополия Московская и всея
Руси РПСЦ, 2022

© Коллектив авторов, 2022

ISBN 978-5-86443-412-3

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящий сборник составлен по итогам состоявшегося в ноябре 2021 г. в Институте Наследия — в древних палатах Аверкия Кириллова на Берсеневской наб., круглого стола «Культурное наследие старообрядчества. Опыт изучения, сохранения, возрождения и популяризации», приуроченного к 250-летию образования в Москве Рогожского и Преображенского старообрядческих кладбищ, ставших старообрядческими центрами всероссийского масштаба. Организаторами круглого стола выступили Центр краеведения, москвоведения и крымоведения (ЦКМК) Института Наследия в партнерстве с Митрополией Московской и всея Руси Русской Православной Старообрядческой Церкви (РПСЦ), Культурно-паломническим центром (КПЦ) им. протопопа Аввакума, а также с Московским краеведческим обществом. В работе круглого стола лично принял участие председатель РПСЦ Митрополит Московский и всея Руси Корнилий (Титов).

Краеведы тесно сотрудничают со старообрядческой Митрополией еще с начала 2000-х гг., когда сложилась традиция на главном ежемесячном мероприятии краеведческого сообщества и существовавшего тогда Отделения краеведения и историко-культурного туризма в ИАИ РГГУ — «Встречах на Никольской», ежегодно одно из заседаний посвящать презентации вышедшей за год новой литературы по истории старообрядчества.

В 2015 г. Московская митрополия принимала у себя в Рогожском выездную секцию Девярых всероссийских краеведческих чтений, посвященную теме «Российское старообрядчество и его наследие в истории и культуре края». Еще более интенсивными контакты краеведческого сообщества со староверами стали с 2018 г., когда сотрудники вновь созданного в Институте Наследия ЦКМК определили одним из приоритетных направлений своей научной деятельности изучение и популяризацию наследия старообрядчества. В октябре 2018 г. Центр совместно с Митрополией в палатах Аверкия Кириллова организовали круглый стол «Вклад старообрядцев-предпринимателей в историко-культурное развитие Московского региона. Проблемы изучения, сохранения и популяризации наследия мецената и благотворителя К. Т. Солдатенкова (1818–1901)», приуроченный к 200-летию со дня рождения К. Т. Солдатенкова. В мае 2019 г. в рамках проведения IV Всероссийской научно-практической конференции «Исторический некрополь России как часть отечественного культурного наследия: проблемы изучения и охраны», основным организатором которой выступал ЦКМК, Московская митрополия РПСЦ вновь принимала краеведов на историческом Рогожском кладбище, где 25 мая проходили заседания выездной секции

конференции — круглого стола «Старообрядческий исторический некрополь и проблемы его изучения и сохранения». Наконец, в ноябре 2021 г. краеведы и старообрядцы на Берсеневке вновь провели совместное научное мероприятие — круглый стол, по материалам которого и подготовлен этот сборник. В рамках круглого стола в Музейно-выставочном центре ЦКМК «В палатах на Берсеневке» была организована однодневная выставка старообрядческих реликвий (книг, икон, предметов медно-литейного искусства и др.) из собрания старообрядца-поморца, председателя Правления КПЦ им. протопопа Аввакума М. Б. Пашина.

На всех этих совместных научно-просветительных мероприятиях выступал предстоятель РПСЦ митрополит Корнилий, много делающий для поощрения изучения и популяризации истории и культуры московского староверия.

За 5 лет существования ЦКМК стал известным в Москве и за ее пределами центром по изучению наследия московского старообрядчества, и, в частности, памятников Рогожского и Преображенского кладбищ. В 2021 г. сотрудниками Центра были изданы две книги научно-справочного характера, посвященные наследию московских староверов: некрополям, храмам и моленным. В 2022 г. в электронном виде будет введена в научный оборот подготовленная в ЦКМК научно-информационная база по памятникам и общественно-церковным организациям старообрядчества.

Настоящий сборник составлен из докладов участников юбилейного круглого стола 2021 г. Здесь представлены статьи, тематически связанные с различными согласиями староверия, в которых поднимаются проблемы методики изучения старообрядческих памятников, рассматривается опыт популяризации истории старообрядчества музейными средствами, опыт культурно-просветительной деятельности старообрядческих организаций, приводятся результаты церковно-краеведческих исследований истории старообрядческих храмов, изучения биографий известных деятелей старообрядчества и др. Всего в сборник включено 12 статей. Их авторы — сотрудники ЦКМК Института Наследия, представители старообрядчества (Московской митрополии РПСЦ, Древлеправославной Поморской Церкви), музейные работники, краеведы-исследователи из Москвы, Серпухова (Московская обл.), Ржева (Тверская обл.), Калуги.

В приложении даны программы круглых столов 2018 и 2021 гг., фотографии их участников. Иллюстративный ряд сборника представлен также подборкой современных фотографий исторических памятников Рогожского и Преображенского кладбищ, сделанными сотрудниками ЦКМК.

Редколлегия надеется, что материалы сборника существенно пополнят историографическую базу истории московского старообрядчества, будут способствовать расширению объема научной информации о его культурном наследии и о персоналиях известных староверов, введенной в научный оборот, и будут востребованы не только научно-краеведческим и старообрядческим сообществом, но и более широким кругом людей, интересующихся отечественной историей и культурой, их традиционными основами.

Редколлегия

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ СТАРООБРЯДЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ КОРНИЛИЯ (ТИТОВА)

Круглый стол, участниками которого мы являемся, посвящен большому юбилею — 250-летию образования в Москве Рогожского и Преображенского старообрядческих кладбищ, ставших со временем главными духовными центрами старой веры. В 1771 г. в охваченной эпидемией чумы Москве староверы не потеряли самообладания и добились от растерянных властей разрешения открыть на окраинах Москвы карантин, где лечили больных москвичей, здесь же и хоронили умерших от болезни. И со временем при кладбищах возникли настоящие старообрядческие городки с храмами, моленными, монастырями, богоугодными, лечебными и образовательными заведениями.

Исследователи давно и плодотворно изучают культурное наследие Рогожского и Преображенского кладбищ. Особенно мы ценим труды краеведов. Это и понятно — ведь мировоззрение староверов во многом зиждется на примерах из своей истории и культуры, на опыте подвижников старой веры, на устоях и традициях тех местностей, с которыми старообрядцы связаны исторически. Это и сближает нас с историками-краеведами, изучающими локальные территории, поселения, историю храмов, некрополей, других объектов культурного наследия, деятельность выдающихся уроженцев края.

Московская старообрядческая митрополия давно и успешно сотрудничает с Союзом краеведов России и Московским краеведческим обществом, а в последние годы и с возникшим в Российском научно-исследовательском институте культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева Центром краеведения, москвоведения и крымоведения. Совместно с этими организациями мы за последнее десятилетие провели несколько историко-краеведческих мероприятий: чтений, круглых столов по истории и памятникам старообрядчества.

Краеведы выступали и у нас в Рогожском. Несколько раз мы бывали в старинных палатах на Берсеневке, где проходит и сегодняшний круглый стол, в гостях у Центра краеведения, москвоведения и крымоведения, который сегодня является одним из ведущих научных подразделений в области изучения и популяризации истории и культуры московского старообрядчества.

Нынешнее наше научное заседание с организованной выставкой старообрядческих книг и икон — значимое мероприятие в рамках празднования юбилея старообрядческих кладбищ Москвы. Уверен, что наш круглый стол, как и предстоящие научные встречи, пройдет на высоком уровне, и мы услышим много нового из истории староверия, достигнем новых результатов в изучении культурного наследия московских старообрядцев.

МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО ГОДА

А. Г. Смирнова (Москва)

О МЕТОДИКЕ СОЗДАНИЯ НАУЧНО-ИНФОРМАЦИОННОЙ БАЗЫ ДАННЫХ ПО КУЛЬТУРНОМУ НАСЛЕДИЮ МОСКОВСКОГО СТАРООБРЯДЧЕСТВА

Старообрядчество как одно из важнейших направлений русского православия сегодня переживает период возрождения. Сохраняются и приумножаются духовно-культурные ценности староверов, восстанавливаются старообрядческие храмы, реставрируются памятники книжности и церковного искусства, действуют старообрядческие учебные заведения, проходят Освященные Соборы и Всемирные старообрядческие форумы, устанавливаются памятники и памятные знаки важнейшим событиям в истории старообрядчества и его известным деятелям, укрепляются связи староверов с научным сообществом, что способствует более глубокому изучению старообрядческой истории, культуры и памятников. Совсем недавно прошли важнейшие юбилеи — 400-летие со дня рождения протопопа Аввакума (2020 г.) и 250-летие образования двух главных московских и всероссийских центров старообрядчества: Рогожского и Преображенского кладбищ (2021 г.).

Не нужно специально говорить, сколь значительна роль старообрядчества в истории, культуре, экономике, благотворительности России и Москвы. Еще в середине XIX в. П. И. Мельников-Печерский справедливо писал: «Главный оплот будущего России все-таки вижу в старообрядцах. А восстановление русского духа, старобытной нашей жизни все-таки произойдет от образованных старообрядцев...». И наступившее десятилетие расцвета в начале XX в. (после периодов жестоких гонений и преследований в XVIII и XIX вв.) показало высочайший духовный и социально-экономический потенциал старообрядчества. Сегодня иные исторические реалии — но и ныне, бесспорно, старообрядцы по-прежнему являются хранителями русского духа и продолжателями лучших

русских национальных традиций, обладателями и хранителями богатейшего духовного и материального наследия. Однако в силу известных причин, связанных с гонениями в разные периоды, и особенно в XX в. история, культура, наследие старообрядчества — все еще недостаточно известны живущим поколениям. Отрадно, что ситуация постепенно меняется в положительную сторону, тем важнее расширить возможности и для научного освоения наследия старообрядчества, и для знакомства с этой частью русской жизни современных россиян. В решении подобной задачи значительна роль научной, научно-популярной, просветительной литературы, круг которой сегодня расширяется. Это статьи, книги, посвященные истории старообрядчества, издания, касающиеся отдельных памятников, путеводители. Это и работы о Рогожском кладбище, в целом о Москве старообрядческой и ее наследии. Особое место здесь принадлежит исследованиям В. Ф. Козлова¹. Но при всем разнообразии этих работ на сегодняшний момент отсутствуют научно-справочные издания (как печатные, так и электронные), которые объединяли бы комплекс систематизированной информации о памятниках и мемориальных местах московского старообрядчества, а потребность в такого рода справочниках, безусловно, существует.

Центр краеведения, москвоведения и крымоведения Российского НИИ культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачёва, возглавляемый канд. ист. наук, доц. В. Ф. Козловым, давно ведет работу в этом направлении. Помимо написания научных работ — статей, научных справочников, монографий, большое значение имеет организация совместных со старообрядцами научно-практических мероприятий; в их ряду — круглые столы, посвященные персоналиям и культурному наследию московских староверов, организованные Центром в 2018 и 2021 гг., в которых приняли участие представители Митрополии Московской и всея Руси РПСЦ во главе с предстоятелем митрополитом Московским и всея Руси Корнилием (Титовым), руководство Культурно-паломнического центра имени протопopa Аввакума (М. Б. Пашинин), представляющего беспоповское направление в старообрядчестве, и др.

Результатом этой многолетней научной деятельности стало накопление значительного объема информации по памятникам московского старообрядчества, которая стала основой для разработки научно-справочной базы данных по этой теме. Целью работы по созданию базы данных является обобщение и систематизация сведений о существующих и утраченных памятниках и о персоналиях известных деятелей московского старообрядчества; введение этих систематизированных сведений в научно-информационное поле, открытие к ним доступа специалистов и широкой массовой аудитории и, в конечном итоге, популяризация истории, культуры, культурного наследия староверов

¹ См., например: *Козлов В. Ф. Москва старообрядческая : История. Культура. Святые. — М., 2011. — 480 с.; Он же. Москва старообрядческая : История. Духовные центры. Наследие. — Изд. 2-е, доп. и перераб. — М., 2021. — 656 с.*

Москвы (и в значительной степени России, учитывая общероссийский характер московских старообрядческих центров в Преображенском и Рогожском).

Топографическими границами предпринятого исследования являются территории Москвы и исторического Московского уезда, теснейшим образом связанного с духовной и церковно-общественной жизнью старообрядческих центров Москвы — таким образом, предметом изучения стал весь комплекс памятников и памятных мест в границах современной Москвы (мегаполис включает и бывший Московский уезд).

Работа по созданию базы данных опирается на широкую историографическую традицию, связанную с исследованиями как московского и российского старообрядчества в целом, так и его отдельных центров и памятников¹. Работы на эту тему начали публиковаться еще в дореволюционный период. Укажем на книги П. В. Синицина «Преображенское и окружающие его места. Их прошлое» (М., 1895; 1997), И. К. Быковского «Преображенский приход старообрядцев-федосеевцев старопоморского благочестия в Москве» (М., 1907), В. Е. Макарова «Очерк истории Рогожского кладбища в Москве (к 140-летию его существования. 1771–1911 гг.)» (М., 1911; 1994), статью А. С. Проворихина в многотомном издании «Москва в ее прошлом и настоящем» — «Москва старообрядческая» (Т. XII. М., 1912), материал из путеводителя «По Москве. Прогулки по Москве и ее художественным и просветительным учреждениям» (под ред. Н. А. Гейнике. М., 1917; 1991) — «По Старообрядческой Москве (Рогожское кладбище)» и др. В советский период архитектурными памятниками Преображенского кладбища занимался И. К. Русакомский, ему принадлежат работы «Ансамбль за Преображенской заставой конца XVIII — начала XX в.», «Львиные ворота из Преображенского богадельного дома»². В конце XX — начале XXI в. историография пополнилась, помимо упомянутых работ В. Ф. Козлова (а также цикла его статей в сборниках и журналах), книгами В. В. Гуськова «Сказание о Московском Преображенском монастыре...» (М., 2004), Е. М. Юхименко «Старообрядческий центр за Рогожской заставой» (М., 2005; 2012) и «Старообрядчество: История и культура» (М., 2016) и др.

Существенно расширилась историография, посвященная персоналиям известных старообрядческих деятелей или целым династиям: Н. С. Кузнецову, Морозовым, Рахмановым, Рябушинским и др.

¹ Подробную библиографию работ см. в книге: *Козлов В. Ф.* Москва старообрядческая : История. Духовные центры. Наследие. — М., 2021 (в том числе — в разделе «Что читать о московском старообрядчестве» — С. 622–630).

² *Русакомский И. К.* Ансамбль за Преображенской заставой конца XVIII — начала XIX в. // Памятники русской архитектуры и монументального искусства : города, ансамбли, зодчие. — Вып. 2. — М., 1985. — С. 148–169. *Он же.* Львиные ворота из Преображенского богадельного дома // Памятники русской архитектуры и монументального искусства : пространство и пластика. — Вып. 4. — М., 1991. — С. 62–74.

Значительный комплекс сведений по интересующей нас теме содержится в различных сборниках, например, «Мир старообрядчества» (издавался с 1992 г. под ред. И. В. Поздеевой), «Старообрядчество в России (XVII–XX вв.)» (издается с 1999 г., отв. ред. и сост. Е. М. Юхименко), в последнее десятилетие выходят сборники «Преображенских Ковылинских чтений» (с 2017 г. — 3 выпуска) и др.

Появляются работы, посвященные отдельным храмам или истории отдельных старообрядческих общин, а также энциклопедические издания. Даже этот очень и очень краткий обзор литературы дает представление о разнообразии разрабатываемых тем, связанных с московским старообрядчеством и, в том числе, с его наследием.

Источниковая база исследования также значительна. Немалую долю составляют документы (статьи, информации, описания), опубликованные в старообрядческой периодической печати начала XX в. (журналы «Церковь», позднее «Слово Церкви», «Голос Церкви»), «Златоструй», а также в иллюстрированных старообрядческих календарях, издававшихся уже в советское время, в современных журналах «Церковь» и «Вестник митрополии» и т. д. Сведения о московских старообрядцах можно найти и на страницах дореволюционных журналов, не связанных со староверами (а иногда имевших и антистарообрядческую направленность) — это «Чтения в Обществе истории и древностей российских», «Душеполезное чтение», «Русский архив», «Москвитянин», «Братское слово» и др.

Возрождение старообрядчества в начале XX в., появление на легальных основаниях у староверов своих типографий сделало возможным публикацию документов о современной жизни общин: в 1907–1917 гг. издавались ежегодные «Отчеты Московской старообрядческой общины Рогожского кладбища», а в 1909–1913 гг. — «Отчеты Московской общины христиан древлеправославного кафеолического исповедания» (беспоповцы-федосеевцы). Эти документы содержат подробную информацию о жизни общин, о строительстве храмов, о руководителях и деятельных членах старообрядческих обществ, о социальных, просветительных начинаниях, благотворительности и т. д.

Немало сведений о старообрядческих общинах, храмах, заведениях можно почерпнуть из календарей-справочников «Вся Москва», особенно в первые десятилетия XX в.

И, конечно же, значителен корпус источников неопубликованных, сохранившихся в архивах — в первую очередь, это документы периода возрождения старообрядчества в начале XX в., когда в результате дарования старообрядцам свободы вероисповедания и всех соответствующих прав началось бурное развитие религиозно-общественной жизни староверов, создание и регистрация общин, строительство храмов, открытие различных социальных, культурных, образовательных учреждений и т. д. Второй по времени комплекс документов связан с периодом гонений 1920–1930-х гг. — регистрация общин советскими органами, а затем их ликвидация, закрытие храмов повлекли возникновение

различного рода документов, созданных как староверами, так и надзирающими за ними органами. Эти материалы до недавнего времени были наименее изучены, ныне их значительная часть введена в научный оборот благодаря трудам В. Ф. Козлова.

Документальные комплексы отложились в Центральном государственном архиве (ЦГА) г. Москвы (в фонде Губернского правления: документы по регистрации общин в начале XX в., заявления, списки членов и руководителей общин с адресами, регистрационные документы священников общин, их паспорта, личные сведения, различные прошения о регистрации земельных участков, о строительстве церковных и других зданий, годовые отчетные документы, сведения о выборах руководителей и членов совета общины и т. д.)¹. Здесь также хранятся документы 1920–1930-х гг., связанные с регистрацией старообрядческих общин, надзором за ними, их ликвидацией и закрытием храмов (фонд Моссовета). В Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) представляют интерес материалы фонда Секретариата ВЦИК, высшего органа, куда стекались документы для принятия окончательных решений по судьбе старообрядческих общин и их храмов в 1920–1930-е гг., в том числе и заявления-жалобы старообрядцев на незаконные решения районных и московских властей в отношении их святынь. В ГАРФ также хранятся материалы надзорных органов более позднего периода (фонд Уполномоченного Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР), которые содержат сведения о жизни верующих, общин, приходов (в том числе и старообрядческих) в 1950–1960-е гг. В Центральном государственном архиве Московской области (ЦГАМО) представляют интерес документы первых советских лет и десятилетий (фонды Моссовета и Комиссии по делам культов при Президиуме Мособлисполкома): договоры с верующими, дела по передаче общинам храмов, моленных и имущества; дела по закрытию храмов и моленных и т. д.

Все эти материалы дают серьезное научное основание для исследования темы, выявления и систематизации информации для разрабатываемой базы данных.

Основой структуры базы данных являются систематизированные в алфавитном порядке (для удобства пользования) очерки-справки по отдельным памятникам, как существующим, так и утраченным (утраченным физически или не функционирующими ныне как старообрядческие). Текстовая информация дополняется изображением памятника (дореволюционной или современной

¹ Подробнее об этом см.: *Смирнова А. Г.* Документы по регистрации старообрядческих общин Москвы в 1906–1910-х гг. из фондов ЦГА г. Москвы как источник историко-биографических сведений о московском старообрядчестве // *История и культурное наследие Москвы, Подмосковья и Крыма в документах архивов Москвы и Подмосковья* : Мат-лы архивно-краеведческой науч.-практ. конф. (Москва, 19 мая 2021 г.) [Электронное сетевое издание] / отв. ред. А. Г. Смирнова, сост. К. А. Смирнова. — М., 2022. — С. 22–41. — DOI 10.34685/NI.2022.72.37.002. — Режим доступа : https://heritage-institute.ru/wp-content/uploads/2022/06/2022_istoriya-i-kulturnoe-nasledie-moskvy.pdf.

фотографией). Дополнением к алфавитному справочному контенту послужат и специальные разделы — краткие очерки истории возникновения и развития московского старообрядчества, его основных центров и исторической топографии памятников основных согласий староверов в Москве. Во введении будут обозначены основные цели, задачи и охарактеризованы особенности базы данных, методика ее составления. В качестве еще одного дополнения к основному справочному материалу будут приложены список литературы, рекомендованной для общего ознакомления с темой и вспомогательные перечни и указатели.

Объектами научного описания являются храмы, моленные, часовни, здания, где размещались социальные учреждения: богадельни, лечебницы, больницы, учебные заведения, а также административные здания, некрополь, мемориальные памятники и сооружения, памятные знаки и др.

Немаловажным вопросом является форма подачи материала. По своему характеру и назначению база данных сродни энциклопедическому изданию, в этом отношении в очерках-справках достаточно сжато будет представлен емкий материал (емкость зависит от объема информации по конкретному памятнику). С другой стороны, от энциклопедических статей в определенной степени текст очерков-справок будет отличать повествовательный характер, более пространное изложение важнейших фактов и сюжетов, связанных с данным памятником.

Структура очерка-справки предполагает наличие двух частей: краткой, содержащей наиболее значимую для характеристики и описания объекта информацию, и более развернутой очерк об истории, судьбе и современном состоянии памятника. Очерки-справки будут сопровождаться списком источников и основной литературы, содержащей информацию об описываемом объекте. Отчасти методика составления и подачи такого справочного материала апробирована в книге К. А. Смирновой, посвященной православным памятникам, в том числе старообрядческим в московском районе «Преображенское»¹.

Систематизация этой основной части информации базы данных по алфавиту делает ее удобной для быстрого поиска интересующего памятника.

Текстовую информацию базы данных, как упоминалось, дополняет иллюстративный ряд. Фотография памятника — современная для сохранившихся, дореволюционная или 1920-х гг. для утраченных памятников, будет прилагаться к каждому очерку-справке. Отдельно будет сделана подборка фотографий по старообрядческому некрополю. Некрополь как комплексный памятник включен в базу данных в виде двух очерков-справок: о Рогожском и Преображенском кладбищах. Разработчики базы данных не ставили на этом этапе задачу полного описания отдельных памятников некрополя — эта работа Центром ведется давно (в том числе и вне рамок разработки базы данных), но ее объем и значительные трудности, связанные, в том числе, и с состоянием памятников, с трудоемкостью самого процесса практического описания надгробных памятников, еще далека от своего завершения. Однако в связи с тем научным

¹ Смирнова К. А. Православные памятники исторических территорий Москвы : Преображенского, Черкизово, Богородского, Семеновского и Благуши : аннотированный справочник. — М., 2021. — 248 с.

интересом, который представляют памятники старообрядческого некрополя и как объекты наследия, и как ценные источники информации, и как мемориальные сооружения, в базу данных будут включены (в качестве приложений) перечни надгробий обоих кладбищ, фиксация которых была проведена сотрудниками Центра.

Существенным является вопрос о формах презентации материала базы данных. Предпочтительной является публикация электронная, как в виде традиционного справочника, так и в форме интерактивной. В последнем случае появляется возможность постоянного пополнения и уточнения комплекса информации в процессе дальнейшей работы над темой. Интерактивная форма также позволяет проводить модернизацию всего контента, например, соединить текстовую информацию и иллюстративный ряд с интерактивной картой Москвы, на которую эта информация будет наложена, и, таким образом, каждый объект получит локализацию, топографическую привязку к месту. Следует учитывать, что электронная форма будет способствовать расширению пользовательской аудитории.

При этом нам представляется, что традиционная книжная (печатная) форма разработанного комплекса научно-справочной информации также будет весьма полезной для его введения в научный оборот, и подобная книга-справочник, безусловно, найдет «своего читателя».

Скажем несколько слов о научно-практической пользе базы данных по объектам культурного наследия московского старообрядчества. Важнейшим результатом этой работы будет введение в информационное поле систематизированной научной информации справочного характера по всему комплексу объектов культурного наследия старообрядчества Москвы — что предпринимается впервые. Важно и то, что информация, сгруппированная в отдельных частях базы данных, носит оригинальный характер и также впервые вводится в научный оборот (как, например, перечни надгробий Рогожского и Преображенского некрополей, перечень памятников, мемориальных знаков и досок деятелям старообрядчества в Москве и некоторые др.). Материал базы данных будет полезен и исследователям, и музейным сотрудникам, и экскурсоводам, и широкой московской старообрядческой и не только аудитории. Важным направлением применения информации базы данных может стать работа по установке памятных досок и информационных табличек на сохранившиеся памятники (здания), что позволит сделать их узнаваемыми, включит объекты наследия московского старообрядчества в общегородскую историко-культурную среду.

О НЕКОТОРЫХ НАСУЩНЫХ ЗАДАЧАХ ПО ИЗУЧЕНИЮ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ МОСКВЫ СТАРООБРЯДЧЕСКОЙ (БЕЛОКРИНИЦКАЯ ИЕРАРХИЯ)

Наследие московских староверов весьма разнообразно и формировалось, главным образом, на протяжении двух с половиной столетий, со времени известной легализации старообрядчества, возникновения в 1771 г. Рогожского и Преображенского кладбищ. В это наследие входят памятники материальной и нематериальной культуры. Материальные недвижимые памятники представлены архитектурными ансамблями Рогожского кладбища, зданиями храмов и моленных, образовательных, благотворительных заведений, жилыми домами и производственными зданиями (фабрик, заводов и т. д.) старообрядцев, памятниками некрополя и др. К материальным движимым памятникам обычно относят предметы одежды, домашнего быта, а также иконы, церковную утварь, памятники литья и медной пластики, книги, рукописи, вообще весь комплекс личной и общественной документации, сформировавшиеся архивы. Изучаться должны, конечно же, и памятники нематериального наследия старообрядцев: язык, фольклор, хоровое пение, маршруты крестных ходов, топонимика, названия престолов и многое др.

Остановимся на некоторых насущных научных задачах по изучению и популяризации наследия старообрядцев-поповцев.

Одной из важнейших задач является выявление источников и издание научной и научно-популярной литературы. Мы уже писали о необходимости разработки единой программы в этой сфере исследований и подготовки отдельных справочников, банка данных по архивным материалам отдельных московских храмов и моленных. Нужна также программа издания по единой методике монографии по истории каждого московского старообрядческого храма. Такой работы, к сожалению, до сих пор не ведется. Отсутствуют и какие-либо опубликованные справочники или хотя бы обзоры, перечни дел, описи, различного рода аннотированные указатели по архиву РПСЦ, что существенно затрудняет работу исследователей по теме. Важно также предоставить историкам старообрядчества и возможность ознакомления с соответствующими изобразительными источниками. Мы также уже писали о необходимости издания книги-альбома с фотографиями старообрядческой Москвы, напечатанными в годы «Золотого десятилетия» (1906–1917 гг.) в иллюстрированных газетах и журналах тех лет: «Ниве», «Искрах», прибавлениях к «Московскому листку», «Церкви» и др. Значительный объем работы по выявлению этих источников автором уже проделан. Такой альбом старых иллюстраций даст возможность увидеть масштаб и полноту возрождения старообрядчества, может служить ценным источником для изучения храмоздательства, деятельности общественно-церковных организаций

и отдельных лиц, истории проведения старообрядческих съездов и организации крестных ходов (их очень любили снимать фотографии).

При подготовке 2-го дополненного и переработанного издания «Москвы старообрядческой» в ГАРФ автором были выявлены и частично использованы в книге заявления-жалобы общин во Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет (ВЦИК) на незаконное закрытие старообрядческих храмов в 1920–1930-е гг. Эти источники уникальны своим языком, информативностью и тем, что они созданы самими староверами. В годы гонений, при отсутствии у верующих печатных органов, храмового делопроизводства живой голос старообрядцев — явление очень редкое и важное. Издание в виде сборника этих заявлений-жалоб поможет раскрыть глубину и масштабы гонений на староверов, затронувших как самих верующих, так и их святыни в Москве.

Другая группа задач касается изучения Рогожского некрополя, занимающего особое место в наследии старообрядчества. С него, собственно, и началась легальная (а временами полулегальная) общественно-церковная жизнь староверов-поповцев. К истории кладбища обращались многие исследователи, но до сих пор нет его полного описания, свода старообрядческих могил и сохранившихся надгробий с их фотофиксацией, не составлена подробная карта-схема захоронений. Написание фундаментальных трудов по этой теме и составление указанных описаний и схем, причем при отсутствии старой кладбищенской документации — дело трудоемкое и долгое, ведь следует просмотреть значительный объем архивного материала, дореволюционных справочников и периодики (объявления о смерти, некрологи и т. д.).

Особо следует изучать архиерейский и священнический участок в центре Рогожского кладбища, где погребены архиереи Белокриницкой иерархии, многие священно- и церковнослужители. О последних мы знаем совсем мало, хотя ряд из них священствовали в главных московских храмах в «Золотое десятилетие» или в годы гонений: иереи П. Ф. Драгунов (инок Павел; †1901), И. В. Власов (†1910), Е. Т. Мелехин (†1912), А. М. Гришин (†1920), В. Ф. Шиголин (†1923), П. Г. Сорокин (†1932), Г. М. Карабинович (†1942) и др.

Параллельно с этими изысканиями, фиксацией и учетом надгробий следует развернуть большую работу по постановке объектов некрополя на государственный учет как памятников истории и культуры. Эта бюрократическая процедура требует сбора многих документов и вообще терпения.

Наконец, следует по-настоящему развернуть работу по выявлению местоположения несохранившихся надгробий и семейных участков и установки мемориальных знаков с соответствующими надписями. Такие знаки-кенотафы должны быть на местах захоронений (или невдалеке от них) известных старообрядческих деятелей и их семей: Солдатенкова, Бутиковых, Баулиных, Ивановых, Рябушинских, Силиных, Трегубовых и др.

Старообрядческие кладбища — особенные среди всех московских исторических кладбищ. Рогожский и Преображенский некрополи возникли и благо-

устраивались исключительно на средства староверов. Рогожское кладбище, находившееся в юридическом ведении Московской старообрядческой Рогожской общины, в 1918 г. было в одночасье отобрано и передано Моссовету. К чему это привело, мы хорошо знаем — значительная часть старого некрополя и выдающихся могил с ведома московских властей были уничтожены. Уже в наши дни старообрядческая община пытается обозначить здесь свою историю: воссоздан исторический памятник-obelisk на месте моровой могилы — первых захоронений Рогожского кладбища, установлен большой крест «в память похороненных на Рогожском кладбище, чьи могилы не сохранились». Будет справедливо, если Московская митрополия получит право наравне с ныне владеющим кладбищем «Ритуалом» заниматься благоустройством сохранившейся старой части некрополя. Следует целенаправленно и методично доносить до властей информацию для понимания последними степени ответственности за учиненное их предшественниками разорение старообрядческой святыни в годы гонений.

Еще одно важное направление в изучении и популяризации темы «Москвы старообрядческой», в котором необходимо предпринимать совместные усилия научной и старообрядческой общественности — это установка информационных и мемориальных досок. Это направление новое и пока разрабатывается только теоретически. До настоящего времени объекты изучения старообрядчества Белокриницкой иерархии ограничивались, главным образом, Рогожским кладбищем и храмами за его пределами. На самом же деле Москва полна старообрядческими адресами: это дома, где жили староверы, а также созданные ими учреждения и заведения: производственные (заводы, фабрики, мастерские), торговые (магазины, лавки, пассажи, склады), медицинские (лечебницы, амбулатории-больницы), благотворительные (богадельни, убежища), образовательные (институты, училища, школы, курсы), музейные и иные. На них вполне возможно установить информационные, а на некоторых и мемориальные доски. Для этого необходимо, в первую очередь, выявить в архивах, в московской периодике, имеющихся справочниках (прежде всего, «Вся Москва» и др.) необходимую информацию, составить исторические справки, организовать постановку постройки на государственный учет. Следует начать и процесс установки мемориальных досок выдающимся старообрядцам, ведь до настоящего времени в Москве имеется лишь две таких доски — М. С. Кузнецову на д. № 41 на ул. Проспект Мира, и К. Т. Солдатенкову — на территории Боткинской больницы (основанной на его средства, но утратившей его имя!) по адресу 2-й Боткинский пр-д, д. 5. Можно начать процесс установки таких мемориальных досок на домах, где жили известные старообрядцы Морозовы (Трехсвятительский пер., ул. Спиридоновка, ул. М. Никитская), Рябушинских (М. Никитская), Рахмановых (Подсосенский пер.), К. Т. Солдатенкова (ул. Мясницкая) и др.

Информационные доски (таблички) следует установить и на уцелевших зданиях, где были когда-то и моленные домового типа, например, Сергия

и Вакха в Гжельском пер. (Балашовская моленная), ап. Матфея на нынешнем Проспекте Мира (Кузнецовская моленная), апп. Петра и Павла в Шелапутинском пер. (Нырковская моленная), также апп. Петра и Павла на современной ул. Бахрушина (Муравьевская моленная) и др.

Высказанные выше соображения касаются лишь некоторых, особо важных аспектов изучения наследия московских старообрядцев-поповцев. Автор не касался многочисленных движимых памятников, хранящихся в музеях и личных собраниях, памятников нематериальной культуры. Одно ясно, комплексное изучение наследия московского старообрядчества — дело не только отдельных исследователей, но и целого коллектива, причем по специально разработанной особой программе. Такая группа могла бы быть сформирована при открываемом в обозримом будущем в старом здании бывшего Старообрядческого богословско-учительского института новом Старообрядческом гуманитарном университете имени протопопы Аввакума. Создание в его структуре учебно-научных подразделений (кафедр, центров), искусствоведческого, историко-краеведческого, музееведческого профилей, безусловно, поможет решить многие вопросы по изучению истории и культуры старообрядчества.

Предложенные направления изучения наследия московских старообрядцев-поповцев и методические подходы с небольшой корректировкой пригодны и для научного освоения богатейшего наследия московских староверов-беспоповцев с их духовным центром — ансамблем на Преображенском кладбище.

Одним из современных центров по изучению и популяризации московского старообрядческого наследия является возникший несколько лет назад в Институте Наследия Центр краеведения, москвоведения и крымоведения, сотрудники которого занимаются многими вопросами, изложенными в данной статье. Центром разрабатывается непосредственно и методика историко-краеведческого исследования наследия старообрядчества в целом, отдельных памятников и локальных территорий, связанных с культурой старообрядчества. Здесь разрабатываются и крупные научные темы по староверию, издаются книги, создаются научно-информационные базы, организуются выставки и презентации новой литературы.

Центр тесно сотрудничает с Московской митрополией РПСЦ (а также и с организациями старообрядцев-беспоповцев), проводит совместные научные семинары, круглые столы, касающиеся истории и культуры старообрядцев Москвы (отчасти и шире — Центральной России). Нам представляется, что такое сотрудничество помогает не только эффективно изучать наследие староверов, но и рассматривать его в контексте истории Москвы. И все вместе это в значительной степени способствует расширению и популяризации научного знания об истории, культуре и наследии московского старообрядчества.

ПАМЯТНИКИ ПРЕОБРАЖЕНСКОГО КЛАДБИЩА И ЕГО ОКРУГИ КАК ЧАСТЬ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ СТАРОВЕРОВ МОСКВЫ: О МЕТОДИКЕ СОСТАВЛЕНИЯ НАУЧНО-ИНФОРМАЦИОННЫХ СПРАВОК-ОЧЕРКОВ ПО ХРАМАМ И МОЛЕННЫМ

Старообрядчество как исконно русское явление и важнейший фактор жизни России возникло еще в середине XVII в. как следствие разделения (раскола) во времена царя Алексея Михайловича и Патриарха Никона ранее единой Православной Церкви. Инициатором церковной реформы 1650–1660-х гг. был Патриарх Никон. Результаты этой реформы, связанные с изменениями церковных обрядов, воспринимались православным населением очень болезненно. К тому же новшества насаждались крайне жестокими методами. После смерти Никона в 1681 г. гонения на староверов только усилились. Старообрядцы вынужденно бежали в леса, за границу. В результате на окраинах государства, в труднодоступных лесистых районах появились крупные центры с поселениями, монастырями, храмами, особой материальной и духовной культурой.

Москва всегда занимала особое место в истории старообрядчества, именно здесь в середине XVII в. произошли, инициированные Патриархом Никоном события, приведшие к расколу. И здесь же в Москве спустя столетие, в 1771 г. сложились два главных центра старообрядчества — Рогожское и Преображенское кладбища со своими храмами, моленными, богадельнями, учебными заведениями, больницами и жилыми домами. Особые семейные устои, быт, приверженность к национальным традициям всегда существенно выделяли старообрядцев среди прочего населения. Неслучайно именно старообрядчество дало России самых известных предпринимателей-промышленников, финансистов и одновременно благотворителей, меценатов, таких как Горбуновы, Гучковы, Кузнецовы, Морозовы, Рахмановы, Рябушинские и другие, благодаря которым развивались заводы и фабрики, при них устраивались дома, столовые, библиотеки для рабочих, а также строились храмы и моленные, приюты, больницы, школы и проч.

В истории старообрядчества были разные периоды. Приверженцы и хранители старой веры неоднократно переживали тяжелые времена, связанные с массовыми запретами и преследованиями, когда кроме как «раскольниками» их не называли, запрещали строить церковные здания, венчать свои моленные крестами, открывать школы, типографии и другие социальные учреждения, отбирали имущество.

Особое значение в истории староверия занимает начало XX в., когда московские старообрядцы получили равные права с верующими других конфессий, что привело к расцвету старообрядчества и принципиально повлияло на

его культурное наследие. Введение религиозных свобод в 1905–1906 гг. способствовало началу нового периода в жизни старообрядцев, который можно назвать прогрессивным: стали официально регистрироваться общины, получившие все юридические права, возводиться новые храмы, создаваться различные учебно-просветительные, благотворительные и медицинские заведения. Возникновение всех вышеперечисленных учреждений оказывало серьезное влияние на развитие социокультурной среды города. С их появлением было связано строительство разного рода зданий, которые сегодня могут рассматриваться как памятники московского старообрядчества.

К 1917 г. у московских старообрядцев были свои храмы и моленные, два крупных духовно-административных центра всероссийского масштаба — Рогожское и Преображенское кладбища, благотворительные и образовательные учреждения, собственный институт и типография. Старообрядческие храмы и моленные напоминали музеи древнерусской культуры со старинными иконами, богослужебными книгами и церковной утварью древнего образца. Но период расцвета был недолгим, лишь чуть более одного десятилетия староверы не переживали гонений.

Вновь тяжелейшие времена для них наступили в годы советской власти, когда гонения на старообрядчество в рамках общей воинственно-атеистической внутриполитической государственной линии приобрели особый размах. Антирелигиозная политика 1920–1930-х гг. нанесла огромный ущерб религиозно-бытовому укладу и памятникам материальной культуры староверов: у них отбирали храмы и моленные, разоряли их, приспособливали под различные светские учреждения, прекращали деятельность многочисленных старообрядческих обществ и учреждений. К концу 1930-х гг. в Москве оставалось лишь три действующих храма, Рогожское и Преображенское кладбища во многом потеряли свою самобытность. Казалось, что старообрядческая культура, традиции и уклад уходят в небытие.

Новое возрождение старообрядчества и его центров в Москве приходится на конец XX — начало XXI в. Отрадно, что сегодня государство не обходит вниманием староверов — проведены реставрационные работы в Рогожском, где восстановлены собор Рождества Христова (Христорождественский), здание бывшей гостиницы (Дом причта), ряд других исторических объектов, реставрируются некоторые надгробия и мемориальные сооружения на Рогожском и Преображенском кладбищах, в последние годы старообрядцам возвращены храмы: Успенско-Покровский в Гавриковом пер., Николы в Лефортовском пер., Успения на Апухтинке, Крестовоздвиженский надвратный в Преображенском, колокольня Екатерининской беглопоповской моленной, здание Московского старообрядческого института, Больничный корпус с домовым храмом бывшего Мужского двора и старообрядческая больница в Преображенском. Тем не менее, проблем у московского старообрядчества, связанных с возрождением наследия, очень много. Почти все возвращенные здания храмов перестроены, некоторые до неузнаваемости (храм Успения на Апухтинке), некоторые находятся в очень

плохом состоянии и требуют серьезного капитального ремонта. Сами старообрядцы своими силами осуществить все это без поддержки и помощи государства не могут. Некоторые же исторические храмы, например, Николы Чудотворца на ул. Малой Андроньевской, Покрова бывшей Каринкинской общины и Тихвинский на ул. Хавской до сих пор не возвращены староверам, а часть территории Преображенского кладбища (бывшего Женского двора) и сейчас занимает продовольственный рынок (находится там с 1930-х гг.). Помимо ансамблей Рогожского и Преображенского кладбищ, храмов и моленных за их пределами, в Москве сохранился ряд зданий, связанных с жизнью и деятельностью известных представителей старообрядчества: особняков, производственных построек, домов, где помещались организации и учреждения, основанные староверами и т. д. На этих уцелевших московских зданиях следует разместить мемориальные (памятные) доски, а на месте утраченных памятников поставить памятные знаки, сделать информацию об уцелевших и утраченных объектах наследия московского старообрядчества достоянием широкого профессионального сообщества и москвичей, интересующихся историей своего города.

Безусловно, старообрядчеству, которое сыграло особую роль в истории России, в ее духовном, экономическом и общественном развитии, следует уделять большее внимание не только со стороны властей в плане помощи в возрождении памятников, но и со стороны научного сообщества. Необходимо изучать и популяризировать тему московского старообрядчества, его духовного и культурного наследия. Сегодня, так или иначе, тема старообрядчества звучит, но многие события и факты его истории до сих пор не затронуты или забыты. Отсутствуют полные описания большинства существовавших до начала XX в. моленных, не изучены в полном объеме биографии и неизвестны (или утрачены) места захоронений многих видных деятелей старообрядчества, выявлены далеко не все адреса благотворительных, учебных и медицинских учреждений, жилых домов, фабрик и заводов, построенных на средства старообрядцев и принадлежавших им.

Программы изучения старообрядчества Москвы и Подмосковья в стенах Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева реализует Центр краеведения, москвоведения и крымоведения (ЦКМК), созданный здесь в 2018 г. Задел же в исследовании данной темы у сотрудников Центра насчитывает более трех десятилетий. Ими опубликован ряд научных статей, а В. Ф. Козловым, помимо циклов статей, опубликованы два монографических издания¹. Центром организовано несколько научных мероприятий, в том числе два круглых стола (2018 и 2021 гг.), посвященных персоналиям и культурному наследию старообрядчества, периодически проводятся презентации новой историко-культурной и краеведческой литературы по проблемам старообрядчества.

¹ Козлов В. Ф. Москва старообрядческая : История. Культура. Святыни. — М., 2011. — 480 с.; *Он же*. Москва старообрядческая : История. Духовные центры. Наследие. — Изд. 2-е, доп. и перераб. — М., 2021. — 656 с.

В 2021–2022 гг. в рамках госзадания сотрудниками ЦКМК (В. Ф. Козлов, канд. ист. наук, ведущ. научный сотрудник — руководитель Центра; А. Г. Смирнова, канд. ист. наук, ведущ. научный сотрудник и К. А. Смирнова, научный сотрудник) проводится научно-исследовательская работа по теме «Культурное наследие московского старообрядчества (XVIII–XXI вв.)». Цель ее — создание научного справочно-информационного контента (базы данных) по объектам культурного наследия (сохранившимся и утраченным) московского старообрядчества XVIII–XXI вв., включающего научно-аналитические, справочные и изобразительные материалы, связанные с памятниками основных направлений старообрядчества (поповства, беспоповства, беглопоповства) в границах современной Москвы.

Тема исследования была выбрана неслучайно, а создание научно-справочной базы данных обусловлено отсутствием систематизированных справочно-информационных комплексов по объектам культурного наследия московского старообрядчества при том, что существует насущная потребность их разработки и введения в научный оборот в связи с возрастающим интересом научного сообщества, широкой общественности и современного государства к истории и культуре старообрядчества и его памятникам, а также и самих староверов к истории своих святынь, храмов, моленных, общественных и частных зданий, к религиозно-общественной жизни прошлых эпох, что связано с ныне происходящими процессами активного возрождения и развития старообрядческой религиозной жизни, восстановления и реставрации памятников материального наследия староверов. Возрастание интереса к феномену российского старообрядчества в определенной степени стимулировано и его крупными юбилеями (400-летие со дня рождения протопопы Аввакума в 2020 г. и 250-летие образования Преображенского и Рогожского центров староверия в Москве в 2021 г.).

Подготовка комплекса научно-справочной информации (базы данных) по объектам культурного наследия (сохранившимся и утраченным) московского старообрядчества XVIII–XXI вв. будет способствовать выявлению и введению в научный оборот новых сведений, даст комплексное представление о всей совокупности сохранившихся и утраченных памятников старообрядчества на территории Москвы. В рамках церковного москвоведения и истории Москвы данная работа поможет проследить процесс возникновения, развития, трансформации и интеграции в общегородскую историко-культурную среду памятников основных духовных центров московского старообрядчества и отдельных старообрядческих согласий, что, в свою очередь, позволит наглядно представить феномен московского старообрядчества через конкретные объекты его культурного наследия, будет способствовать привлечению внимания к культуре московского староверия как неотъемлемой части общероссийской православной культуры и в целом традиционной русской культуры.

Главным структурным элементом научно-информационной электронной базы является научно-информационная справка-очерк по памятникам культурного

наследия старообрядчества Москвы. Основная цель справки — кратко, но довольно полно отразить все основные сведения по истории создания, бытования и судьбе того или иного памятника. Каждая справка условно состоит из двух частей: первая часть в краткой форме отражает основные сведения о наименовании объекта и его типологии (храм, моленная, часовня и т. д.), современном статусе (сохранился или утрачен), об адресе, наличии сайта храма или церковного учреждения, о важнейших датах в истории памятника, архитекторе (архитекторах). Здесь же указываются основные источники и литература, в которых содержатся сведения об объекте. Вторая часть справки — собственно исторический очерк о памятнике, где представлена более развернутая информация о его судьбе с момента создания и до сегодняшнего дня. Очень важен вопрос наполнения этой части справки, поскольку электронная база носит все-таки научно-справочный характер, то и каждая научно-информационная справка по форме должна выглядеть как довольно краткий очерк с элементами энциклопедической статьи, где представлены самые основные сведения по памятнику. Наполненность справки зависит в каждом конкретном случае от объема материала, найденного в архивных документах и литературе. Информацию о каждом памятнике дополняет его фотография (в случае с утраченными объектами культурного наследия фотографии иногда могут отсутствовать, поскольку не сохранились, или до сих пор их не удалось выявить).

Похожий принцип структурирования научно-информационной базы и самой справки об объекте отчасти уже апробирован в книге К. А. Смирновой «Православные памятники исторических территорий Москвы...»¹ и, в частности, в разделе, посвященном ансамблю Преображенского кладбища, а также в описаниях утраченных старообрядческих храмов и моленных за его пределами.

Подробнее остановимся на методике составления научно-информационных справок по старообрядческим храмам и моленным Преображенского и его округа (та же методика, соответственно, применялась при составлении справок-очерков и по объектам наследия прочих старообрядческих согласий). Памятники Преображенского кладбища (Преображенского богаделенного дома, Преображенской старообрядческой общины), ставшего вторым крупнейшим, наряду с Рогожским кладбищем, духовным центром не только в масштабах Москвы, но и в целом России, являются составной частью комплекса изучаемых объектов наследия московского старообрядчества.

Первым делом при составлении подобных справок необходимо дать правильное и четкое название памятника, о котором идет речь, с указанием того или иного старообрядческого согласия. Для удобства пользования строка с названием начинается с посвящения храма или моленной, указываются типология объекта (храм, моленная, часовня, иной тип здания, сооружения), принадлежность

¹ *Смирнова К. А. Православные памятники исторических территорий Москвы : Преображенского, Черкизово, Богородского, Семеновского и Благуши : аннотированный справочник. — М., 2021. — 248 с.*

к направлению в старообрядчестве, обозначается локализация памятника по месту его исторического расположения (если такая локализация возможна, например, в составе ансамбля): «Спаса Преображения старопоморская моленная на бывшем Женском дворе Преображенского кладбища» или «Петра и Павла свв. апостолов молитвенный дом старообрядцев-поморцев».

Заполняя адресную строку справки, следует указывать современное название улиц, переулков, площадей и т. д. В случае, если имело место переименование, необходимо дать и прежнее название, какое было на момент возникновения и существования памятника — например, храм Введения во храм Пресвятой Богородицы старообрядцев-поповцев, построенный около 1884 г., находился на ул. Генеральной. Сегодня улица называется Электроводской, следовательно, давая современное наименование улицы, в скобках мы должны указать ее бывшее название.

Основными датами в истории описываемого памятника могут выступать: годы закладки здания, его постройки, освящения, перестройки, сноса.

Указывая источники и литературу, в которых содержится информация о том или ином объекте, следует выделять те из них, где содержится наиболее подробная информация о памятнике.

В кратком историческом очерке, как мы уже отмечали, необходимо так подать информацию, чтобы она была достаточно емкой, содержала бы описание самых главных моментов в истории памятника. Учитывая, что база данных может быть востребована широким кругом интересующихся лиц, не принадлежащих к профессиональному ученому сообществу, текст при соблюдении всех требований научности, должен хорошо восприниматься, по форме носить и отчасти популярный характер.

Говоря о наследии Преображенского и его окружи, по объектам которого автором статьи готовились справки-очерки, отметим, что церковные памятники сохранились только в комплексе построек кладбища — бывшего Богделенного дома; существовавшие за оградой Преображенского кладбища моленные сегодня утрачены (в базу данных они также включены). В отличие от моленных, некоторые гражданские здания, связанные с деятельностью Преображенской старообрядческой общины, в окрестностях кладбища сохранились.

Сама территория кладбища исторически делилась на Женский и Мужской двory. На бывшем Женском дворе ныне существуют шесть старообрядческих старопоморских моленных (Спасская, Успенская, Спаса Преображения, Богоявления Господня и Зотика Сиропитателя, Покровская, Ильинская) и один соборный храм (Крестовоздвиженский), на бывшем Мужском дворе — два храма (Успенский поморский и надвратный Крестовоздвиженский старопоморский) и моленная в бывшем Больничном корпусе (св. Троицы и св. апостола Иоанна Богослова). Гражданские здания, ныне существующие, представлены старообрядческой больницей (здание передано общине), усадьбой Горбунова, где в том числе размещалась типография (не принадлежит общине), особняком купцов

Носовых (не принадлежит общине). Отдельным объектом изучения является Преображенский старообрядческий некрополь — семейные участки с захоронениями, родовыми крестами, надгробиями, отдельные надгробия, мемориальные памятники — часовни.

При написании текстов очерков-справок по этим объектам использовался комплекс сведений, накопленных в существующей историографии Преображенского кладбища. Основу источниковой базы составили документальные материалы (опубликованные и неопубликованные). Ценные сведения содержат, например, опубликованные ежегодные отчеты федосеевской старопоморской общины Преображенского начала XX в., интересную информацию о жизни общины можно найти в дореволюционной периодике: старообрядческой (журнал «Церковь») и официальной печати Синодальной Церкви (газета «Московские церковные ведомости»). Обширен комплекс архивных материалов — были проработаны документы фондов ГАРФ, ЦГАМО, ЦГА г. Москвы, РГАДА, а также ОПИ ГИМ. Много информации можно почерпнуть в многостраничных подробнейших описях имущества Преображенской старообрядческой общины, составленных в 1918–1920 гг. (ЦГАМО), в этом же архиве есть дела по отдельным (утраченным) моленным за пределами Преображенского кладбища. Документы, связанные с периодом существования Преображенского богаделенного дома (1809 г. — начало XX в.), отложились в ЦГА г. Москвы и т. д.

Помимо работы с историографией и документальными комплексами, в процессе разработки очерков-справок для базы данных проводились полевые исследования: осмотр и описание сохранившихся памятников, их фотофиксация. Результатом, в том числе, стало накопление значительного по объему иллюстративного материала (фотографий). Особенно важны были осмотры для выяснения степени сохранности памятников и особенностей их использования.

Комплексный научно-краеведческий подход в изучении территории Преображенского в процессе разработки базы данных позволил составить представление о типологии памятников старообрядчества (сохранившихся и утраченных), об их духовной миссии, оценить в целом степень сохранности православного культурного наследия, связанного с историей старообрядчества, выявить, систематизировать и проанализировать информацию, которая в конечном итоге послужила основой для составления справок-очерков, вошедших составной частью в общий справочно-информационный контент по памятникам Москвы старообрядческой.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КУЛЬТУРНО-ПАЛОМНИЧЕСКОГО ЦЕНТРА ИМЕНИ ПРОТОПОПА АВВАКУМА И 250-ЛЕТИЕ МОСКОВСКОГО ПРЕОБРАЖЕНСКОГО СТАРООБРЯДЧЕСКОГО МОНАСТЫРЯ (КЛАДБИЩА)

В 1771 г. после эпидемии чумы, которая свирепствовала в Москве, староверы заслужили своим жертвенным служением, ухаживая за больными, хороня умерших, право построить часовню при кладбище за Преображенским Камер-Коллежским валом. Благодаря энергичной деятельности купца И. А. Ковылина в ближайшие десятилетия здесь был построен монастырь, богадельный дом, приют для сирот, больница и проч. К началу XIX в. Преображенское стало духовным центром федосеевского согласия России. Здесь сформировались известные купеческие кланы Гучковых, Егоровых, Зиминых, Любушкиных, Морозовых, Сергеевых и др. К сожалению, не все могилы сохранились на Преображенском некрополе, как, например, неизвестно место упокоения последнего в дореволюционный период председателя федосеевской общины Г. К. Горбунова, основателя знаменитой типографии «Преображенского богаделенного дома», в которой за короткий период (1907–1918 гг.) были напечатаны десятки богослужебных и вероучительных книг высокого качества.

Весь XIX в. Преображенский монастырь (кладбище или богадельный дом по официальным документам) был авторитетным духовным центром беспоповцев России. Здесь сохранялась уставная и певческая традиция, принятая когда-то с Выга и Стародубья И. А. Ковылиным, переписывались рукописные книги, писались иконы, создавались меднолитые образа. По словам современников, район бывших сел Преображенского и Семеновского являлся своеобразной «староверской республикой» — исследовательница К. А. Смирнова насчитала 16 староверских моленных, которые существовали до революции на территории нынешнего Восточного административного округа.

Печальной страницей в истории обители были последние годы правления царя Николая I, известного гонителя старообрядчества. В 1850-е гг. была отнята мужская (южная) часть монастыря и здесь был устроен единоверческий монастырь, который просуществовал до 1918 г. Староверы же перебрались в один из корпусов Женского двора. Попечитель Ф. А. Гучков в весьма почтенном возрасте был отправлен в ссылку в Петрозаводск, где и скончался. В конце XIX в. суровость российских законов по отношению к староверам ослабевала, шло постепенное возрождение старообрядчества. В Москве состоялся Всероссийский федосеевский собор 1883 г., также Преображенский монастырь был

центром подготовки уставщиков, певчих, будущих наставников для многих общин беспоповцев России.

Революция внесла свои изменения в жизнь староверов, постепенно в 1920-е — 1930-е гг. все корпуса обители, за исключением соборных храмов Успенского и Крестовоздвиженского, были отобраны, заняты советскими учреждениями. В Успенском корпусе Мужского двора какое-то время существовало отделение милиции и камеры предварительного заключения. После закрытия моленных в Токмаковом и Переведеновском переулках (район Лефортово) поморцам в 1930 г. разрешили занять восточную часть Успенского храма Мужского двора. Единоверческий монастырь после революции был закрыт, и его западную часть советская власть передала приходу РПЦ, создав единственную в стране церковную «коммуналку», которая сохраняется, к сожалению, до сих пор.

В советское время верующие могли посещать лишь храмы, остальные корпуса были отняты, последние инокини проживали до начала 1980-х гг. в помещениях Успенского корпуса Женского двора. Многие годы второй половины XX в. председателем Федосеевской общины был известный библиофил, собиратель старообрядческих древностей Михаил Иванович Чуванов (1890—1988), несмотря на большие испытания он прожил долгую жизнь, обладал ясным и светлым умом, охотно делился со всеми своими знаниями. Собрание его книг, архивов, икон обогатило государственные архивы и музеи.

В настоящее время на территории бывшего Мужского двора монастыря действует Поморская старообрядческая община, на месте бывшего Женского двора — Федосеевская община. Общины входят в Совет приходов монастыря и ведут на протяжении последних десятилетий реставрационные работы при скромной помощи государства, а чаще при ее отсутствии. Сегодня речь идет не только о реставрации зданий, но и о восстановлении исторической памяти и справедливости в отношении староверия. Этим вопросом уже более 10 лет занимается Культурно-паломнический центр (КПЦ) имени протопопа Аввакума.

Образованный в декабре 2010 г. совместными трудами попечителя с. Усть-Цильмы Вальтера Фота (1956—2018) и староверского издателя Максима Пашина КПЦ поставил главной целью увековечить память великого мученика за Старую веру протопопа Аввакума (1620—1682), погибшего на крайнем Севере в Пустозерске в 1682 г. Первым большим проектом стало строительство там памятных часовен. Срубленные в Пижемской тайге из вековой лиственницы и сосны часовни были сначала построены в д. Степановское (Республика Коми), на родине В. В. Фота, а затем перевезены по зимнику через тундру на десяти тягачах в Пустозерск, где их вновь собрали в марте—апреле 2012 г. Здесь же в августе 2012 г. прошел исторический международный крестный ход, куда собрались староверы не только из разных областей России, но и из Зарубежья. В течение последующих лет КПЦ неоднократно организовывал крестные ходы

в Пустозерск. В 2018 г. там же был восстановлен пятиметровый крест на месте гибели протопопы Аввакума — также трудами КПЦ.

В 2020 г. при участии председателя правления КПЦ М. Б. Пашинина известным скульптором из Архангельска Н. С. Сюхиным был разработан макет памятного знака протопопу Аввакуму, который потом отлили в бронзе и установили на территории Нарьянмарской Поморской общины. В 2020 г. несмотря на ковидные ограничения памятник был торжественно открыт при участии главы Российского Совета Поморской Церкви о. В. В. Шамарина и губернатора Ненецкого автономного округа Юрия Бездудного.

В честь 400-летия со дня рождения протопопы Аввакума на 2020 г. было запланировано много мероприятий, но из-за эпидемии не все состоялись, некоторые были отложены. Так КПЦ был вынужден перенести организацию юбилейного Международного старообрядческого форума на май 2021 г. Мероприятие состоялось в Пашковом доме Российской государственной библиотеки; приветственные слова в адрес участников Форума прислали Президент РФ В. В. Путин, Председатель Правительства РФ М. В. Мишустин, Мэр Москвы С. С. Собянин и другие официальные лица. По итогам Форума КПЦ выпустил сборник докладов участников, который стал интересным источником сведений по истории современного староверия и наследию протопопы Аввакума. К юбилею трудами КПЦ была сделана памятная медаль из латуни с барельефным изображением протопопы Аввакума, а также совместно с Пушкинским Домом (Санкт-Петербург) под редакцией известного ученого Г. В. Маркелова была издана богато иллюстрированная книга «Искры костра Аввакума» с текстами сочинений протопопы и с рукописными книжными миниатюрами замечательного художника начала XX в. А. А. Великанова. Медаль и книга были розданы в качестве подарков участникам Форума. Также КПЦ стал в 2020 г. участником организации выставки «Гонимое правоверие» в Музейно-выставочном комплексе Академии акварели и изящных искусств С. Андрияки, где были представлены книги, иконы, медное литье из собрания М. Б. Пашинина, а также его фотовыставка «Староверие Севера».

Последние годы КПЦ активно занимается издательскими проектами, посвященными истории и культуре староверия. В 2017 г. был выпущен красочный альбом «Культурное и историческое наследие староверов Восточной Европы» (под редакцией М. Б. Пашинина). В нем отразилась современность и история староверов Прибалтики и Польши. В 2018 г. вышел альбом «Староверский край Усть-Цильма» (главный редактор М. Б. Пашинин), где нашли отражение традиции книжности, иконописи, этнографии староверов Севера. В 2019 г. увидел свет еще один альбом — «Культурное наследие староверов Преображенского монастыря» (под редакцией М. Б. Пашинина). Впервые на столь высоком уровне было рассказано о традициях духовного центра беспоповцев России. В издании участвовали такие известные историки и искусствоведы, как В. Ф. Козлов,

Е. М. Юхименко, Е. А. Агеева, Е. Я. Зотова, Д. Е. Мальцева и др. За последние пять лет вышло три сборника «Ковылинских Преображенских чтений», инициированных в 2014 г. Отделением краеведения и историко-культурного туризма Историко-архивного института РГГУ, Московским краеведческим обществом (и лично их руководителем В. Ф. Козловым; Первые чтения прошли в стенах Историко-архивного института). Сборники Чтений стали своеобразным справочником по истории и культуре беспоповского староверия.

В 2015 г. попечением В. В. Фота, ныне безвременно ушедшего от нас, на территории Московской Поморской общины у входа в Успенский храм был установлен большой памятный крест, сооруженный из северной лиственницы, в память о протопопе Аввакуме и всех, за Древлеправославие пострадавших. Таким образом, в Преображенском появился еще один исторический объект паломничества и поклонения мученикам за Старую веру.

В течение последнего десятилетия КПЦ регулярно проводит фотовыставки, посвященные истории староверия. Протопопу Аввакуму и истории строительства памятных часовен в Пустозерске была посвящена выставка «Долгий путь к Аввакуму» (автор М. Б. Пашинин). Она экспонировалась в Музее истории религии (Санкт-Петербург), в Университете Сыктывкара (Республика Коми), в Гребенщиковской старообрядческой общине (Рига, Латвия), во многих музеях и общинах Поволжья. Другая фотовыставка — «Староверие Севера» (автор М. Б. Пашинин), была представлена также в Музее истории религии, в Представительстве Республики Коми в Санкт Петербурге и в Отделе рукописей РГБ в Доме Пашкова в Москве. В настоящий момент выставка постоянно экспонируется в конференц-зале Московской Поморской общины (Братский корпус Мужского двора). Еще одна выставочная экспозиция — «Под сенью Южного креста» (автор М. Б. Пашинин), посвящена современной жизни староверов Южной Америки, она выставялась в Доме Русского Зарубежья в 2018 и 2022 гг. во время проведения Круглых столов в поддержку переселения староверов из Латинской Америки на Дальний Восток России.

К 250-летию создания Преображенского монастыря (кладбища) 28 октября 2021 г. была проведена конференция «Третьи Ковылинские Преображенские чтения». Президиум Чтений возглавлял председатель Российского Совета Поморской Церкви о. Владимир Шамарин при участии члена Совета по связям с религиозными организациями при Президенте РФ А. С. Клямко, председателя Московской Поморской общины А. И. Лепешина. Модератором конференции стал председатель Правления КПЦ М. Б. Пашинин. Было зачитано около 40 докладов и приветственных слов. По итогам Чтений 2021 г. КПЦ издал сборник их материалов (о сборниках Ковылинских чтений уже упоминалось выше), авторами которого стали лучшие знатоки истории староверия Москвы и России, такие как В. Ф. Козлов, Е. Я. Зотова, Д. Е. Мальцева, Е. М. Юхименко, К. А. Смирнова и др. К Третьим чтениям была подготовлена фотовыставка

«Московский Преображенский монастырь» (автор М. Б. Пашинин) — около 50 профессиональных работ дают представление не только о прошлом обители, но и о современности Преображенского.

В помещениях Московской Поморской общины размещены и другие фотовыставки М. Б. Пашинина. Руководством общины благодаря помощи попечителей удалось к юбилею отреставрировать красивый, просторный конференц-зал (на сто мест) в бывшем Братском корпусе Мужского двора. Здесь проходят не только конференции, но и ставшие традиционными Курсы повышения квалификации гидов и экскурсоводов Москвы по теме «Москва старообрядческая».

В настоящее время КПЦ имени протопопы Аввакума работает над проектом создания Музея истории староверия. Первой «пробой пера» стала выставка, организованная КПЦ и Центром краеведения, москвоведения и крымоведения Института Наследия в Музейно-выставочном центре «В Палатах на Берсеневке» (в здании Института — в средневековых палатах Аверкия Кириллова на Берсеневской наб.) в честь 250-летия Московского Преображенского монастыря (кладбища). На выставке были представлены предметы из собрания М. Б. Пашинина: иконы преображенских мастеров, медное литье, книги. В планах будущего Музея тесное сотрудничество с руководством Московского краеведческого общества и Центром краеведения, москвоведения и крымоведения Института Наследия (В. Ф. Козлов, А. Г. Смирнова, К. А. Смирнова), с искусствоведами-реставраторами (Д. Е. Мальцева — Русский Музей в Санкт-Петербурге), с коллекционерами, исследователями традиций старообрядческого литья (С. А. Афонин, О. Б. Тетерь), с экспертами Отдела рукописей РГБ (О. Н. Радеева, М. С. Крутова).

Под руководством КПЦ экскурсии по монастырю регулярно проводит профессиональный экскурсовод А. В. Подстригич (клирошанин Московской Поморской общины). КПЦ подготовил три издания путеводителя «Московский Преображенский монастырь духовный центр старообрядцев беспоповцев», составленного автором книги «Москва старообрядческая» В. Ф. Козловым, что стало большим вкладом в церковное краеведение Москвы, в дело сохранения исторической памяти и духовного наследия Староверия.

ПАМЯТЬ ОБ ИЗВЕСТНЫХ ДЕЯТЕЛЯХ СТАРООБРЯДЧЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ МОСКОВСКОГО РАЙОНА «ПРЕОБРАЖЕНСКОЕ»

Современный район «Преображенское» — уникальная историческая территория на востоке Москвы. Его история богата яркими и неординарными событиями, связана с особыми культурными традициями, имеющими значение не только для Москвы, но и для России. Преображенское прошло путь от подмосковного села до муниципального района столицы. С течением времени оно претерпевало ряд изменений, касающихся территориальных границ, духовного уклада, некоторых функциональных особенностей и культурной среды. За свою долгую историю Преображенское приобретало и теряло объекты культурного наследия, и каждая историческая эпоха накладывала на его памятники свой отпечаток.

Одна из важнейших страниц истории района тесно связана со старообрядчеством. В связи с этим вспомним имена некоторых староверов, внесших весомый вклад в духовную и социально-экономическую жизнь Преображенского.

В 1771 г. в связи со свирепствовавшей в Москве эпидемией чумы на окраинах города стали появляться частные карантинные и кладбища. Одно из таких кладбищ, вскоре ставшее общероссийским центром старообрядцев-беспоповцев, возникло в Преображенском благодаря староверу федосеевского согласия, оброчному крестьянину князя А. Б. Голицына, купцу второй гильдии Илье Алексеевичу Ковылину (1731—1809). Его имя в истории старообрядчества занимает одно из важнейших мест. Вот, как описывали современники облик Ковылина: «...рост его был высокий, корпус красивый, лицо белое и продолговатое, взор веселый и пронзительный, борода окладистая, долгая и кругловатая, украшенная сединами; на лбу и вверху главы его время огладило все волосы у него»¹. Предки Ковылина жили в с. Писцово Костромской губернии, позже переехали в Москву. Семья Ковылина принадлежала к господствующему вероисповеданию. Сам Илья Алексеевич вскоре организовал свое дело. Одними из его владений были лавки и кирпичные заводы за Семеновской заставой. В 1768 г. Ковылин принял крещение в федосеевское согласие. Кстати, его заведения находились на противоположной от владений федосеевской общины стороне Хапиловского пруда, и для удобного сообщения посреди пруда Ковылин соорудил мост².

¹ Цит. по: *Козлов В. Ф.* Москва старообрядческая : История. Духовные центры. Наследие. — Изд. 2-е, доп. и перераб. — М., 2021. — С. 496.

² ОПИ ГИМ. — Ф. 134. — Оп. 1. — Д. 55. — Тетр. II. — Л. 84.

С появлением Преображенского кладбища практически вся федосеевская община была собрана для ухода за больными. Постепенно из ее членов образовался целый поселок. Настоятелем общины был избран И. А. Ковылин. На средства Ильи Алексеевича были построены несколько часовен и каменных жилых корпусов. В целом архитектурный ансамбль кладбища, сохранившийся до настоящего времени, складывался 27 лет (с 1784 по 1811 г.) и представлял собой громадное заведение и одновременно духовный центр, где соединились храм и моленные, богадельня с сотнями призреваемых, детский приют, в котором жили и обучались многие сироты, и непосредственно некрополь.

В течение почти 40 лет весь комплекс кладбища существовал как частная собственность И. А. Ковылина. В сложившейся ситуации Ковылин и члены общины решили узаконить существование Преображенского кладбища с его заведениями. В результате с 1809 г. кладбище получило статус «Преображенского богаделенного дома» с правами частного благотворительного заведения с утвержденным Уставом. Таким образом, своим расцветом преображенское общежитие было во многом обязано именно Ковылину, которому, как говорили, благоволила сама императрица Екатерина II. Дореволюционный историк с. Преображенского П. В. Сеницын отмечал: «...Ковылин был известен некоторым из правительственных лиц Москвы, причем он умел расположить в свою пользу многих московских вельмож; он не щадил богатой казны кладбища, лишь бы поддержать это расположение милостивцев; делал им роскошные угощения и большие подарки. Обеды его посещались очень усердно многими вельможами, любившими широкий разгул. Пользуясь расположением правительственных лиц Москвы, Ковылин при каждом удобном случае выпрашивал у них различные льготы для своей общины...»¹. В 1809 г. И. А. Ковылин, заботясь о будущем Преображенского кладбища, отправился в Петербург, по дороге домой он заболел и скончался. Ковылин был погребен на созданном им Преображенском кладбище. Свои огромные капиталы (600 тыс. руб.²) он завещал кладбищу. Во исполнение воли И. А. Ковылина Совет общины предоставлял окрестному населению бесплатное лечение и выдачу лекарств из лечебницы общины³.

Память Ильи Алексеевича всегда свято чтится старообрядцами-федосеевцами и почитается до сих пор. Именно благодаря этому его могила — одна из немногих сохранившихся еще с начала XIX в. Над могилой основателя кладбища возвышается каменное надгробие в виде саркофага, окруженное металлической оградой. Надпись на надгробном памятнике гласит: «Под сим камнем погребено тело попечителя и учредителя Преображенского Богаделенного

¹ Сеницын П. В. Преображенское и окружающие его места, их прошлое. — М., 1997. — С. 201–202.

² Козлов В. Ф. Указ. соч. — С. 496.

³ ЦГА г. Москвы. — Ф. 54. — Оп. 104. — Д. 32. — Л. 236об.

дома Московского купца Ильи Алексеевича Ковылина скончавшегося в 1809 г., августа в 21 день пополудни в 2 часу на 78 году от рождения его». У могилы стоит небольшая чугунная часовня Креста Господня, увенчанная главой с крестом. Изначально деревянная, она была установлена в металле в 1870—1880-е гг. Сюда же старообрядцы перенесли большой трехметровый резной крест-распятие, возможно, приобретенный самим Ковылиным¹. Обычно после службы в главном Крестовоздвиженском храме старообрядцы-федосеевцы отправляются к часовне Креста Господня, где совершают молебен перед крестом-распятием.

Память об основателе Преображенского кладбища сохранилась и в топонимике современного района. Переулок, ведущий от ул. Девятая Рота к Преображенскому кладбищу, носит имя И. А. Ковылина. Первоначально он назывался Кладбищенским. Свое современное «старообрядческое» название переулок получил в 1922 г. (случай в топонимике советского периода беспрецедентный).

Скажем несколько слов о представителях известной династии Гучковых. Родоначальником этой семьи был старообрядец, купец второй гильдии Федор Алексеевич Гучков (1777—1856), выходец из калужских крестьян-старообрядцев. В конце XVIII в. переселился в Москву. Он обосновался «...на улице, выходящей на самый Камер-коллежский вал, против ворот и стен монастыря»² (речь идет об ул. Девятая Рота, находящейся и ныне вблизи Преображенского кладбища). Здесь Ф. А. Гучков в начале улицы на берегу Хапиловского пруда устроил ткацко-набивную мастерскую в середине 1790-х гг., которая сгорела в 1812 г. После этого Гучков перенес мастерскую на новое место — в Семеновскую слободу на ул. Генеральную (ныне ул. Электrozаводская), рядом был выстроен и новый дом хозяина мастерской. Как считает В. Н. Ясинская, все эти строения находились там, где сейчас располагается комплекс корпусов «Электrozавода» и МЭЛЗ³. К середине XIX в. производство Гучковых стало крупнейшей ткацкой фабрикой Москвы и Московской губернии (просуществовала до конца XIX в.). Ф. А. Гучков был многолетним попечителем федосеевской общины, принимал активное участие во всех делах старообрядческого общества, оказывал всяческую финансовую поддержку, устроил на фабрике моленную. В архиве сохранились сведения о домовладении Ф. А. Гучкова на ул. Девятая Рота в 1830-е, 1840-е и 1850-е гг. (Отдел хранения научно-технической документации Москвы (ОХНТДМ) ЦГА г. Москвы. Ф. 1).

Сыновья и внуки Ф. А. Гучкова продолжали начатое им дело. Они принимали личное участие в работе городской думы, выполняли обязанности почетных

¹ Козлов В. Ф. Московский Преображенский монастырь — духовный центр старообрядцев-беспоповцев : Путеводитель. — 2-е изд., перераб. и доп. — М., 2020. — С. 35.

² Цит. по: Ясинская В. Н. Улица Девятая Рота. Из истории московской улицы. — М., 2009. — С. 91—92.

³ Там же. — С. 92.

мировых судей, занимались благотворительностью, были попечителями учебных заведений, однако не все отпрыски этого рода были старообрядцами-беспоповцами, и не все вообще сохранили верность староверию.

В 1853 г. сыновья Федора Алексеевича Иван и Ефим перешли в единоверие, а сам Федор Алексеевич, оставаясь преданным своей вере, был сослан в Петрозаводск, где и скончался. Похоронили его на Преображенском кладбище. Здесь же похоронен и Ефим Федорович (1806—1859) — потомственный почетный гражданин, мануфактур-советник, московский городской голова. В середине XIX в. Гучковы приобрели землю рядом с Преображенским кладбищем на ул. Девятая Рота и построили там дома. Сегодня мало что напоминает в Преображенском об этом известном роде предпринимателей. Лишь фамильный некрополь на Преображенском кладбище (очень плохо сохранившийся) и еще бытующий народный топоним «Гучки», обозначающий один из микрорайонов Преображенского. А в начале XX в. в Преображенском существовало 4 Гучковских переулка, однако в 1920-е гг. их переименовали в Зборовские в честь рабочего, погибшего «на трудовом фронте». Но даже от них сегодня остался лишь один переулок — 1-й Зборовский (от 2-й до 3-й ул. Бухвостова).

С новым периодом в истории Преображенского кладбища в начале XX в., когда старообрядцы все же обрели реальные религиозные свободы, связано еще одно имя, а именно председателя совета общины (с 1907 по 1917 г.), почетного потомственного гражданина, мануфактур-советника Григория Климентьевича Горбунова (1836—1920). Горбуновы были родом из Нерехтского уезда Костромской губернии. В 1826 г. дед Григория Климентьевича Осип Афанасьевич Горбунов основал мануфактуру. Наибольшую же известность приобрел его внук, занимавшийся не только управлением фабриками, но и принимавший активное участие в жизни старообрядческой общины. На средства Г. К. Горбунова в его родном г. Середи (ныне г. Фурманов Ивановской обл.) были построены больница, богадельня, храм, училище, Горбунов принимал участие в благоустройстве древнего Плеса, где находилась его усадьба.

В 1908—1909 гг. Горбуновым была открыта старообрядческая типография в Москве на ул. Девятая Рота (архитектор О. Пиотрович). Она размещалась в полуподвале трехэтажного дома, на втором этаже размещались спальни и столовая рабочих типографии. Совсем скоро рядом с трехэтажным домом появился двухэтажный с очень глубоким подвалом, где устроили типографский склад бумаги. На первом этаже была квартира управляющего и контора, а на втором жил сам хозяин. Между собой горбуновские дома соединялись воротами с калиткой. Все владение Горбунова было огорожено забором, в домах проведено электричество. Типография была оснащена всем необходимым оборудованием. В ней Преображенская община издавала свои ежегодные отчеты в виде брошюр и многую другую книжную печатную продукцию.

В первые месяцы после революции типографию национализировали. Однако бывшие владения Г. К. Горбунова до сих пор можно видеть на ул. Девятая

Рота (владение 16). Однако мало кто знает, что это за здания и кому они принадлежали. Длительное время бывшая городская усадьба Г. К. Горбунова находилась в запустении, в 2017 г. ансамбль признали объектом культурного наследия регионального значения. Сегодня в д. 16 (стр. 4) размещается Гостевой дом «Рублевъ», остальные постройки пустуют или заняты сменяющимися друг друга организациями.

Еще одним «горбуновским» заведением была богадельня, пожертвованная им в 1910 г. общине. Она также размещалась на ул. Девятая Рота, здание ее сохранилось (владение 16 стр. 3; архитектор Ю. Ф. Дидерихс). В 1912 г. на собрании общины Г. К. Горбунов сказал о назначении богадельни: «...мною, с помощью Божиею, выстроена богадельня для призрения и упокоения нуждающихся в том больных и престарелых наших христиан, и для обеспечения необходимого содержания этой богадельни выстроен доходный дом и при нем типография. Все это владение с типографией, стоимостью 180,790 р., я жертвую в собственность богадельни. В настоящее время я решил привести богадельню в официальное положение, для чего написан проект устава... желая, дабы наша богадельня была примкнута к Преображенскому нашему кладбищу и была бы в ведении не гражданской власти, но своей христианской общины...»¹. 22 октября 1910 г. Министерство внутренних дел утвердило Устав богадельни.

Известно, что богадельня имела 29 икон, а также столы, кровати, матрацы, шкафы, стулья, табуреты и скамейки².

На Преображенском кладбище ближе к центральной аллее находится семейное захоронение Горбуновых. Однако Григорий Климентьевич, скончавшийся в 1920 г. в бедности, похоронен в своем родном городе (могила утрачена).

К сожалению, сегодня нам мало что напоминает о прошлом района и, в особенности, о тех людях, которые внесли неоценимый вклад в историю Преображенского. Во многом на это влияет почти полное отсутствие мемориальных или охранных досок с исторической информацией на дошедших до наших дней исторических зданиях, сегодня ни один памятник или исторический комплекс, сохранившийся в районе, не является объектом музеефикации. В Преображенском отсутствует музей истории местного старообрядчества, как и музей истории самого района. И это при том, что Преображенское, как одна из исторических московских территорий, имеет богатейшее прошлое, за века своего существования накопило массу интереснейших исторических воспоминаний, обладает уникальным духовным и материальным наследием, связано с деятельностью выдающихся людей! Не сможем мы найти здесь и многие сооружения, связанные с духовно-культурной и благотворительной деятельностью Преображенской старообрядческой общины: большинство из них были

¹ ЦГА г. Москвы. — Ф. 54. — Оп. 104. — Д. 32. — Л. 246об.

² ЦГАМО. — Ф. 66. — Оп. 18. — Д. 13. — Л. 26.

утрачены. Сохранившиеся же здания, представляющие интерес с точки зрения истории и архитектуры, ныне заняты различными учреждениями или пустуют, многие реконструированы или сохраняют лишь внешний исторический облик, и их историко-культурная ценность как объектов наследия никак не зафиксирована. Хотя следует отметить, что в декабре 2017 г. уникальный комплекс зданий усадьбы Горбунова на ул. Девятая Рота, как уже упоминалось выше, получил статус объекта культурного наследия регионального значения. Однако это не помешало выставить комплекс зданий на аукцион по программе льготной аренды. После чего одно строение и занял гостевой дом.

Важными факторами сохранения исторической памяти являются топонимика, исторический некрополь Преображенского кладбища и, в первую очередь, конечно, сам сохранившийся старообрядческий духовный центр. Что касается ярких представителей преображенского старообрядчества, то, как мы уже говорили, далеко не обо всех из них сохранилась какая-либо память. И если об И. А. Ковылине напоминают сегодня один из переулков и могила на Преображенском кладбище, то о многих других старообрядцах мы можем узнать только при посещении некрополя (в случае, если сохранились захоронения), а о ком-то информация доступна лишь исследователю, работающему с документальным наследием Преображенской старообрядческой общины. Приведем некоторые примеры, в отличие от фамилий Горбунова, Гучковых, которые, так или иначе, все-таки на слуху, имя старообрядца Михаила Петровича Сергеева (†1908) вряд ли кому о чем-либо говорит. А, между тем, он был крупным жертвователем, благотворителем Преображенской общины. На средства, оставленные по его завещанию, производились бесплатные погребения неимущих христиан, приобретались все необходимые для погребения предметы; выделялись пособия на проезд неимущих христиан из провинции; ремонтировались и строились молитвенные дома; осуществлялось бесплатное лечение окрестного населения; бесплатно обучались дети из бедных семей с предоставлением им бесплатных учебников и учебных пособий, их бесплатно кормили завтраками; производился сбор пожертвований на слепых и глухонемых; оказывалась бесплатная юридическая помощь неимущим христианам¹. Также на завещанные М. П. Сергеевым общине средства на ул. Девятая Рота была открыта старообрядческая школа для мальчиков и девочек. На месте его захоронения на Преображенском кладбище, совсем недалеко от входа, за оградой возвышается недавно отреставрированная часовня-усыпальница. И таких имен среди старообрядцев на самом деле много.

Справедливости ради надо сказать, что проблема «забытых» имен в истории Преображенского связана не только со старообрядческой средой. Например, совсем из историко-культурной среды района исчезла память о местных

¹ ЦГА г. Москвы. — Ф. 54. — Оп. 104. — Д. 32. — Л. 236об., 365–365об., 444.

фабрикантах и благотворителях Котовых, находившихся в лоне господствующей Синодальной Церкви. А представителям этой фамилии в 1830-е гг. своим процветанием и благоустройством обязан храм Преображения Господня. Почти полвека Котовы были старостами храма, с деятельностью М. Ф. Котова (1789 — после 1850), Н. Ф. Котова (1831—1886) связаны благоуукрашение, значительная перестройка храма и устройство нового придела. Ф. Н. Котов был попечителем Ольгинского детского приюта, в 1892 г. в память о нем его супругой было открыто народное церковно-приходское училище (вблизи современной Преображенской пл.). Память об этой славной династии благотворителей еще в XIX в. была увековечена в названии ул. Котовской. Однако в 1961 г. благодарная память о Котовых была принесена в жертву политическим (мало объяснимым какой-либо логикой) решениям: улицу переименовали в честь весьма одиозной фигуры государственного и партийного деятеля, сильно запятнавшего себя участием в карательных операциях и при этом (к счастью) никак не связанного с историей Преображенского — Г. А. Атарбекияна (Атарбекова), название живет до сих пор!

Определенные надежды вселяют предпринимаемые сегодня старoverами Преображенского, непосредственно Культурно-паломническим центром имени протопопа Аввакума усилия по изучению и популяризации истории старообрядческого Преображенского. Сегодня проводится научно-исследовательская работа в этом направлении, и формируется музейная экспозиция.

В заключение надо сказать, что и научному сообществу, и местным культурным силам (включая старообрядческую общину, приходы храмов в Преображенском) необходимо поднимать вопросы о возвращении утраченных исторических названий, о наименовании, где это возможно, улиц, переулков в честь благотворителей, местных деятелей, внесших большой вклад в историю и культуру района (Москвы, России), инициировать установление мемориальных досок, памятных знаков, ставить перед местной и городской властью вопросы сохранения и использования в культурно-просветительных целях исторических зданий (сегодня их, к сожалению, уже не так много). Нужно сохранять и изучать исторический некрополь Преображенского кладбища, в первую очередь, старообрядческий, являющийся историческим ядром кладбища. Только так мы сможем сохранить, возродить, сделать достоянием местных жителей, вообще москвичей память и об известных деятелях старообрядчества, и о важнейшей составляющей истории Преображенского — старообрядчестве, и об уникальном сохранившемся здесь всероссийском центре старoverов-беспоповцев — Преображенском кладбище.

**ХРАМЫ РОГОЖСКОГО СТАРООБРЯДЧЕСКОГО
КЛАДБИЩА В 1929 г.
(ПО ДОКУМЕНТАМ СЕКРЕТАРИАТА ВЦИК
В ГОСУДАРСТВЕННОМ АРХИВЕ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ)**

Изучение церковной жизни старообрядчества в годы гонений — важнейшая задача историков. Сравнительно хорошо известны детали преследования староверов в XVII в., в середине 1850-х гг., когда у последних административным путем отбирали или опечатывали храмы и моленные. Гонения в эти и другие периоды дореволюционной России уже давно изучают исследователи старообрядчества. Исключительные же по масштабам репрессии против институтов и представителей старой веры в советский период, особенно в 1920–1930-е гг. пока сравнительно мало известны научной общественности, самим староверам¹. Такое положение отчасти объясняется отсутствием в указанный период старообрядческих периодических изданий, а также архивов и воспоминаний самих свидетелей трагических событий тех лет. В такой ситуации особое значение имеет выявление и использование документов о политике советского государства в отношении старообрядчества в государственных архивах. Речь идет, в первую очередь, о ГАРФ, ЦГАМО и ЦГА г. Москвы, где сосредоточены фонды учреждений, имевших прямое отношение к закрытию старообрядческих храмов и моленных².

¹ См. написанные автором на основании архивных документов статьи: *Козлов В. Ф.* Судьбы старообрядчества. 1920-е годы // Московский журнал. — 1992. — № 7. — С. 33–40; *Он же.* Судьбы старообрядчества. 1930-е годы // Там же. — № 9. — С. 36–40.

² *Козлов В. Ф.* Роль архивных источников в краеведческих исследованиях памятников старообрядчества Москвы и Подмосковья в 1918–1930-х гг. (на примере фондов ЦГАМО, ЦГА г. Москвы, ГАРФ) // Пятые Воскресенские чтения. «Библиотеки и краеведение: опыт и традиции. Чеховские памятные места, музеи и библиотеки». 8 декабря 2021 г. / Истринская центральная библиотека им. А. П. Чехова (МУК «Истринская ЦБС»; под общ. ред. Т. В. Вартановой. — Истра; Москва, 2022. — С. 10–23; *Он же.* Материалы по истории старообрядческих общин, их храмов и моленных в первой трети XX в. в ЦГАМО (в связи с подготовкой дополненного переиздания книги «Москва старообрядческая» // История и культурное наследие Москвы, Подмосковья и Крыма в документах архивов Москвы и Подмосковья: Мат-лы архивно-краеведческой науч.-практ. конф. (Москва, 19 мая 2021 г.) [Электронное сетевое издание] / отв. ред. А. Г. Смирнова, сост. К. А. Смирнова. — М., 2022. — С. 22–41. — DOI 10.34685/NI.2022.72.37.002. — Режим доступа: https://heritage-institute.ru/wp-content/uploads/2022/06/2022_istoriya-i-kulturnoe-nasledie-moskvy.pdf.

В хранящихся там материалах государственных надзорных органов встречаются и сравнительно редкие живые голоса самих старообрядцев — в заявлениях, жалобах, ходатайствах в адрес московских и всероссийских властей по поводу принимаемых ими незаконных решений о закрытии староверческих святынь. Узнавая о подобных решениях Моссовета, староверческие общины на собраниях составляли заявления в вышестоящую инстанцию (во ВЦИК). По закону у общины было две недели на подобную апелляцию. В Секретариате ВЦИК, куда поступало заявление-жалоба, собирали дополнительную информацию, запрашивали Президиум Моссовета, Главнауку Наркомпроса РСФСР, и один из сотрудников Секретариата (как правило, это был Н. М. Орлеанский) писал заключение по вопросу. В подавляющем числе случаев жалоба верующих отклонялась, и через несколько дней за подписью главного специалиста по церковным делам зам. председателя ВЦИК П. Г. Смидовича в адрес Президиума Моссовета направлялось короткое сообщение о том, что жалоба отклонена, и постановление Моссовета вступило в силу. Заявления староверов написаны живым языком и являются уникальным источником по разнообразным аспектам истории старообрядчества: внутренняя жизнь общины (число верующих, история и состояние храмов, состав Совета, имена руководителей), значимость храма в истории старообрядчества, отношение верующих к властям, к господствующей Церкви, инициаторы закрытия храма и т. д.

В наших ранних публикациях о судьбах старообрядческих храмов и моленных Москвы в 1920—1930-е гг. довольно широко используется содержащаяся в текстах заявлений старообрядцев информация¹. В дополненном втором издании «Москвы старообрядческой» (М., 2021) автор публикует полные тексты 10 заявлений общин Белокрыницкой иерархии во ВЦИК.

Данная же статья основана, главным образом, на заявлениях, жалобах Московской старообрядческой общины Рогожского кладбища (1929 г.), выявленных автором в ГАРФ в фонде Секретариата ВЦИК (Ф. 1235). Внутри обычного объемного (362 л.) дела «Переписка с Наркомпросом РСФСР и другими учреждениями об использовании помещений закрытых церквей, о неправильном закрытии церквей» (1928—1929 гг.) был обнаружен комплекс из 22 документов февраля—октября 1929 г., относящихся к драматичнейшему моменту истории трех храмов Рогожского кладбища, апогею гонений крупнейшего духовного центра староверов-поповцев². Именно тогда власти попытались поочередно ликвидировать эти три храма: единоверческий Никольский и старообрядческие Покровский и Христорождественский. В результате неравной борьбы общины с властью, последняя все же закрыла зимний Христорождественский

¹ Козлов В. Ф. Москва старообрядческая : История. Культура. Святыни. — М., 2011. — 480 с.

² ГАРФ. — Ф. 1235. — Оп. 1. — Д. 445. — Л. 326—361. Из выявленных 22 документов 3 опубликованы во 2-м издании «Москвы старообрядческой» (М., 2021).

собор, однако была спасена от ликвидации и разорения главная святыня — летний кафедральный Покровский собор.

Попытаемся по выявленным документам воссоздать события 1929 г. в старообрядческом Рогожском. К 1929 г. московские староверы-поповцы уже потеряли свои моленные: в 1919 г. Петропавловскую в доме Муравьева, в 1923 г. Петропавловскую в доме Нырковых, в 1924 г. Сергиевскую (Благушинской общины) в доме Миловановых, Сергия и Вакха в доме Балашовых, Матфеевскую в доме Кузнецовых, Покровскую в доме Баулиных. Все эти моленные имели общественный характер, были зарегистрированы в Моссовете, но попадали по советским законам под ликвидацию как домовые. Но церковные здания староверов власти до конца 1920-х гг. не трогали. И лишь с апреля 1929 г. по новому религиозному законодательству государство уже сравнительно легко могло забрать у общины и церковное здание.

Уже в начале 1929 г. московские власти ударили прямо по рогожским храмам. Первой жертвой был намечен самый старый храм Рогожского кладбища — Никольский, который еще в 1850-х гг. был отобран у староверов и обращен в единоверческий. 22 февраля 1929 г. Президиум Моссовета поддержал ходатайство рабочих расположенных поблизости трех заводов о передаче под клуб одного из церковных зданий Рогожского кладбища и постановил: «Принимая во внимание, что на территории Рогожского кладбища находятся четыре церкви (3 старообрядцев и одна единоверцев), в одной из которых, так называемой св. Николая, переданной верующим единоверцам, группа верующих 100 чел., что здание ее пригодно для устройства в нем клуба, в помещении для коего рабочие Стекольного завода имени тов. Уханова, завода Подъемных сооружений и Химстальторга имеют острую нужду... названную церковь закрыть и здание ее передать рабочим указанных заводов под клуб, а верующим единоверческого толка взамен изымаемого здания передать вместе с предметами культа другое здание из числа находящихся на том же кладбище...»¹. Из других документов видно, что единоверческой общине был предложен небольшой по площади Воскресенский храм в колокольне.

У нас нет сведений, было ли обжаловано единоверцами постановление городской власти, и написали ли они жалобу во ВЦИК. Однако оказывается, еще в первой половине января 1929 г. общественности стало известно, что власти предполагают передать помещение кафедрального Покровского собора под заводскую столовую. Этот слух был озвучен на многочленном заседании известной краеведческой комиссии «Старая Москва» 17 января 1929 г.² Тогда об этом сообщил известный старообрядческий деятель П. П. Шибанов, добавив, что ряд древних икон из собора намечено отправить за границу с выставкой организуемой Госторгом. Председатель «Старой Москвы» П. Н. Миллер, назвал

¹ ГАРФ. — Ф. 1235. — Оп. 1. — Д. 445. — Л. 357–358.

² ОПИ ГИМ. — Ф. 177. — К. 2. — Д. 12. — Л. 12–15.

новость слухом и сказал, что Комиссия предпримет ходатайство к властям о том, что Покровская церковь представляет «целостный художественный ансамбль и не может быть искажена при современном использовании». Его поддержал реставратор Н. Р. Левинсон, заявивший, что летний собор состоит на особом учете Главнауки Наркомпроса РСФСР «как живописное собрание». Эта информация, записанная в хранящемся в ОПИ ГИМ протоколе «Старой Москвы», к сожалению, простым слухом все же не оказалась и обрела реальность в тексте нового постановления Президиума Моссовета от 8 марта 1929 г. (протокол № 16), содержащего пересмотр старого решения от 22 февраля. Теперь же под клуб рабочим передавалось не здание единоверческого Никольского храма, а огромный старообрядческий кафедральный Покровский собор¹. 19 марта московские власти объявили об этом Рогожской старообрядческой общине.

Решение Президиума Моссовета необычайно взволновало рогожан и вообще всех староверов. На общем многочленном собрании членов Рогожской общины 24 марта 1929 г. было решено послать во ВЦИК заявление-жалобу на постановление Моссовета от 8 марта 1929 г., которое староверы назвали «неправильным и несоответствующим интересам государства»². В жалобе верующие доказывали свою правоту тем, что церковь холодная и совершенно не приспособлена для зимнего времени, что она «является сама по себе музеем мирового значения, так как... вмещает в себе собрание уникальных памятников древнерусской живописи, подобранных с большим умением и тщательностью...». Староверы писали, что «Покровская церковь построена в 1796 г. на чисто народные средства всего старообрядчества... и становится не только религиозным, но и культурно-просветительным центром всего старообрядчества...». В конце заявления верующие писали, что несли крупные расходы на содержание рогожских храмов, а в феврале 1929 г. община заключила новый договор, по которому взяла еще большие обязательства — также и по содержанию церковных помещений. Староверы просили ВЦИК отменить постановление Моссовета от 8 марта 1929 г. и оставить Покровский собор старообрядческой общине.

Через несколько дней, видимо, по запросу ВЦИК, получившего жалобу, определила свою позицию и Главнаука Наркомпроса РСФСР, направившая в высший законодательный орган письмо, в котором поддержала решение Моссовета от 22 февраля об устройстве клуба в здании Никольской единоверческой церкви, и высоко оценила достоинства Покровской церкви, которая «в своем внутреннем убранстве представляет первоклассное собрание памятников древней живописи, чрезвычайно интересное в бытовом отношении...». Но, желая защитить Покровский собор от ликвидации и последующего разорения, в своем

¹ ГАРФ. — Ф. 1235. — Оп. 64. — Д. 445. — Л. 351.

² Там же. — Л. 361об. Текст заявления-жалобы опубликован в книге: *Козлов В. Ф.* Москва старообрядческая : История. Духовные центры. Наследие. — Изд. 2-е, доп. и перераб. — М., 2021. — С. 182–185.

письме Главнаука выдвинула неожиданное предложение: если устройство клуба в Никольской церкви «...по каким-либо соображениям неприемлемо, то предпочтительнее использовать для этой цели не холодную “Покровскую”, а соседнюю теплую Рождественскую церковь. Последняя не менее поместительна, снабжена отоплением, которого нет в “Покровской” церкви и более выгодно расположена на краю церковной группы, тогда как “Покровская” расположена между двух других церквей»¹. Это действительно неожиданное и в определенной степени провокационное предложение, ставящее под удар уже все три основных храма Рогожского кладбища, подписали начальник Главнауки Лядов и тот же реставратор Н. Р. Левинсон. Впрочем, такого рода болезненные «размены» выдающихся памятников практиковали в конце 1920-х гг. и Музейный отдел Главнауки, и сама Главнаука, и Центральные государственные реставрационные мастерские (ЦГРМ). Да и откровенно говоря, совсем уж неожиданным это предложение Главнауки назвать тоже нельзя, вспомним, ведь еще в самом начале 1929 г. слух о ликвидации главного собора поповцев обсуждался на заседании «Старой Москвы», и в этом обсуждении принимал участие тот же Н. Р. Левинсон.

О конформистской, в целом бесхребетной позиции Главнауки по этому вопросу говорит и многозначная приписка от руки на полях письма: «Хотя ГНК (Главнаука — В. К.) не протестует против закрытия общины верующих и в Покровской церкви»².

Слух о предстоящей ликвидации главного старообрядческого собора распространился уже далеко за пределы Москвы, и возмущенные старoverы 7 апреля 1929 г. отправили председателю ВЦИК М. И. Калинину телеграмму с текстом: «Тысячи московских и провинциальных старообрядцев собравшихся сегодня в летний Покровский храм на особый молебен ходатайствуют пред правительством РСФСР отменить постановление Московского совета восьмого марта 1929 года о передаче Покровского храма под клуб и оставить его неприкосновенным как единственный драгоценный для старообрядцев памятник древности»³.

В защиту московских старoverов выступило Ленинградское старообрядческое братство имени протопопа Аввакума⁴, направившее 11 апреля 1929 г. заявление-жалобу в Президиум ВЦИК. В заявлении указывалось, что 4 апреля на очередном собрании Братства, члены его «выразили свой горячий

¹ ГАРФ. — Ф. 1235. — Оп. 64. — Д. 445. — Л. 352.

² Там же.

³ Там же. — Л. 350. Текст телеграммы опубликован: в книге: *Козлов В. Ф. Москва старообрядческая: История. Духовные центры...* — С. 76.

⁴ Братство имени протопопа Аввакума возникло в Петрограде в 1922 г. Просуществовало до начала 1930-х гг. В 1932 г. были арестованы и осуждены многие члены Братства.

протест» по поводу закрытия собора. В жалобе братчики писали: «Храмы Рогожского кладбища являются нашей общей старообрядческой святыней, которую мы создавали 150 лет своими трудами, своим потом и кровью при сильнейших преследованиях царского правительства...», «Они — “немые свидетели нашей многострадальной старообрядческой истории”»¹. В письме члены Братства указывали и на признаки репрессий: «В постановлении Моссовета старообрядцы поневоле усматривают оскорбление своего религиозного чувства, т. к. на их взгляд здесь снова открывается как бы гонение на нашу общую святыню — Рогожские храмы, а, следовательно, и на нас». Заявление с ходатайством об отмене постановления Моссовета о ликвидации Покровского храма подписал председатель Братства Л. П. Кирпичев.

Решительный протест старообрядцев страны, а также позиция Главнауки заставили Секретариат ВЦИК осторожно подойти к рассмотрению вопроса о целесообразности закрытия кафедрального храма Рогожского кладбища. У нас почти нет сведений, как происходила борьба верующих за сохранение своей святыни в мае–июне 1929 г. Известно только, что московские районные и городские власти, столкнувшись с сопротивлением верующих, возможно, по рекомендации Главнауки и еще более ВЦИК решили ликвидировать соседний с Покровским Рождественский храм. В комплексе дел Секретариата ВЦИК сохранилась выписка из протокола № 11 заседания Президиума Рогожско-Симоновского Совета от 17 июня 1929 г., где слушали вопрос о передаче церкви Рождества Христова под столовую рабочих трех заводов. Постановили: «Просить Президиум Московского Совета вторично пересмотреть свое решение по вопросу закрытия церкви “Рождества Христова” на предмет и передачи ее под организацию столовой для рабочих трех заводов»². Менее чем через месяц Президиум Моссовета в третий раз (случай почти беспрецедентный!) меняет свое решение и 12 июля 1929 г. (протокол заседания № 51) утверждает витиеватое по стилю постановление: «Учитывая неотложную необходимость устройства столовой для рабочих Пролетарского района, возможность приспособить для этой цели, с затратой около 90 т. р. (согласно представленной смете) здание церкви т. н. Рождества на Рогожском кладбище; во изменение своих постановлений от 22/II и 8/III (пр. №№ 13 и 16); вместо расположенных на том же кладбище Никольской Единоверческой церкви, “Покрова”, закрыть церковь “Рождества” и здание ее передать МСПО под устройство столовой для рабочих...»³. Однако московские староверы, только что отстоявшие главную свою святыню — Покровский собор, стали дружно на защиту и летнего Рождественского собора.

¹ ГАРФ. — Ф. 1235. — Оп. 64. — Д. 445. — Л. 347.

² Там же. — Л. 344.

³ Там же. — Л. 340.

Уже 2 августа они вновь подали заявление-жалобу во ВЦИК. Это было необычное заявление: и по объему, и по представительности подписавших его лиц. Так, в первых строках этого документа верующие отмечают «большое моральное удовлетворение, т. к. отказ Президиума Моссовета от своего решения по тому же вопросу от 8/IV с. г. позволяет думать, что Московское старообрядчество в целом было в полной мере право и стояло всецело на государственной точке зрения, подавая свой протест во ВЦИК и доказывая в нем нецелесообразность и недопустимость использования Покровского храма под столовую»¹. Далее староверы повторяли высказанные в прежних заявлениях тезисы о ценности Покровского собора «как художественного памятника мирового значения», о жестоком преследовании старообрядчества царской властью и о том, что «лишь в 1918 г. Правительство власти народной своим декретом об отделении церкви от государства закрепило окончательно за всем старообрядчеством полную свободу вероисповедания и самоуправления». Отвлекаясь от рассматриваемого заявления, укажем, что старообрядцы всех согласий часто в своих жалобах 1920–1930-х гг. применяли этот прием, противопоставляя «жестокий царский режим» советской власти. Заявление, направленное во ВЦИК 2 августа, заканчивалось все же вполне определенной просьбой-протестом: «В своем новом заявлении во ВЦИК Совет Общины вторично более подробно останавливается на своей истории, т. к. внушает каждому старообрядцу мысль и требует от него чтобы он откровенно и со всей прямоотой передал высшему органу народной власти, что с политической точки зрения закрытие какого бы то ни было из храмов Рогожского кладбища и прекращение использования его [не] для целей культа — является вредным и нецелесообразным. Вот это-то сознание каждого старообрядца и побуждает старообрядчество вторично протестовать и против нового постановления Президиума Моссовета от 12/VII с. г. и просить ВЦИК постановить, чтобы храмы Рогожского кладбища, распечатанные революционной волей народа в 1905 г., остались распечатанными и на будущее время»². По всей видимости, вдохновленные победой в борьбе за Покровский собор староверы надеялись, что и в этот раз ВЦИК заставит Моссовет отменить в третий раз свое антистарообрядческое постановление. Показательно, что это заявление подписали не только руководители Московской старообрядческой общины Рогожского кладбища (МСОРК), но и руководители, члены и секретари практически всех общин московских храмов Белокрыницкой иерархии: Замоскворецкой, Каринкинской, Тверской, Покровско-Успенской, Введенской, Успенской (на Апухтинке), Николо-Смоленской, Остоженской, Тихвинской. Подписи, заверенные десятью большими круглыми печатями с изображениями

¹ ГАРФ. — Ф. 1235. — Оп. 64. — Д. 445. — Л. 338.

² Там же.

храмов, заняли полторы страницы¹. Такой «парад» силы и сплоченности московских староверов, наверное, по мысли последних, должен был произвести впечатление на высший орган власти страны.

Но во второй половине 1929 г. такие надежды были уже почти беспочвенны. После изменения религиозного законодательства в апреле 1929 г. гонения на православие резко усилились. В апреле—мае 1929 г. московские власти ликвидировали общины и закрыли последние храмы в Донском, Знаменском, Новодевичьем, Симоновом монастырях. Летом—осенью приступили к сносу древних кремлевских Вознесенского и Чудова монастырей, начали ломать колокольню Симоновой обители, закрыли и готовили к уничтожению многие московские храмы. В этих условиях тотальной войны с православием центральные власти перестали идти навстречу религиозным общинам и отменять постановления местных властей о ликвидации храмов.

Решающим днем в судьбе старообрядческого Рогожского собора стало 9 августа 1929 г., когда произошли сразу три события. Именно в этот день в газете «Рабочая Москва» появилась небольшая заметка под броским заглавием «Открытое письмо рабочих ВЦИКу», в которой содержалось требование к ВЦИК ускорить решение вопроса «о передаче церкви на старообрядческом кладбище под столовую». Открытое письмо подписали, как свидетельствует текст, 500 рабочих завода имени Уханова, 600 рабочих заводов подъемных сооружений, 250 рабочих завода Металлостроя и 100 рабочих завода Строймеханизация². Видимо, это письмо, опубликованное в газете — печатном органе МК РКП(б), Моссовета и МГСПС, произвело впечатление на Секретариат ВЦИК, где были уже собраны все материалы по рогожским храмам, и где с необычайной быстротой в тот же день, 9 августа, было подготовлено «Заключение к вопросу о закрытии церкви Рождества на Рогожском кладбище г. Москвы». В этом документе упоминаются и заявление-жалоба верующих в защиту храма, и позиция Главнауки, которая «не возражает против использования церкви Рождества под столовую», и даже опубликованное в газете открытое письмо, подписанное 1450 рабочими. Подписавший заключение временно исполняющий должность секретаря Председателя ВЦИК Богомолов вынес вердикт: «Ходатайство верующих отклонить»³.

В этот же день заключение немедленно попало на стол главного «специалиста» по ликвидации храмов зам. Председателя ВЦИК П. Г. Смидовича, поставившего на первом листе заявления с подписями староверов 10 московских храмов резолюцию: «Ход[атайство] верующих отклонить, Ц[ерковь] Рождества предоставить... согласно пост[ановлению] Моссовета 9/VII. П. Смидович».

¹ ГАРФ. — Ф. 1235. — Оп. 64. — Д. 445. — Л. 338–339.

² Открытое письмо рабочих ВЦИКу // Рабочая Москва. — 9 авг. 1929.

³ ГАРФ. — Ф. 1235. — Оп. 64. — Д. 445. — Л. 337.

Как принято в этих случаях, вскоре, 12 августа, за подписью П. Г. Смидовича в адрес заинтересованных организаций (Президиума Моссовета и райсовета Пролетарского района) было отправлено отношение, где указывалось, что постановление Моссовета от 12 июля о закрытии церкви Рождества и об использовании ее под столовую ВЦИК одобрено, просьба верующих оставлена «без удовлетворения».

Видимо, тогда же городские или районные власти сообщили об этом Общине Рогожского кладбища. Но старообрядцы и не думали отступить и немедленно, 12 же августа, отправили во ВЦИК новое заявление, назвав его дополнением¹. В тексте этого документа весьма убедительно доказывается целесообразность устройства рабочей столовой не в Рождественском храме, а в находящемся рядом обширном здании бывшей старообрядческой гостиницы, «вместимостью единовременно обедающих свыше двух тысяч человек, пропускная же способность с незначительными затратами (5–10 тыс. руб.) может быть доведена до 10 000 чел. ежедневно, что вполне удовлетворит не только рабочих прилегающих заводов (которых всего лишь около 1500 чел.), часть из них пользуется своими столовыми...». В заявлении со знанием дела дается подробное описание этой бывшей старообрядческой гостиницы-конторы, где имелись помещения для хранения продуктов, кухня (здесь когда-то происходили рассчитанные на тысячи мест похоронные обеды). Здание это «имеет два этажа, большие светлые залы, парадные входы-выходы, которые легко могут обслужить не только нужды столовой, но вместе с тем и культурные цели. Доступ к означенному зданию совершенно открытый с трех сторон. В настоящее время за выездом 18 Советской школы освободилось и не занято, занятие его по специальному прямому назначению столовой является самым рациональным мероприятием»². Здесь же в письме доказывается абсолютная нецелесообразность в экономическом отношении и неэффективность приспособления неотопливаемого с отсутствием подсобных помещений церковного здания под столовую. В конце заявления составители его жестко указали, что «При наличии специального здания б. гостиницы-столовой, закрытие для этой цели одного из храмов Рогожского кладбища, составляющего неразрывный комплекс исторических памятников, является не только ненужным и нецелесообразным в экономическом отношении, но и при таких условиях совершенно недопустимым как оскорбляющее религиозные чувства многих миллионов старообрядцев всего союза, а также и наносящий большой ущерб (с материальной стороны) государству...»³. Заканчивался текст призывом к ВЦИК отменить постановление Моссовета от 12 июля 1929 г.

¹ ГАРФ. — Ф. 1235. — Оп. 64. — Д. 445. — Л. 336.

² Там же.

³ Там же.

Вряд ли во ВЦИК, принявшем за несколько дней до этого окончательное решение по Рождественскому храму, стали рассматривать дополнительное заявление Рогожской общины, хотя оно носило дельный и конструктивный характер. Вообще община уже использовала допустимый лимит обжалований по своему закрытому храму, но у старообрядческого сообщества имелся еще один неиспользованный канал на апелляцию во ВЦИК. В Москве при Тихвинском старообрядческом храме (на ул. Хавской), существовал Совет Всесоюзных съездов старообрядцев Белокриницкой иерархии (ВССБИ). Эта организация, объединяющая староверов разных регионов страны, была зарегистрирована и имела собственную печать. МСОРК проинформировала Совет ВССБИ об окончательном решении ВЦИК и, видимо, просила продолжить борьбу за отмену постановления о ликвидации Рождественского собора. Теперь уже Совет ВССБИ 23 августа 1929 г. посылает в Президиум ВЦИК заявление с просьбой пересмотреть свое решение от 17 августа. В тексте содержались и совсем новые моменты: властям предлагалось не тратить по смете 90 тыс. руб. на приспособление храма под столовую, а построить за 100–130 тыс. руб. новое ее здание на 500 чел. Заявление подписали председатель Совета ВССБИ В. Конюшков и секретарь М. Бриллиантов¹.

В материалах Секретариата ВЦИК сохранилось несколько документов, относящихся к попыткам ВССБИ склонить ВЦИК к отмене решения о закрытии Рождественского собора. Так, 23 сентября 1929 г. Всесоюзный съезд старообрядцев (ВСС) заслушал вопрос о положении храмов Рогожского кладбища и постановил обратиться от лица всего старообрядчества Белокриницкой иерархии во ВЦИК с ходатайством об оставлении храмов в ведении старообрядцев «как вековой колыбели старообрядчества, как памятника былых гонений на него от царской власти, как музея не только всесоюзного, но и мирового значения, как храма, без которого не может продолжаться в дальнейшем совершение богослужения в зимнее время»². Для ходатайства от съезда тогда были избраны 6 видных старообрядческих деятелей страны: Я. С. Миронов (Н. Новгород), Г. А. Грушичев (Сухиничи), А. П. Смирнов (Клинцы), Е. Д. Кузнецов (Кавказ), Слюсарев (Алтай), Г. А. Егорушкин (Дон). На следующий день, 24 сентября 1929 г., члены этой делегации вручили представителям ВЦИК это постановление съезда, оформленное как заявление. Суть его была раскрыта в первых строках: «Всесоюзный Съезд Старообрядцев, собравшихся с далеких окраин Сибири, Алтая, Кавказа, Севера и Юга, заслушав доклад о том, что ВЦИКом постановлено закрыть зимний храм, находящийся на старообрядческом Рогожском кладбище, постановил обратиться к Правительству СССР с ходатайством о том, чтобы означенный храм был оставлен в ведении старообрядческой

¹ ГАРФ. — Ф. 1235. — Оп. 64. — Д. 445. — Л. 335.

² Там же. — Л. 334.

общины»¹. Далее в заявлении перечислены названные в постановлении Съезда 4 аргумента, почему Рождественский храм закрывать нельзя. Заявление подписали уполномоченные съезда Я. С. Морозов, А. П. Смирнов, Е. Д. Кузнецов, Г. А. Егорушкин.

Однако буквально через несколько дней после этого по распоряжению московских властей началось разорение зимнего Рождественского собора, и возмущенные члены Совета ВССБИ в последние дни сентября 1929 г. вновь обратились во ВЦИК с заявлением-жалобой за подписью Конюшкова и М. Бриллиантова, которое заканчивалось словами: «Ввиду того, означенное ходатайство Совета съездов и самого съезда еще не рассмотрено ВЦИКом, а между тем 25/IX с. г. со стороны А[дминистративного] Отд[ела] М[осковского] С[овета] уже приступлено к ликвидации вышеозначенной церкви — Совет Всесоюзных съездов старообрядцев просит Президиум ВЦИКа сделать в срочном порядке соответствующее распоряжение АОМСу о приостановке ликвидации вышеозначенного храма, впредь до рассмотрения нашего ходатайства в Президиум ВЦИКа»². На этом заявлении стоит прямоугольный штамп Секретариата ВЦИК с датой поступления документа — 1 октября 1929 г. А рядом в архивном деле находится датированное 29 сентября «Заключение к вопросу о пересмотре дела о закрытии церкви Рождества на Рогожском кладбище в Москве». Можно сказать, что это — заключительный, финальный документ, иллюстрирующий ожесточенную, но неравную борьбу за старообрядческую святыню, поэтому приведем текст его полностью: «Постановление Моссовета о закрытии церкви состоялось 12/VII с. г. и уже рассматривалось. Жалоба верующих 12/VIII отклонена. Теперь поступило новое ходатайство от Всесоюзного съезда старообрядцев Белокриницкой иерархии о пересмотре дела. Мотивы: храм построен более 100 лет, является “колыбелью старообрядчества”, к тому же здание зимнее и закрытие его повлечет прекращение служб на зимнее время, так как другие здания летние. При решении дела Главнаука отстаивала сохранение Покровской церкви. Полагаю: За отсутствием оснований в Законе к пересмотру — ходатайство верующих отклонить»³. Заключение подписал секретарь Председателя ВЦИК Н. М. Орлеанский, а рядом с ним жирную точку в этом продолжающемся с начала 1929 г. деле поставил и сам П. Г. Смидович, от руки написавший: «Согласен 1/X».

Впрочем, последний подшитый к этому делу документ уже по закрытому вопросу принадлежит все же старообрядцам. Видимо, узнав об очередном отклонении ходатайства, староверы посылают телеграмму П. Г. Смидовичу, в которой объясняют причину заявления не только от Общины Рогожского кладби-

¹ Полный текст этого заявления опубликован в книге: *Козлов В. Ф.* Москва старообрядческая : История. Духовные центры... — С. 192.

² ГАРФ. — Ф. 1235. — Оп. 64. — Д. 445. — Л. 332.

³ Там же. — Л. 331.

ща, но и от всего старообрядчества страны. Приводим текст и этого документа: «В дополнение к нашим ходатайствам разьясняем храмы Рогожского кладбища не приходского значения, а всесоюзного как исторические памятники страдальца народа всего многомиллионного старообрядчества содержатся на добровольные его пожертвования и управляются выборными от всего московского старообрядчества, а не местных прихожан, проживающих на территории поселка Рогожского кладбища, поэтому и ходатайство было от всех приходов Москвы Совета всесоюзных съездов старообрядцев мирян и особой делегации последнего съезда уполномоченных Сибири, Урала, Дона, Кавказа, Кубани и всего СССР председатель Всесоюзного съезда старообрядцев мирян Конюшков председатель совета общины Рогожского кладбища Пчеляков»¹.

Подведем итоги. Выявленные в архиве ВЦИК 22 документа (из них 10 вышли из-под пера старообрядцев) достаточно полно иллюстрируют почти 10-месячное противостояние старообрядческого мира с атеистической властью. Последняя в лице районных, городских и центральных всероссийских органов, привлекая пролетарские массы, последовательно пыталась ликвидировать с февраля по октябрь 1929 г. все храмы Рогожского кладбища — Никольский единоверческий, Покровский и Рождественский старообрядческие. Более того, по всем этим храмам были приняты ликвидирующие их постановления. Но благодаря, в первую очередь, единой и стойкой позиции старообрядцев Москвы и всей страны было отменено постановление Президиума Моссовета о закрытии главной старообрядческой святыни — Покровского кафедрального собора. Конечно, старообрядцы, несмотря на всевозможные усилия и ходатайства, не смогли в обстановке апогея религиозных гонений «отбить» зимний Рождественский храм, но, как все признавали, сохранение Покровского собора было гораздо важнее.

К сожалению, мы не знаем многих деталей этой истории, всех имен, как тех, кто самоотверженно защищал собор, так и тех, кто хотел его ликвидации. Сами участники этого действия не оставили мемуаров, или последние еще не выявлены. Мы знаем лишь общие эмоциональные поздние воспоминания-отражения о трагедии тех лет жившей в старообрядческом поселке Г. Мариничевой. Приведем ее свидетельства: «Зимний Рождественский храм я помню смутно... Летом 1929 г. было объявлено, что зимний храм подлежит закрытию. После такого известия было решено, несмотря на летнее время, отслужить в этом храме последнюю прощальную службу. И вот, на праздник Преображения Господня в Христорождественском храме было совершено всенощное бдение и Св. Божественная литургия — в последний раз. О переживаниях молящихся в этот момент можно только догадываться. После этого храм был закрыт, крест и главы снесены, замечательная настенная роспись уничтожена... Подвалы храмов

¹ ГАРФ. — Ф. 1235. — Оп. 64. — Д. 445. — Л. 326.

открыты и находящиеся там фонари для иллюминации храмов в пасхальные дни сделались достоянием мальчишек, которые играли в них и разбивали вдребезги, разбрасывая осколки вокруг всего здания. К Пасхе следующего 1930-го, а может быть 1931 г. в этом здании была открыта столовая. В день открытия на одном из столов красовалась “пасха”, сделанная из картошки и политая киселем... Через некоторое время при столовой появился и буфет с продажей спиртных напитков... Воистину на святом месте храма Божия наступила “мерзость запустения”. Вскоре стало приходить в упадок и само здание. Замечательный памятник русского зодчества превращался в полуразрушенный грязный свинарник с кучами мусора около него и гниющих пищевых отходов»¹.

После закрытия Рождественского собора власти принялись ликвидировать и другие старообрядческие храмы поповцев в Москве. В течение 10 лет, несмотря на протесты верующих и жалобы в Моссовет и ВЦИК, были закрыты все храмы Белокриницкой иерархии, общины которых активно выступали в 1929 г. против закрытия Покровского и Рождественского соборов Рогожского кладбища. Так были ликвидированы храмы: Введенский на ул. Генеральной (ноябрь 1929 г.), Николы Чудотворца на Варгунихе (1930 г.), Покровский на ул. Новокузнецкой (1930 г.), Тихвинский на ул. Хавской (1930 г.), Успенский на Апухтинке (1935 г.), Покровский (Каринкинский) в Факельном пер. (1935 г.), Покровский на Остоженке (1938 г.), Николы на Бутырском валу (1940 г.).

К началу Великой Отечественной войны у московских старообрядцев-поповцев остался один только спасенный от ликвидации еще в 1929 г. исторический Покровский храм. Долгие десятилетия он был единственным в Москве действующим храмом Белокриницкой иерархии, своеобразным столпом и духовным центром согласия. С него и началось возрождение московского старOVERия, а в начале 2000-х гг. старообрядцам, наконец, вернули и обезображенный зимний Рождественский собор. В 2007–2008 гг. его восстановили, а в январе 2009 г. в соборе состоялось первое за 80 лет богослужение.

¹ *Мариничева (Оленева) Г. А.* История Рогожского поселка — центра старообрядчества (Воспоминания). — М., 2004. — С. 6–7.

Е. Чунин, протоиерей (Ржев, Тверская обл.)

ОБ ОПЫТЕ И ПЕРСПЕКТИВАХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ИСТОРИИ РЖЕВСКОГО СТАРООБРЯДЧЕСТВА В ЦЕРКОВНОМ МУЗЕЕ

Цель данной статьи — рассказать о музейно-экскурсионной работе, о работе по сохранению и изучению древностей в старообрядческом храме г. Ржева.

Два слова про наш Покровский храм. Он не является особенно древним — был заложен в апреле 1908 г. и освящен во имя Покрова Пресвятой Богородицы в марте 1910 г. Однако он унаследовал культурные традиции, а также многие иконописные, рукописные и печатные памятники от других, более старых по времени создания ржевских храмов и моленных.

В нашем городе в конце XIX — начале XX в. в некоторые периоды действовало до семи–восьми старообрядческих моленных разной вместимости; все они были устроены в домах купцов-старообрядцев и содержались на средства своих учредителей; кроме моленных в 1906–1910 гг. в Ржеве были построены два полноценных храма. В каждой моленной имелось свое убранство, достаточное число икон и книг. Но вскоре свершилась революция, а затем началась кампания по закрытию церквей. Один за другим были приговорены к закрытию ржевские храмы, а заодно с ними и домашние моленные. И в этот момент ярко проявилось стремление многих христиан постараться сохранить и уберечь от поругания и уничтожения иконы, элементы церковного убранства, книги, важные документы, другие раритеты. Такое кропотливое стремление сохранения от разграбления и поругания церковных ценностей мало-помалу привело к тому, что убранство и реликвии приговоренных к закрытию храмов передавались в другие храмы, которые еще продолжали действовать. Эта ситуация повторялась многократно, и в результате ко времени начала Великой Отечественной войны Покровский храм собрал в своих стенах сохраненные реликвии всего старообрядческого Ржева.

Конечно, никто не мог дать гарантию, что и сам Покровский храм выстоит, не закроется, сохранит хранящиеся в нем древности. Гарантии такой не было, но была надежда! И в итоге наш храм пережил и времена лихолетья, и войну, и сохранил многое из наследия прекративших свое существование ржевских храмов и моленных.

Надо сказать, что и Покровский храм власти тоже пытались закрыть — таких попыток было две. Первая — в апреле 1929 г., после того, как в одночасье были арестованы настоятель храма протоиерей Андрей Попов, а также староста общины и все церковные служители. Однако тогда община смогла мобилизоваться, начался сбор подписей прихожан за открытие своей святыни, и благодаря

этому удалось отстоять храм от угрожавшего ему закрытия. Этот список сохранился, и сейчас он является одним из экспонатов нашего церковного музея.

Второй раз закрыть наш храм пытались незадолго до начала Великой Отечественной войны, после того, как преставился священник о. Иоанн Щербаков — власти воспользовались временным отсутствием настоятеля и уже было повесили замок на церковные двери. Но снова активность рядовых прихожан и их бесстрашие (на дворе стоял драматичный 1938 или 1939 г.!) в отстаивании своего храма перед властями помогли этой угрозы избежать: замок сняли, и в храме снова продолжились богослужения.

Надо сказать, что богослужения в Покровском храме продолжались и во время оккупации Ржева, под обстрелами и бомбежками; а после ухода оккупантов церковная жизнь вскоре снова возродилась в полном масштабе. И вот уже 110 лет в нашем храме не прекращается молитва и служение Богу. Конечно же, то, что Покровский храм удалось отстоять от попыток закрытия в предвоенные годы, что он избежал разрушения во время ежедневных обстрелов и бомбардировок, которые почти полтора года продолжались в период оккупации, можно назвать чудом и проявлением благого Промысла Божия. И поэтому я считаю для себя большой честью служить в этом храме вот уже более 30 лет, изучать его историю и реликвии и быть хранителем его традиций.

Но это — наша история, а мне хотелось бы еще рассказать о трудах и достижениях нашей общины в области современной историко-архивной работы. Как уже упоминалось, старообрядческий храм во Ржеве никогда не закрывался и в результате этого унаследовал и сохранил объединенное историко-культурное собрание всего старообрядческого Ржева и его окрестностей. Важной частью этого собрания является книгохранилище Покровской общины, оно включает около 900 единиц хранения: более 850 старопечатных книг и более 50 рукописей. Это — то, что осталось в Покровском храме после неоднократных акций по вывозу из Ржева раритетных памятников книжности.

В послевоенные десятилетия Ржев посетили несколько историко-архивных экспедиций, в том числе две из МГУ им. М. В. Ломоносова. Первая такая экспедиция под руководством И. В. Поздеевой прибыла во Ржев летом 1966 г. Пользуясь безграничной поддержкой советских органов власти, участники экспедиции самостоятельно отобрали из книгохранилища Покровской церкви и вывезли для Научной библиотеки МГУ несколько десятков рукописных и старопечатных книг, среди которых были: напрестольное Евангелие Петра Мстиславца (Вильно, 1575 г.), обе части Октая Андроника Невежи (Москва, 1594 г.), Октай Никиты Фофанова и Петра Федыгина (Москва, 1618 г.), а также рукописный сборник конца XVIII в., содержащий полный текст нескольких редких древнерусских повестей. Всего в 1966 г. в собрание МГУ из Ржева поступило около 50 экз. раритетных изданий и рукописных памятников, среди которых половина относилась к XVI—XVII вв.

В те времена церковное имущество считалось «общенародным достоянием», и самим верующим определять судьбу имеющихся в храмах раритетов не позволялось — все решали власти. Утешает то, что большинство этих памятников сегодня изучены и введены в научный оборот.

Вторая экспедиция МГУ в Покровскую общину г. Ржева (1981 г.) завершилась передачей более трех десятков отобранных памятников в Государственный архив Тверской области.

В конце 1990-х гг. Покровская старообрядческая община сама приступила к исследованию своего историко-культурного достояния и книжных древностей. Важным импульсом для нашего научного развития послужил тогда приезд во Ржев двоих ученых из Петербурга: В. П. Бударagina и А. В. Вознесенского, при участии которых было положено начало работе по описанию Книгохранилища Покровской общины. Постепенно стали расширяться наши научные контакты; общаясь с учеными, мы стали углублять и наращивать свою квалификацию. Все это давало дополнительные возможности. Работа по изучению книжного и документального наследия ржевских старообрядцев, однажды начавшись, продолжается и сегодня.

В процессе исследовательской работы крепла убежденность в том, что сохранившееся церковное достояние вызывает неизменный интерес в обществе, и наша задача — не держать церковные раритеты где-то у себя на полочках заперти, а дать возможность широкой общественности познакомиться и с книгами, и с иконами, и с документами, которые нам доступны. В качестве первого итога начатого в 2001 г. нами совместно с В. В. Волковым изучения Книгохранилища была подготовлена экспозиция в составе двух десятков книжных памятников, которая размещалась в нашем храме на хорах (на балконе), и не была общедоступной. На ее открытие мы пригласили, конечно, знакомых ученых, музейных работников, некоторые интересующиеся приезжали даже из других городов, но все равно у нас не получилось организовать широкий поток посетителей. Выставка так и осталась в каком-то смысле приватной, хотя она должна экспонироваться полтора—два года. Потом мы ее разобрали.

Следующий шаг в музейно-выставочной деятельности получилось сделать в 2008 г. Приближалось 100-летие нашего храма — важная веха для старообрядцев, да и для всего Ржева. Наш храм в трудные годы жил, объединял людей, в нем совершались молитвы, он связан со многими военными событиями, поэтому нам удалось заручиться поддержкой Тверского объединенного музея и администрации Ржева. Нам предоставили помещение в здании Ржевского краеведческого музея, где мы с помощью его сотрудников организовали выставку, посвященную юбилею храма. В результате информационной поддержки выставки был уже определенный поток посетителей, которые смогли с ней ознакомиться.

Вдохновившись положительным опытом, мы продолжили работать дальше. Несмотря на то, что великолепный Покровский храм прекрасно сохранился, при нем, к сожалению, не осталось подсобных помещений, в которых можно было бы организовать музей. Для размещения серьезной экспозиции у нас помещения нет и до сих пор. И тогда возникла идея компромисса: попытаться часть нашего просторного храма использовать как музейное пространство. Это решение мы сформулировали в заявке на грант, и со второй попытки наша заявка была поддержана. С помощью полученного финансирования мы создали музейную экспозицию. На данный момент грант уже завершен, но экспозицию мы сохраняем действующей и продолжаем принимать отдельных посетителей и целые экскурсии, работая на собственном энтузиазме. В летнее время поток туристов (по большей части из Москвы) не прекращается ни на день, в остальное время года массовые посещения происходят в выходные и праздничные дни. Экскурсионные группы приезжают и из Москвы, и из других городов России.

Так сложилось, что открывшийся 30 июня 2020 г. новый Ржевский мемориал стал дополнительно привлекать на Ржевскую землю туристов. А после посещения мемориала многие группы (пожалуй, даже большинство) среди других экскурсионных объектов Ржевского региона выбирают старообрядческий Покровский храм и музей в его стенах. Соответственно, мы принимаем посетителей и стараемся рассказать им о старой вере, о нашем храме и о его реликвиях.

У нас сложился очень интересный опыт общения с приезжающими группами. Бывает, что я и сам, если у меня есть время, встречаю экскурсии — мне нравится общаться с экскурсантами, отвечать на их неожиданные вопросы. Неоднократно высказывалась мысль, что «старообрядчество — терра инкогнита», и я с этим полностью согласен: в силу целого ряда объективных причин тема истории и «теории» старообрядчества остается потаенной и загадочной для многих наших сограждан. Во многом именно поэтому люди приходят к нам с живым интересом, чувствуется, что тема старообрядчества интересует их давно, они хотят как-то к ней прикоснуться. А мы в меру наших сил пытаемся им помочь в удовлетворении их познавательного интереса.

Можно с очевидностью констатировать: сегодня есть немало людей, которые хотят услышать и узнать о старообрядчестве, о его истории и традициях. Можно также утверждать, что в целом существует общественный запрос на информацию по данной теме. Мы чувствуем этот запрос и считаем, что наш христианский ответ на него должен заключаться в том, чтобы стремиться помогать людям в приобретении достоверных знаний о Старой вере. Именно этим и мотивирована вся наша музейно-экскурсионная деятельность.

Конечно, у нас очень скромная музейная экспозиция, но она вполне репрезентативна для беглого знакомства со Старой верой. К открытию музея мы

подготовили брошюру со сведениями по истории нашего храма, с описанием отдельных предметов из действующей музейной экспозиции.

Мы сознаем, что все то, что мы пытаемся делать, можно было бы исполнить гораздо лучше и обстоятельнее. Не будучи ни профессиональными историками, ни музейными специалистами, мы погрузились в сферу музейной деятельности по необходимости — поскольку почувствовали общественный запрос на эту тему. Поэтому мы заинтересованы в контактах со специалистами, в организации музейного сотрудничества с Москвой.

ХУДОЖНИК-СТАРООБРЯДЕЦ АНИКИТА ХОТУЛЕВ

Н митрополии Московской и всея Руси Русской Православной Старообрядческой Церкви сохранился портрет архиепископа Иринарха (Парфенова), который был предстоятелем с 1941 по 1952 г. На нем изображен пожилой инок в черном одеянии, скрестивший на груди руки. Перед ним лежит раскрытая книга. В пальцах левой руки видна лестовка. На голове — клобук с красной окантовкой. Судя по всему, владыка находится в храме: позади него, в полумраке, виден церковный свод с изображением написанных на стене святых. На обратной стороне холста — подпись: «А. Хотулев», и дата — 1943 г.

Информация о художнике в сети Интернет скупа. Например, на сайте «Арт-архив» указано только, что Аникита Петрович Хотулев был учеником Академии Художеств с 1896 г. по 1900 г., получил две малые серебряные медали от Московского училища живописи, а 2 ноября 1900 г. — звание художника за картину «Провинциальная помощь»¹. Здесь же находим даты жизни: 1871–1941 гг. Если это так, то как же он мог написать портрет? Загадка подписи и даты побудила нас разобраться, в чем тут дело.

Биографические сведения о художнике сообщаются в статье В. Г. Житкова «На выставке А. Хотулева» в газете «Советское искусство» за 1947 г. А. Хотулев родился в д. Макарове Можайского уезда (впоследствии район) Московской губернии (области). С 11 лет стал учеником одного из московских живописцев, работая по росписи стен и иконописи. Имя этого первого учителя — можайский художник-самоучка Тютин (он назван только по фамилии). Хотулеву удалось поступить в Московское училище живописи, ваяния и зодчества, где он занимался у С. Коровина и Г. Савицкого. Художник окончил его в 1895 г., а в 1896-м приступил к занятиям в Академии художеств у Ильи Репина. Здесь его учеба продлилась до 1900 г. В 1906 г., будучи редактором журнала «Светает», Хотулев подвергся аресту и заключению в петербургскую тюрьму Кресты. К сожалению, газеты не сообщают причин². Очевидно, дело в публикациях, время было для России непростое.

После освобождения Хотулев организовал свои классы рисования и живописи, после Октябрьской революции 1917 г. много ездил по стране — «в центры старой русской художественной культуры», привлекался к работе Отдела по делам музеев и охраны памятников искусства и старины Народного комиссариата

¹ Арт-архив. [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://artchive.ru/artists/27856~Anikita_Petrovich_Khotulev.

² Жидков Г. На выставке А. Хотулева // Советское искусство. — № 22. — 1947, 30 мая. — С. 2. Статья проиллюстрирована автопортретом А. П. Хотулева.

просвещения РСФСР. Продолжал педагогическую деятельность. С 1926 г. по приглашению Ф. Э. Держинского организовал и в течение шести лет вел студию живописи при Трудкоммуне в Люберцах.

На выставках А. Хотулева экспонировались цикл этюдов «Кресты», картины, посвященные природе Подмосковья, северные пейзажи, портреты.

В статье о художнике мы, однако, не встретим ничего, что указывало бы на его принадлежность к старообрядчеству. Но благодаря ей мы знаем, что в 1947 г. А. Хотулев был жив и мог написать портрет.

Мало что прибавляет к сказанному «Каталог выставки произведений художника А. П. Хотулева» того же автора — Г. В. Житкова. Экземпляр брошюры имеется в книжном собрании Российской государственной библиотеки (РГБ). Здесь повторяются биографические сведения, но сделан более подробный, по сравнению со статьей, обзор творчества А. Хотулева. Художник упомянут как «большой знаток древнерусского искусства», который «запечатлел в ряде своих работ прославленные памятники старого шатрового нашего зодчества, тонко почувствовал их прекрасную “вписанность” в пейзаж»¹.

Итак, Аниките Хотулеву был особенно симпатичен дониконовский церковный архитектурный стиль. Конечно, это подводит нас к старообрядческой тематике только косвенно. В каталоге упомянуты работы, написанные в 1947 г. («Рыбаки на заре», «Выбирают рыбу из сетей»), и это лишний раз подтверждает, что дата смерти — 1941 г. — неверна.

Некоторые сведения о художнике можно почерпнуть из документов Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ). Здесь хранятся письма А. Хотулева коллекционеру, основателю Краснодарского художественного музея Федору Акимовичу Коваленко (1866–1919)². В них отражены черты повседневной жизни художника, поднимаются вопросы, связанные с приобретением картин. На одном из писем стоит штамп «Мастерская церковной и декоративной живописи художника Аникиты Петровича Хотулева». Адрес: Москва, Грохольский переулок, 1-й проезд, дом Ходовой.

Сохранилось личное дело Аникиты Хотулева в период его обучения в Училище живописи, ваяния и зодчества³. В фонде Строгановского центрального художественно-промышленного училища (Москва) также есть личное дело А. П. Хотулева⁴.

В фонде архивиста и библиографа Николая Чиркова сохранилась машинописная копия доклада сотрудников Отдела по делам музеев и охране памятников художников Николая Шагаева и Аникиты Хотулева о состоянии надгробий

¹ Жидков Г. В. Каталог Выставки произведений художника А. П. Хотулева : 60 лет творческой деятельности. — М., 1947. — С. 14.

² РГАЛИ. — Ф. 776. — Оп. 1. — Д. 66.

³ Там же. — Ф. 680. — Оп. 2. — Д. 1037.

⁴ Там же. — Ф. 677. — Оп. 1. — Д. 9609.

Ваганьковского кладбища¹. Осмотр проводился в 1919 г. В документе содержится краткое описание некоторых памятников, сведения об их состоянии.

В личном фонде Ильи Евграфовича Бондаренко, кстати, одного из ведущих архитекторов старообрядческого храмостроения в 1900–1910-е гг., хранится доклад А. П. Хотулева об археологическом и художественном обследовании всех храмов Замоскворечья, проведенном по поручению Отдела по делам музеев и охраны памятников искусства Наркомпроса².

Вот, какой интересный факт сообщает нам статья-отчет «Общее собрание членов московской старообрядческой общины Рогожского кладбища» из старообрядческого журнала «Церковь» за 1910 г. В воскресенье 7 марта состоялось общее годовое собрание членов этой общины. Председателем собрания был избран известный деятель и предприниматель П. П. Рябушинский (председателем Совета общины был Матвей Сидорович Кузнецов). Обязанности секретарей исполняли известные церковные деятели и публицисты: Ф. Е. Мельников, М. И. Бриллиантов, И. К. Перетрухин. В числе лиц, которые были приняты собранием в члены общины, значится и А. П. Хотулев³.

В 1916–1917 гг. А. Хотулев принял участие в экспедиции академика архитектуры Петра Петровича Покрышкина на Буковину. Эта историческая область находилась в зоне боевых действий Первой мировой войны, была занята русскими войсками. Такое обстоятельство накладывало на участников экспедиции определенные ограничения в передвижении, фотографировании, даже в одежде (они обязаны были передвигаться в военно-полевой форме). В ходе экспедиции было проведено описание музейной коллекции церковного музея в резиденции митрополита в Черновцах, осмотрено множество церквей, зафиксировано их состояние. Исследователи описывали фресковую живопись, старые книги, предметы церковного обихода. Архив экспедиции стал важным источником для изучения и реставрации архитектурных памятников Буковины, для исторических изысканий, и ныне привлекает внимание исследователей. Ответ на вопрос, затрагивала ли работа экспедиции старообрядческие центры Буковины, и если да, то в какой мере, нуждается в отдельном изучении. В статье исследовательницы М. В. Медведевой, которая одной из первых обратилась к архивам экспедиции, на этот вопрос ответа нет⁴.

¹ РГАЛИ. — Ф. 544. — Оп. 1. — Д. 17. — Л. 2–2об.

² Там же. — Ф. 964. — Оп. 1. — Д. 187.

³ Общее собрание членов московской старообрядческой общины Рогожского кладбища // Церковь. — 1910. — № 11. — С. 296.

⁴ *Медведева М. В.* Буковинская экспедиция академика архитектуры Петра Петровича Покрышкина. Документы и фотографии из архива ИИМК РАН // Археологические вести. — 2020. — № 28. — С. 388–405. Статья сопровождается интересными фотоснимками членов группы, на которых есть и А. П. Хотулев. Однако неверно указан год смерти художника.

В 1918 г. А. Хотулев стал преподавателем Московского старообрядческого института. 21 сентября 1918 г. педагогический совет провел заседание, где были приняты условия Наркомпроса — перевести Институт в его ведение и реформатировать его в учительскую семинарию в соответствии с «Положением об учительских семинариях», принятым Всероссийским Совещанием деятелей по подготовке преподавателей 18–25 августа 1918 г. Институт был переименован в I Московскую учительскую семинарию. Из учебной программы следовало удалить Закон Божий, катехизис, историю Церкви. Однако была оставлена история старообрядчества, некоторые другие предметы, определяющие конфессиональное лицо учебного заведения, в частности, старообрядческая литература. Были избраны преподаватели. А. П. Хотулев преподавал графику¹. Однако вскоре работу пришлось оставить. Институт был вынужден прекратить деятельность.

Сохранился доклад педагогического совета Московского старообрядческого института Попечительному совету института о положении старообрядческого просвещения вообще и учебного заведения, в частности. Под ним стоят подписи (автографы) И. А. Кириллова, К. Н. Швецова, А. В. Зайцева, Я. А. Богатенко, А. П. Хотулева. В докладе говорилось: «Работая в институте на протяжении ряда лет, сотрудники последнего с горечью убеждались, что Институт не есть результат общестарообрядческого создания, а есть результат благой воли и щедрых жертв наиболее чутких и активных руководителей старообрядческой церковно-общественной жизни; правда, были попытки завязать более тесные связи со старообрядческой провинцией, но война и революция разрушили все достигнутые результаты в этом направлении. Но и при таких [условиях] финансовое обеспечение института постепенно налаживалось, и на его счет уже значилось около 200 000 руб., но наступившая в переживаемое нами время финансовая катастрофа, обесценившая русский рубль на внутреннем рынке почти до одной копейки, аннулировала почти капитал института; декрет Советской власти об аннулировании капиталов по существу изменил мало, он лишь формально закрепил то, что фактически сложилось и без него как результат роковой исторической обстановки и хода событий. В такое же безвыходное материальное положение попали и прочие старообрядческие учреждения, в том числе и старообрядческая община московского Рогожского кладбища, по смете которой проходили суммы на содержание института»² и т. д.

А. П. Хотулев умер 5 декабря 1948 г. Изучая газету «Советское искусство», мы встречаем за подписью «Группа товарищей» некролог, где указана эта дата³. Установив ее окончательно и убедившись в принадлежности А. П. Хотулева

¹ Севастьянов И. М. Образовательная деятельность старообрядцев в период 1905–1918 годов / Дисс. ... канд. ист. наук. — М., 2019. — С. 218–219.

² ОР РГБ. — Ф. 246. — К. 160. — Д. 6. — Л. 7об.

³ А. П. Хотулев // Советское искусство. — 1948, 11 декабря. — № 50. — С. 4.

к старообрядчеству хотя бы на основании этих свидетельств, не приходится сомневаться в подлинности портрета архиепископа Иринарха, сделанного его рукой. Изучение жизни и творчества талантливого художника — особая задача на будущее. Для отдельных аспектов истории Москвы будут интересны его доклады о Ваганьковском кладбище и Замоскворечье и, видимо, другие документы, которые могут обнаружиться в ходе дальнейшей исследовательской работы¹.

¹ Примеч. ред.: А. П. Хотулев в начале 1920-х гг. принимал участие в работе известного краеведческого объединения — Комиссии «Старая Москва» (председатель — А. М. Васнецов), присутствовал на заседаниях Комиссии в палатах Аверкия Кириллова. Сделал доклад 12 мая 1921 г. «Фрески Сретенского монастыря в Москве. XVIII в.» (с демонстрацией 20 своих рисунков), выступал в прениях по докладам в 1921–1923 гг. (Подробнее см.: *Козлов В. Ф.* Общество «Старая Москва» и культурное наследие. 1909–1930 гг. : Путеводитель по архивным материалам. — М., 2020). Л. В. Ивановой опубликован хранящийся в ОР РГБ (Ф. 177. — К. 51. — Д. 13. — Л. 1–9) рукописный текст выступления на заседании «Старой Москвы» — «Сообщение художника А. П. Хотулева о Рогожском кладбище» (7 августа 1921 г.) (См. : Московский архив : историко-краеведческий альманах. — Вып. 3 / сост. В. Ф. Козлов. — М., 2002. — С. 380–384). В Мемориальном музее-квартире А. М. Васнецова хранится подписная акварель А. П. Хотулева с изображением древнего храма прп. Марии Египетской в Сретенском монастыре (опубликована В. Ф. Козловым, см. : *Козлов В. Ф.* Общество «Старая Москва»... — С. 288). Это свидетельствует о деятельном участии А. П. Хотулева в работе «Старой Москвы», о хорошем знании московской церковной старины. Изучение в этом направлении биографии художника-старообрядца А. П. Хотулева может расширить представления о его творческом и жизненном пути.

ВКЛАД ИЗВЕСТНОГО СТАРООБРЯДЧЕСКОГО ДЕЯТЕЛЯ К. Т. СОЛДАТЕНКОВА В РАЗВИТИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО И МОСКВОВЕДЧЕСКОГО ЗНАНИЯ (К. Т. СОЛДАТЕНКОВ И И. Е. ЗАБЕЛИН)

Тема благотворительности старообрядцев отнюдь не нова. Неоспорим их вклад в развитие образования и просвещения, в создание музейных собраний, в изучение и сохранение предметов искусства, в развитие учреждений социального профиля и т. д. Этот список можно продолжать. И одновременно с темой благотворительности следует указать и на другую, не менее известную, важнейшую тему роли конкретной личности, персонального вклада деятелей старообрядчества в общественное благо. Обе темы связаны неразрывно, обе они возникают при обращении к изучению биографий большинства видных деятелей старообрядчества, в том числе и московского. Мы в этой небольшой статье хотели бы акцентировать внимание на участии известных представителей московского старообрядчества в развитии и распространении научного знания и, в частности, исторического и москвоведческого. Конкретно речь идет об общественном и культурном деятеле, меценате, благотворителе, крупном предпринимателе Козьме Терентьевиче Солдатенкове (1818–1901), благодаря которому, помимо прочего, были изданы важнейшие труды первого историографа Москвы, историка, археолога Ивана Егоровича Забелина (1820–1908). Судьба свела этих двух выдающихся людей, двух крупнейших культурных деятелей — почти ровесников (К. Т. Солдатенков был старше всего на 2 года), проживших одинаково долгую жизнь (82 года — К. Т. Солдатенков, 88 лет — И. Е. Забелин), имевших общих учителей и отчасти общий круг общения, при этом принадлежавших к совершенно разным социальным слоям, совсем не похожих характерами, родом занятий. Оба — и К. Т. Солдатенков, и И. Е. Забелин, стали не только знаковыми фигурами своего времени, но оставили по себе добрую и благодарную память. Оговоримся, однако, что в советскую эпоху обоим коснулось забвение, и закрепление в сознании нынешних и будущих поколений должной оценки их трудов и деяний — одна из задач, которую необходимо решать нам: изучать и популяризировать наследие обоих, выявлять и сохранять связанные с их жизнью и деятельностью места, придавать им мемориальный статус и т. д.

Козьма Терентьевич «был старообрядец по Рогожскому кладбищу» (выражение П. И. Щукина)¹. Его род происходил из крестьян Коломенского уезда,

¹ Щукин П. И. Воспоминания. — Ч. II. // Щукинский сборник. — Вып. 10. — М., 1912. — С. 389.

и, как пишет в своих воспоминаниях П. А. Бурьшкин, «известной эта семья стала лишь в половине XIX века, благодаря Кузьме Терентьевичу, внуку родоначальника»¹. Не ставя себе задачей подробный пересказ биографии К. Т. Солдатенкова², отметим лишь некоторые важнейшие ее факты. Унаследовав после отца и брата в 1852 г. семейное дело — оптовую торговлю хлопком и шерстью, купец 1-й гильдии К. Т. Солдатенков затем расширил сферу своей предпринимательской деятельности, торговал бумажной пряжей, пайщиком входил в крупнейшие промышленно-торговые предприятия: Гюбнера, Цинделя, Даниловскую, Кренгольмскую мануфактуры, Трехгорный пивоваренный завод, участвовал в деятельности крупных банков и страховых обществ и проч. Он также занимал выборные должности в сословном и городском управлении: гласный Московской городской думы, старшина Московского биржевого комитета, выборный Московского биржевого общества. По словам авторов книги «Традиции православной благотворительности», Солдатенков «на каждом месте... задерживался по многу лет. Следовательно, ему доверяли, в нем видели ответственного человека. Козьма Терентьевич быстро занял почетное место в купеческих кругах Москвы. Имя купца первой гильдии, потомственного почетного гражданина, коммерции советника Козьмы Терентьевича Солдатенкова знала вся Первопрестольная»³.

Как коллекционер К. Т. Солдатенков был обладателем крупнейших книжного (8 тыс. книг и 15. тыс. журнальных изданий)⁴ и художественного собраний.

Помимо создания благотворительных заведений (больниц, приютов, богаделен), он много жертвовал на образование и просвещение: Императорскому Московскому университету было отдано 65 тыс. руб. на 8 стипендий студентам, 20 тыс. руб. в счет платы за слушание лекций недостаточными студентами, 40 тыс. руб. на стипендии в московских гимназиях, 20 тыс. руб. Императорской Академии наук, где Солдатенковым были учреждены 2 премии за лучшие сочинения по философии и «по происхождению и развитию образованности (культуры) у исторических народов Востока и у народов славянского племени», он финансировал Румянцевский музей (общая сумма составила 40 тыс. руб.), жертвовал на нужды Арнольдо-Третьяковского училища глухонемых, училищу

¹ Бурьшкин П. А. Москва купеческая. — М., 1990. — С. 151.

² Как ни странно, но биографические сведения о К. Т. Солдатенкове — фигуре яркой в старообрядческой среде и не только, о щедром благотворителе, не так уж и подробны. В немногочисленных исследовательских статьях и справочниках повторяется едва ли не один и тот же (с некоторой разницей в детализации и акцентах) набор фактов его жизни, упоминаний о связанных с ним местах в Москве и Подмосковье и сюжетов его благотворительной деятельности.

³ Козьма Терентьевич Солдатенков : русский Козьма Медичи // Володихин Д. М., Федорец А. И. Традиции православной благотворительности. — М., 2010. — С. 85.

⁴ Там же. — С. 88.

глухонемых И. Я. Шульца и др.¹ По завещанию им были сделаны крупнейшие пожертвования — 1,3 млн руб. на Ремесленное училище, книжное и художественное собрание переданы Румянцевскому музею. И приведенный здесь перечень адресатов благотворения К. Т. Солдатенкова — далеко не полный. В целом же объем пожертвований, сделанных им в течение жизни, превысил сумму в 4 млн руб.²

Говоря о заслугах К. Т. Солдатенкова в благотворительной сфере, современники подчеркивали, что «самым главным вкладом его в русскую культуру была его издательская деятельность»³. И именно Солдатенков-издатель существенно способствовал выходу в свет исторических и москвоведческих работ И. Е. Забелина.

Знакомство Козьмы Терентьевича с Забелиным состоялось в 1850-е гг., благодаря знаменитому кружку историка Т. Н. Грановского (1813–1855), куда Солдатенкова ввел Н. Х. Кетчер (1809–1886) — врач, поэт и переводчик. Грановский оказал серьезное влияние на формирование взглядов К. Т. Солдатенкова. И не случайно в его натуре сочетались черты почвенности, традиционности, основанные на глубокой вере (что особенно свойственно староверам по самой их природе), и в то же время И. Е. Забелин, например, относил его к одному из типов «наших европейцев», и именно к типу «купца-европейца»⁴.

В 1856 г. была основана книгоиздательская фирма «Товарищество книгоиздания К. Т. Солдатенкова и Н. М. Щепкина», с 1862 г. фирма работала уже только под именем Солдатенкова. В 1857 г. «Товариществом книгоиздания» на Лубянке была открыта книжная лавка с читальней. Книгоиздательство сотрудничало с известной московской типографией Василия Егоровича Грачева (дом Шиловой у Пречистенских ворот)⁵.

Издательская деятельность Козьмы Терентьевича приобрела широчайший масштаб, причем предпочтение он отдавал серьезной литературе, как отечественной, так и переводной (классической), при этом уделял серьезное внимание качеству переводов. Среди русских авторов, изданных им — поэты и писатели А. В. Кольцов, Н. А. Некрасов, В. Г. Белинский, И. С. Тургенев, Н. П. Огарев, Я. П. Полонский, А. А. Фет, собиратель русского фольклора

¹ Козьма Терентьевич Солдатенков... — С. 88, 90.

² Там же. — С. 91. Подробнее о благотворительности К. Т. Солдатенкова см. также: *Ульянова Г. Н.* Благотворительность московских предпринимателей : 1860–1914. — М., 1999. — С. 448–450; *Солдатенков Козьма Терентьевич (1818–1901) // Полупнина Н. И., Фролов А. И.* Коллекционеры старой Москвы. — М., 1997. — С. 305–309.

³ *Бурьшкин П. А.* Указ. соч. — С. 152. Подробнее об этом см.: *Костинский Д., Фролов В.* Книгоиздатель Козьма Солдатенков // *Московский журнал.* — 1991. — № 11. — С. 61–63.

⁴ *Забелин И. Е.* Дневники. Записные книжки. — М., 2001. — С. 179.

⁵ *Костинский Д., Фролов В.* Указ. соч. — С. 62.

А. Н. Афанасьев. Современные исследователи отмечают серьезный подход Козьмы Терентьевича к ассортименту изданий, называя его «идейным книгоиздателем»¹. За все время было издано более 200 сочинений, в том числе — и дешевые учебники и книги для чтения для крестьянских детей (отметим, к слову, что книгоиздательское дело не являлось доходной статьей для Козьмы Терентьевича — его деятельность была направлена в большей степени на поддержку авторов книг и одновременно решала задачу просветительскую: распространения книжного знания, издания и продажи книг по доступным ценам, часто ниже их реальной стоимости). В научной литературе интерес Солдатенкова был связан с сочинениями экономического и исторического характера.

В работах, посвященных К. Т. Солдатенкову, часто цитируют его слова, сказанные на закате жизни в 1899 г. Позволим и мы себе повторить эту уже сильно растиражированную цитату, поскольку она как нельзя лучше характеризует отношение самого Козьмы Терентьевича к этой стороне его жизни и работы: «Этой деятельности я не оставлю, пока я жив, и до последнего вздоха буду думать о напечатании намеченных книг...»². Удивительно, но не только до конца жизни он не изменил своего служения делу распространения книги, но и уже после его кончины по завещанию для раздачи московским учебным заведениям и общественным библиотекам было отдано более 67,5 тыс. изданных им книг³.

Скажем теперь несколько слов об Иване Егоровиче Забелине, оказавшемся в числе тех, кто получил поддержку К. Т. Солдатенкова. Мы уже упоминали, что в определенной степени судьбы обоих деятелей схожи. Забелин также происходил из простой семьи⁴, его отец — коллежский регистратор, скончался, оставив вдову с двумя детьми (Иваном и младшим Петром), жили впроголодь, скитались по углам. Если К. Т. Солдатенков свои юношеские годы провел в лавке отца и, рано научившись читать и питая горячее пристрастие к книгам, занимался в основном самообразованием, то и И. Е. Забелин в силу недостаточности средств не мог получить систематического образования: Приказом общественного призрения с 12 лет он был определен в Преображенское сиротское училище (его здание на ул. Стромынке сохранилось), а по выходе из него в 1837 г. был вынужден вступить в службу в Оружейную

¹ Козьма Терентьевич Солдатенков... — С. 87.

² Цит. по: Там же. — С. 86.

³ Там же. — С. 88.

⁴ Подробнее о нем см.: *Формозов А. А.* Историк Москвы И. Е. Забелин. — М., 1984. — 239 с.; *Муравьев В. Б.* Иван Егорович Забелин // *Забелин И.* Черты московской самобытности / сост., вступ. ст. В. Б. Муравьева. — М., 2007. — С. 7–94; *Козлов В. Ф., Смирнова А. Г.* Ученый, археолог и великий историк Москвы. К 200-летию со дня рождения Ивана Егоровича Забелина (1820–1908). — *Московский журнал.* — 2020. — № 11 (359). — С. 4–19; № 12 (360). — С. 32–49; 2021. — № 1 (361). — С. 48–63.

палату, чтобы содержать себя и мать. Интерес к истории, сформировавшийся еще в училище, книги, склонность к исследовательской деятельности, работа с архивами Оружейной палаты — все это помогло складыванию и развитию задатков будущего ученого-историка. Маститым ученым Иван Егорович стал в значительной степени благодаря таланту, собственному труду и самообразованию. И, конечно, большую роль в его жизни сыграли несколько человек, оказавшие немалое влияние на формирование его научного интереса, и благодаря которым он собственно и вошел в научную среду. Это, в первую очередь, историк, этнограф И. М. Снегирев (1793–1868) и историк и археограф академик П. М. Строев (1796–1876). В 1840-е гг. Забелин напечатал свои первые исторические работы, связанные с главной его московведческой темой — средневековым бытом русских царей.

Кстати, так же как и К. Т. Солдатенков, Забелин имел страсть собирательства, он коллекционировал книги, древние рукописи, карты, изобразительные материалы и археологические памятники. И это тоже было важным инструментом его самообразования. Иван Егорович говорил, что «...все свое образование получил на Смоленском (рынке — А. С.)», куда он ходил покупать старинные книги, начиная с 1830-х гг.¹ В 1858 г. побывавший у Забелина Т. Г. Шевченко так отзывался о нем: «Это молодой еще человек самой симпатичной простой физиономии, обитающий не в квартире, а в библиотеке»². Собирать свою коллекцию И. Е. Забелин начал в 1850-е гг.

В 1840–1850-е гг. в круг общения И. Е. Забелина входили представители ученой московской интеллигенции — университетские профессора-историки К. Д. Кавелин, С. М. Соловьев, Б. Н. Чичерин, он был знаком и с приверженцами славянофильства, и с убежденными западниками, бывал в знаменитой «Избе» у М. П. Погодина, при этом посещал и кружок А. В. Станкевича, был дружен с Н. Х. Кетчером. В 1841–1842 гг. познакомился с Т. Н. Грановским и в 1854–1855 гг. вольнослушателем посещал его курс лекций. Здесь и произошло, как уже упоминалось, его знакомство с К. Т. Солдатенковым. Насколько сильное влияние оказал на обоих своих слушателей Грановский, можно судить по дневниковым записям И. Е. Забелина: «Грановский. Влияние было такое, что из одной лекции слушатель уже уносил запас на всю жизнь. Конечно, не все сряду лекции были такого свойства. Иные бывали так себе, но в иных он был вдохновенный оратор, поэт, бард, скальд. Его лекции были священнодействием, таинством, во время которого совершалась действительно тайна очеловечивания человека, освящения и просвещения чувств и помыслов человека, возвышения из среды

¹ Цит. по: *Полунина Н. И., Фролов А. И.* Указ. соч. — С. 154.

² Цит. по: *Формозов А. А.* Указ. соч. — С. 81.

пошлости в среду выпренную»¹. Мы не знаем, насколько тесным в 1850-е гг. было общение между К. Т. Солдатенковым и И. Е. Забелиным. По отрывочным сведениям из дневника И. Е. Забелина нам известно, что Солдатенков к нему заезжал². Бывал ли при этом у Козьмы Терентьевича Иван Егорович в его доме «в Рогожской части у церкви Сергия (Радонежского — А. С.)»³, сказать пока затруднительно. Но то, что встреча И. Е. Забелина с К. Т. Солдатенковым у Грановского и завязавшиеся между ними дружеские взаимоотношения, сыграли серьезнейшую роль в судьбе Забелина-историка, можно говорить совершенно определенно.

С 1860-х гг. стали издаваться фундаментальные исторические труды И. Е. Забелина. И первым их издателем стал К. Т. Солдатенков. В 1862 г. увидел свет 1-й том «Домашнего быта русского народа в XVI и XVII столетиях» — он носил название «Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях»⁴. В 1869 г. Забелин напечатал у Солдатенкова 2-й том — «Домашний быт русских цариц в XVI и XVII столетиях»⁵. Прошло 3 года, и в 1872 г. Козьма Терентьевич переиздал оба тома. Труд Забелина «Домашний быт русского народа...» стал результатом его кропотливых архивных изысканий на протяжении практически трех десятилетий, и до сегодняшнего дня работа эта не теряет своего научного значения и остается одним из значительнейших москвоведческих по содержанию исследований.

В 1872–1873 гг. благодаря К. Т. Солдатенкову и его книгоиздательству увидел свет двухтомный сборник избранных трудов И. Е. Забелина «Опыты изучения русских древностей и истории...». В книгу было включено 30 работ ученого — его газетные и журнальные публикации 1846–1867 гг. Помимо работ общеисторического и методического характера («Размышления о современных задачах русской истории и древностей», «Современные взгляды и направления в русской истории»), в сборнике были опубликованы статьи, напрямую связанные с историей и бытом Москвы, такие как очерки о детстве Петра Великого, о московских садах, заметки «О трех гробницах

¹ Забелин И. Е. Дневники... — С. 70.

² См., например, запись в дневнике за 11 сентября 1855 г. (Там же. — С. 34).

³ См., например: *Нистрем К. М.* Книга адресов жителей Москвы : [по годам]. — Ч. 2. Книга лиц неслужащих. — М., 1853. — С. 251. В других выпусках справочника этот адрес «собственного дома» К. Т. Солдатенкова, где он и проживал, указывается вплоть до начала 1860-х гг. С начала 1860-х гг. К. Т. Солдатенков жил в собственном доме в Сретенской части на ул. Мясницкой — хорошо известный его адрес (д. 37; сохранился), а в доме в Рогожской части жил уже только его племянник Василий Иванович.

⁴ Забелин И. Е. Домашний быт русского народа в XVI и XVII столетиях. — Т. 1. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. — М., 1862.

⁵ Забелин И. Е. Домашний быт русского народа в XVI и XVII столетиях. — Т. 2. Домашний быт русских цариц в XVI и XVII столетиях. — М., 1869.

в Архангельском соборе Кремля», «Хроника общественной жизни в Москве с половины XVIII столетия» и др.¹

Следует упомянуть еще об одной оригинальной москвоведческой работе И. Е. Забелина, которая не только была издана благодаря К. Т. Солдатенкову, но и само ее появление было инициировано последним. Говоря о параллелях в судьбах Солдатенкова и Забелина, укажем, что их, помимо прочего, объединяло и одно замечательное подмосковное (ныне вполне уже московское) историческое место — Кунцево. И. Е. Забелина с детства увлекали путешествия (пешком из Преображенского он отправлялся не только в ближайшие Сокольники и Измайлово, но, например, и в далекое Косино), можно сказать, что в 1830—1840-е гг. он исходил Московскую землю вдоль и поперек — целью его походов были Воробьевы горы, Марьино Роща, Раздоры, Усово, Уборы, Барвиха, Звенигород, Фили, Кунцево и др.

В Кунцево Забелин продолжал бывать и в зрелые годы, снимал небольшую дачу в д. Мазилово (вблизи Кунцево), приезжал в Кунцево к К. Т. Солдатенкову. В 1865 г. К. Т. Солдатенков приобрел имение Кунцево у Л. К. Нарышкина; принадлежавшие имению дачи сдавал внаем. Современники писали, что при Солдатенкове в Кунцево сложился своего рода культурный кружок: «В Кунцево у К. Т. Солдатенкова всегда кто-нибудь гостил: то его племянник Василий Иванович Солдатенков (покуда Козьма Терентьевич не выстроил ему отдельную дачу), то художник Рищони, то В. Е. Грачев и другие»², «Приезжали в Кунцево к Козьме Терентьевичу... Н. Х. Кетчер, И. Е. Забелин, И. С. Аксаков, Митрофан Павлович Щепкин, генерал А. А. Козлов, П. Л. Пикулин, художник Лагорио и другие. Всех их Козьма Терентьевич радушно принимал и угощал тонкими обедами...»³, «К. Т. Солдатенкову принадлежало весьма живописное подмосковное имение Кунцево. Он там всегда проживал летом; там же было немало дач, сдававшихся на лето. Жила там семья Щукиных, а по соседству находилась дача бар. Кнопа. У К. Т. постоянно кто-нибудь гостил, а иные приезжали обедать из Москвы, благо это было недалеко...»⁴.

Козьма Терентьевич заказал Ивану Егоровичу работу, посвященную Кунцево. И в 1873 г. издал ее («Кунцево и древний Сетунский стан. Исторические воспоминания. Сочинение И. Забелина»). Небольшая по объему книга, тем не менее, занимает одно из важных мест в москвоведческой историографии Забелина. Уже в названии этого сочинения Иван Егорович обозначил программу куда более широкую, нежели только описание исторической местности, да и топографический диапазон всего древнего Сетунского стана значительно

¹ Опыты изучения русских древностей и истории. Исследования, описания и критические статьи И. Е. Забелина. — Ч. 1. — М., 1872; Ч. 2. — М., 1873.

² Щукин П. И. Указ. соч. — С. 390.

³ Там же. — С. 391.

⁴ Бурьшкин П. А. Указ. соч. — С. 153.

расширил рамки этой работы. Действительно, рассказу о Сетунском стане и Кунцево предпосланы своего рода «Исторические воспоминания» (довольно пространные), где Забелин излагает свои взгляды на русскую историю, быт, на характерные особенности русской жизни допетровского времени и на последствия европеизации и т. д. Он также дает экскурс в прошлое Московского края, рассуждает об основании Москвы и особенностях ее топографии и исторического развития. Работа насыщена не только историческими сведениями, но и информацией о топографии и топонимике местности, Иван Егорович описывает многие селения и урочища Сетунского Стана, который начинается «За Дорогомилковым, сейчас же за рекою, от самого берега» и был назван «по реке Сетуни, которая впадает в Москву-реку у Воробьевых Гор, против Девичьего монастыря...»¹. В связи с упоминанием «самого памятного в нашей истории и примечательного по своей топографии места» — Поклонной горы, Забелин подробно описывает разворачивавшиеся непосредственно здесь и в Москве события 1812 г. В работе собраны сведения о многих древних подмосковных селах, государевых и митрополичьих вотчинах, о бывших в них некогда строениях, палатах, рассказывается о московских митрополитах и т. д.

Раннюю историю территории И. Е. Забелин выводит из XV в.: «Первое известие о Кунцевской местности относится к 1454 г., когда февраля 15 старейший из бояр великого князя Василия Дмитриевича и его сына Василия Васильевича Темного, наместник Ростовский Петр Константинович отдал на поминок своих прародителей и родителей и по своей душе и по всему своему роду св. митрополиту Ионе в Дом Пречистые Богородицы, к Успенскому собору принадлежавший ему монастырь св. Саввы на Москве, на Посаде, теперь приходская церковь близ Девичьего монастыря. К тому монастырю, кроме его земель, он придал еще свою мельницу на устье Сетуни да две деревни у Крылатска (у Крылатского), Олферчиково да Ипское и со всем тем, что к ним истари потягло. ...Про Ипское можем достоверно сказать, что эта деревня с тем же именем существовала до конца XVII столетия на месте теперешней Кунцевской липовой рощи и была переселена потом к Мазилову»². Первое же известие о самом Кунцеве И. Е. Забелин связывает с XVII в.: «В начале XVII столетия именем Кунцева называлась небольшая деревушка, стоявшая на левом берегу речки Хвилки, вероятно, где-либо против теперешнего пруда...»³. Забелин подробно описывает владельческую историю Кунцева вплоть до 1860-х гг., когда оно принадлежало Нарышкиным. В работе приводится описание усадьбы в Кунцево, господского дома, парка, парковых сооружений, кунцевского храма (его архитектуры, внутреннего убранства, икон, ризницы), прицерковного

¹ Забелин И. Е. Кунцево и Древний Сетунский стан. Исторические воспоминания // Забелин И. Черты московской самобытности... — С. 148.

² Там же. — С. 197.

³ Там же. — С. 198.

кладбища. Завершается описание кунцевской усадьбы словами: «Знаменитый род Нарышкиных владел Кунцовым ровно 175 лет. В 1865 г. оно было продано Козьме Терентьевичу Солдатенкову последним владельцем этого рода Василием Львовичем Нарышкиным... Упомянув об оставшихся в Кунцеве памятниках старого времени и старого барского житья, мы должны отметить, что и новое время вблизи церкви и барского дома не замедлило тоже соорудить и с своей стороны небольшой памятник, на котором красуется простая, но очень красноречивая надпись: Начальное народное училище. Для этого училища его основатель, новый владелец Кунцева, г. Солдатенков построил скромное, но прекрасное помещение и доставляет полные с избытком средства вести дело с надлежащим успехом. В училище обучаются теперь 60 человек крестьянских детей обоего пола. Закон Божий преподает местный приходской священник, а прочие предметы — два учителя, при наблюдении инспектора»¹.

Основной текст работы дополняют небольшой очерк «Кунцевское городище (проклятое место)» и приложения: «Межевая опись Кунцевской дачи 1649 г.», примечания и «Расстояние селений Сетунского стана от Дорогомиловской заставы» (всего 77 селений, в них также отмечено наличие храма).

То, что К. Т. Солдатенков оказывал поддержку научным изысканиям И. Е. Забелина объясняется, конечно же, и его любовью и тягой к книгам, и глубоким пониманием пользы наук и просвещения, но также, видимо, и человеческой симпатией. Об отношениях двух выдающихся людей, самородков, связанных «однокашничеством» (выражение И. Е. Забелина²) занятий у Т. Н. Грановского, мы можем судить лишь опосредованно. Сохранились дневниковые записи Ивана Егоровича, где время от времени в 1850—1870-е гг. упоминаются разные сюжеты, связанные с Козьмой Терентьевичем и в том числе по вопросам издания забелинских сочинений. Эти записи имеют разную эмоциональную окраску, в зависимости от чувств, владевших автором в тот или иной момент. Например, 11 сентября 1855 г. Иван Егорович описал случай с приглашением его к великой княжне Елене Павловне в Михайловский дворец на Остоженке. Получив записку с приглашением к 7 часам, Забелин понял, что у него нет костюма для такого визита: «...Амуниции нет, сапоги худы... Нужно, кажется, в черном фраке. Фрак-то есть, но уж больно кургуз, старомоден. Приехал Солдатенков, разговорились о затруднениях, представляемых недостатком амуниции. Кузьма Терентьевич вызвался дать свой фрак...»³. Следует отметить, что в разных ситуациях, и в случившихся размолвках Забелин мог писать о Солдатенкове раздражительно, саркастически, с обидой, но, как нам кажется, все же не изменял своего общего уважительного и дружеского к нему

¹ Забелин И. Е. Кунцево и Древний Сетунский стан... — С. 257.

² Забелин И. Е. Дневники... — С. 103.

³ Там же. — С. 34.

отношения, в записях называя его «другом», помяная, как он ему дорог. Хотя насчет купцов как особого типа в строках дневника проскальзывают нелюбимые характеристики («купец-кутила», например). 19 апреля 1865 г. Забелин записал о «Пикулинском субботнике» (дружеском собрании у П. Л. Пикулина, известного московского врача, вокруг которого сформировался своего рода интеллектуальный кружок, куда были вхожи Н. Х. Кетчер, И. Е. Забелин, К. Т. Солдатенков и др.): «Помню пикулинский субботник и нескончаемые споры. В первый раз как туда явился, зашел разговор о только что напечатанной пьесе Островского “Свои люди, сочтемся”. Я высказал, что вообще это не суть уже великое произведение, затем о купцах отозвался, что все они мошенники, наиболее, потому, что купечество поначалу есть денной узаконенный грабег и разбой. Были тут В. П. Боткин и Кузьма Солдатенков. Спор поднялся рьяный, запальчивый...»¹. В другой раз, обидевшись, Забелин, обозвал Солдатенкова деспотом². Или приведем вполне добродушную и при этом столь саркастическую и красноречивую запись из забелинского дневника 21 мая 1861 г. о встрече с К. Т. Солдатенковым: «С утра меня что-то тянуло в Кунцево. Звали к Щепкину обедать, но не пошел и удрал в Кунцево. За заставой сел на деревянную клячу-тележку со старичком. Попался Солдатенков, ехавший на паре отличных вороных. Встреча миллиона с копейкой»³.

В дневниках же оставил Иван Егорович запись о работе над книгой о Кунцево: «Вскоре на другой или на третий год по покупке “Кунцова” К. Т., сидя со мной и Грачевым на балконе тамошнего дома, просит меня, чтобы я написал историю Кунцова и он заплатит, как де вам платят по 50 р. с листа. Начал я работать, создавать из ничего. Рылся в архиве, собирал и успел отыскать кое-что и даже важное. Однажды, он на своей лестнице мраморной изъясляет мне громко при лакее, что издание дарит мне, что напечатает 1200 экземпляров». Однако, как пишет Забелин, на деле все вышло не так, тираж ему подарен не был, а запрошенная им плата в 50 руб. с расчетом на подарок тиража без этого тиража была слишком низкой. Из всего этого получилась размолвка, а в дневнике появилась запись за 28 июня 1873 г. с подробным изложением всей этой истории и ее отдельных эпизодов, например: «4 октября на кладбище у самой церкви встречаю Козьму. Спрашивает, от чего в мерехлюндии. Я говорю: “Да, я расстроен. И в этом виноваты вы”. “Как, что?” “А вот что — такого невнимания к автору я не испытал. Вы обещали мне даже все издание”. “Да?” Ответ. “Я прошу 5 экз., не дают, покупаю, денег не берут. Все это больно от людей, которых люблю и уважаю. Столбы валятся, храм разрушается”»⁴.

¹ Забелин И. Е. Дневники... — С. 81.

² Там же. — С. 103.

³ Там же. — С. 57.

⁴ Там же. — С. 106, 107.

Спустя 6 лет, в 1879 г. И. Е. Забелин просил у Солдатенкова совета относительно стоимости работы над «Историей Москвы» (Московским городским управлением Ивану Егоровичу был заказан этот труд) и остался недоволен суждениями Козьмы Терентьевича. 12 ноября Забелин записал в дневнике: «Был Козма Терентьевич Солдатенков с визитом... Рассказал ему, что берусь за историю Москвы, да не знаю, что назначить. У Дашкова получаю 150 р. (за книгу «История русской жизни» — А. С.). Так вы хотите 200 р.? За что же с них, с города, больше? Ведь тут, говорит, легче. Там вы новое изобрели, здесь уже известное и т. д. О миллионеры! Я говорю: “Не бойтесь, не ограблю... Да притом я даю труд, который окупится”. О миллионеры, фабриканты, смотрят на нашего брата как на продавца коленкора»¹.

Эти дневниковые строки — свидетели человеческих взаимоотношений, не всегда простых и гладких, не всегда основанных на взаимопонимании. Следует также учитывать и «человеческий фактор» — личные черты, характеры, строптивость ученого, зарабатывавшего кропотливым тяжелым трудом, плата за который была единственным источником дохода и коммерческие соображения благотворителя-предпринимателя, тратившего свои деньги на издания и поддержку ученого и многих других и, возможно, по-своему смотревшего на исследовательский труд. Помимо записей, сделанных И. Е. Забелиным, мы не обладаем какими-либо иными достоверными сведениями о нюансах отношений между ним и его издателем и благотворителем К. Т. Солдатенковым, да и сами эти взаимоотношения не есть предмет нашего исследования, они, скорее лишь некий живой штрих к портретам обоих деятелей. Важно другое, Забелина и Солдатенкова связывали несколько десятилетий дружеского расположения и сотрудничества. Один из крупнейших московских меценатов К. Т. Солдатенков сыграл очень большую роль в судьбе первого историографа Москвы И. Е. Забелина. Благодаря поддержке старообрядца К. Т. Солдатенкова был издан целый ряд историко-московедческих трудов И. Е. Забелина, которые составили золотой фонд отечественной историографии, в их числе были и первые фундаментальные исследования, введшие их автора в профессиональную историческую среду как ее полноправного члена, определившие главные направления его научного творчества.

¹ Забелин И. Е. Дневники... — С. 120.

О ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЫДАЮЩЕГОСЯ СТАРООБРЯДЦА-БЛАГОТВОРИТЕЛЯ К. Т. СОЛДАТЕНКОВА И О СОХРАНЕНИИ ПАМЯТИ О НЕМ В МОСКВЕ

Козьма Терентьевич Солдатенков родился 10 октября 1818 г. в семье московского купца-старообрядца Рогожской окраины Москвы. О детстве самого известного представителя этой купеческой фамилии почти ничего неизвестно, и, скорее всего, оно ничем не отличалось от того, как проводили свои юные годы другие купеческие дети того времени. Друг Козьмы Терентьевича М. П. Щепкин вспоминал, что тот рос «в очень грубой и невежественной среде», «не получил никакого образования» и «еле обучен был русской грамоте»¹. Как и других детей купцов-старообрядцев, Козьму растили в благочестии, строгости и послушании, а большую часть своего времени он, как и его старший брат Иван, проводил в лавке отца, помогая ему по хозяйству и на практике изучая премудрости купеческого дела — в отрочестве и юности Козьма служил сначала «в мальчиках», а затем простым приказчиком за прилавком в магазине своего отца, торгуя хлопчатобумажной пряжей и ситцами. В воспитательных целях Терентий Егорович платил сыну небольшое жалованье, которого с трудом хватало на дневное пропитание в холодных торговых рядах².

Систематического образования Козьма не получил, и впоследствии он остро ощущал недостаток образования, всячески стараясь его восполнить. К. Т. Солдатенков, имея от природы незаурядные ум и память, старался использовать любую возможность получить необходимые знания. Будучи уже в зрелом возрасте, он в 1853–1854 гг. вместе с известным историком И. Е. Забелиным прослушал краткий курс древнерусской истории Т. Н. Грановского³. Несмотря на отсутствие образования у К. Т. Солдатенкова (художник А. Рипцони вспоминал, что он «до старости писал плохо и ни на каком языке, кроме русского, не говорил»)⁴, К. С. Станиславский называл его одним из «строителей русской культурной жизни»⁵.

¹ Цит. по: Белов С. В., Толстяков А. П. Русские издатели конца XIX — начала XX века. — Л., 1976. — С. 6.

² Рогачевская М. А. К. Т. Солдатенков (1818–1901) — миллионер-предприниматель, книгоиздатель, меценат, филантроп // Ретроспектива. — № 2. — 2013, март–апрель. — С. 128.

³ Забелин И. Е. Дневники. Записные книжки. — М., 2001. — С. 298.

⁴ Цит. по: Белов С. В., Толстяков А. П. Указ. соч. — С. 35.

⁵ Цит. по: Там же. — С. 8.

Личность К. Т. Солдатенкова несет на себе печать многих противоречий. Хорошо знавшие его друзья и близкие отмечали двойственность производимого им впечатления. Богатый московский фабрикант соединял в себе черты русского купца-старовера с неудержимым стремлением к европейской культуре и образованности. Вот, как описывает Козьму Терентьевича близко знавшая его дочь П. М. Третьякова Вера Павловна Зилоти: «Он всегда летом ходил в сером сюртуке, в серой накидке и серой фетровой шляпе с большими полями. Он был небольшого роста, плотный, широкий, с некрасивым, но умным, выразительным лицом. Носил небольшую бородку и довольно длинные волосы, зачесанные назад; в нем чувствовалась большая сила, физическая и душевная, нередко встречающаяся у русских старообрядцев»¹. В этом словесном портрете Солдатенкова, Вера Павловна тонко подметила «контраст между стремлением выглядеть по-европейски и внутренним душевным складом русского купца-старообрядца»².

Как считали современники Козьмы Терентьевича, его «врожденное стремление к свету знания накладывало отпечаток на его характер» — неослабевающий интерес к жизни и самозабвенная любовь к знанию «составляли отличительные черты этого большого русского человека»³. Немаловажным фактором, повлиявшим впоследствии на личность К. Т. Солдатенкова, стало его путешествие за границу в 1852 г. Там Козьма Терентьевич «близко знакомится с русской художественной колонией в Риме. С этих пор его интересы сосредоточились исключительно на русской школе: он приступил к созданию русской картинной галереи»⁴. Коллекция размещалась в усадьбе мецената на Мясницкой улице.

Коллекционированием Солдатенков занимался до конца жизни. Козьма Терентьевич, помимо прочего, обладал обширным книжным собранием, являясь увлеченным библиофилом. Его личная библиотека насчитывала 8 тыс. книг и 15 тыс. журналов.

Одним из важных эпизодов жизни К. Т. Солдатенкова была поддержка Румянцевского музея, первого публичного музея Москвы. 23 мая 1861 г. Комитетом министров было принято постановление о переводе Музея из Санкт-Петербурга в Москву. Сразу же началась комплектация его фондов. Генерал-губернатор Москвы П. А. Тучков обратился к жителям города с просьбой принять участие в добровольных пожертвованиях, необходимых для скорейшего

¹ Зилоти В. П. В доме Третьякова. — М., 1998. — С. 113.

² Гавлин М. П. Российские Медичи : портрет предпринимателей. — М., 1996. — С. 54.

³ Козьма Терентьевич Солдатенков (19 мая 1901 — 19 мая 1911) // Церковь. — 1911, 15 мая. — № 24. — С. 481–483.

⁴ Полунина Н., Фролов А. Коллекционеры старой Москвы : Биогр. словарь. — М., 1997. — С. 306.

устройства Музея. Первым на это предложение откликнулся К. Т. Солдатенков. С этого момента его жизнь была неразрывно связана с Румянцевским музеем. Солдатенков не только много сделал для становления Музея и поддерживал его материально в течение сорока лет, но и завещал ему свою библиотеку и собрание живописи и скульптуры¹. В знак благодарности за оказанные Музею благодеяния со стороны К. Т. Солдатенкова руководством музея было принято специальное решение: «Управление Московского Публичного и Румянцевского Музеев, с глубокой благодарностью вспоминая эту беспримерную в их истории щедрость, идущую от частного лица, в совете своем единогласно постановило поместить портрет Ваш в Публичной читальне Музеев на вечные времена».

Менталитет российского купечества, очень значительную часть которого составляли старообрядцы разных согласий, формировался вместе с русским национальным характером, в становлении которого определяющее значение имела система ценностей православия, закреплявшая главенство духовного и нравственного начала над материальным. В российском купеческом менталитете богатство никогда не было критерием добродетели. Предпринимательская этика рассматривала материальное благополучие как полученное в пользование от Бога, что привело к развитию в этой среде благотворительности и храмозидания. В этом совместились реальные жизненные дела и стремление к спасению души, желание смягчить «греховный» характер торгово-промышленной деятельности и возможность получить общественное признание, а служение обществу купцы воспринимали как выполнение своего патриотического долга. Поэтому благотворение заняло важное место в реализации гуманистических принципов нового социального слоя. Мотивы благотворительности определялись не только внутренней потребностью богатых людей «пособить сирым и убогим», но и религиозными воззрениями, христианскими традициями, этикой и моралью, так как купцы-предприниматели были глубоко верующими людьми. Их стремление «жить с волей Божией» материализовалось в пожертвованиях на богадельни, приюты, ночлежные дома, монастыри, церкви и т. д. Причем именно купеческая благотворительность отличалась своим размахом.

Благотворительную деятельность Козьма Солдатенков начал 1850-е гг. В 1845 г. умер его отец Терентий Егорович, а в 1852 г. — старший брат Иван Терентьевич. Известие о смерти брата застало К. Т. Солдатенкова за границей — он находился в первой заграничной поездке в Женеве. Прервав путешествие, Козьма Терентьевич возвратился в Москву. По свидетельству современников, вернувшись в Москву, К. Т. Солдатенков выкупил в память брата из тюрьмы

¹ О роли К. Т. Солдатенкова в судьбе Румянцевского музея подробнее см.: *Тимова Ю. В.* Роль Козьмы Терентьевича Солдатенкова в становлении Румянцевского музея // Материалы междунар. науч.-практ. конф. Румянцевские чтения (21–23 апреля 2021 г). — Ч. 2. — М., 2021.

должников, содержащихся там за неуплату податей¹. Чтобы освободить заключенных крестьян, Козьма Терентьевич заплатил более 30 тыс. руб. серебром. Так начался путь Солдатенкова-благотворителя, снискавший ему уважение современников и посмертную славу.

В 1856 г. Солдатенков выделил 86 тыс. руб. серебром (по тем временам это была невероятная сумма) на строительство каменного корпуса для инвалидов и ветеранов войны в Измайловской военной богадельне².

В 1866 г. в Москве открылась Богадельня коммерции советника К. Т. Солдатенкова в память 19 февраля 1861 г. Будучи потомком крепостных крестьян, выкупившихся на волю, Солдатенков в названии богадельни увековечил важнейшее историческое событие — день отмены крепостного права. Купец построил заведение на личные средства и содержал в течение 30 лет. В двухэтажном каменном здании на ул. Мещанской (строительство обошлось ему в 60 тыс. руб.) нашли приют 100 чел. Предпочтение, согласно Уставу, отдавалось «постоянным жителям города и заезжим всех сословий и исповеданий, но преимущественно из бывших дворовых людей». Солдатенков завещал на содержание заведения 285 тыс. руб. — «на содержание процентами с сей суммы призрваемых в богадельне», а также распорядился внести в правление Богаделенного дома при Рогожском кладбище 100 тыс. руб. для содержания престарелых лиц³.

В 1889—1900 гг. он пожертвовал 10 тыс. руб. на строительство Алексеевской психиатрической больницы и 5 тыс. руб. на строительство богадельни городского попечительства о бедных Яузской части.

Не забывал Солдатенков помогать и местным крестьянам, открыв, в частности, в Кунцеве начальное народное училище на 60 чел.⁴

Полный текст духовного завещания коммерции-советника К. Т. Солдатенкова, составленный им за три месяца до смерти, 13 февраля 1901 г., был опубликован ввиду его значимости в 1914 г. В. Н. Сторожевым в «Истории Московского купеческого общества»⁵.

Большие суммы были завещаны Козьмой Терентьевичем на развитие образования, науки и культуры. Так, Московский университет получил 65 тыс. руб.

¹ Гавлин М. Л. Указ. соч. — С. 56.

² Боханов А. Н. Коллекционеры и меценаты в России. — М., 1989. — С. 19.

³ Рогачевская М. А. Социальный патриотизм К. Т. Солдатенкова — московского фабриканта-миллионера // ЭКО. Всероссийский экономический журнал. — Т. 43. — № 8 (2013). — С. 133.

⁴ Жизнь, достойная восхищения. Солдатенков Козьма Терентьевич // Старообрядческая мысль. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://starove.ru/anons/zhizn-dostojnaya-voshishheniya-soldatyonkov-kozma-terentevich>.

⁵ Духовное завещание Коммерции Советника Козьмы Терентьевича Солдатенкова. 1901 // История московского купеческого общества. — М. 1913. — Т. 5. — Вып. 2. — С. 234—239.

на учреждение 8 стипендий (по 2 на каждый факультет); 20 тыс. руб. — на пособие нуждающимся студентам; 40 тыс. руб. было оставлено на учреждение стипендий для учащихся мужской и женской гимназий в Москве; 20 тыс. руб. — на научные премии Российской академии наук; 20 тыс. руб. — Арнольдовскому училищу глухонемых¹. Всего в завещании упомянуто около 20 благотворительных, учебных и лечебных заведений-адресатов помощи. Сумма пожертвований составила 600 тыс. руб.²

Кроме того, в завещании К.Т. Солдатенкова были предусмотрены два грандиозных проекта. В рамках первого Солдатенков распорядился внести в Московскую купеческую управу 1,3 млн руб. на устройство и учреждение ремесленного училища под названием «Ремесленное училище Солдатенкова» «для бесплатного обучения в оном детей мужского пола без различия их состояния и вероисповедания разным ремеслам, относящимся к техническому производству»³. 300 тыс. пошли на постройку здания, а 1 млн. руб. составил неприкосновенный капитал, на проценты с которого содержалось учебное заведение. Торжественное открытие прядильно-ткацкого училища имени Солдатенкова в трехэтажном особняке на ул. Донской состоялось 1 ноября 1909 г. (сейчас здание входит в комплекс корпусов РГУ им. А. Н. Косыгина).

Вторым крупным социальным проектом, согласно завещанию К. Т. Солдатенкова, стало открытие новой больницы. Более 2 млн руб. он пожертвовал в Московское городское общественное управление «на предмет устройства и содержания в Москве новой бесплатной больницы для всех бедных, находящихся в Москве, без различия званий, сословий и религий, под названием больницы Солдатенкова»⁴. Закладка здания больницы на 505 пациентов произошла в 1908 г., первую ее очередь открыли 23 декабря 1910 г. Вторая очередь вступила в действие в 1913 г. Имя своего создателя — К. Т. Солдатенкова, больница носила до 1920 г., затем ее переименовали в Боткинскую. По инициативе сотрудников больницы в 1992 г. перед административным корпусом был установлен памятник-бюст К. Т. Солдатенкову работы скульптора В. Н. Малышкина.

Без внимания благотворителя не осталась и малая родина его предков. Один из пунктов завещания содержал указание «внести в Богородскую уездную Земскую Управу, или заменяющее ее установление, пятнадцать тысяч рублей с тем, чтобы капитал этот навсегда оставался неприкосновенным и был положен на имя Общества крестьян деревни Прокуниной, близ Павловского Посада, родины моих доверителей, и с процентов с него выдавалось бы: каждой из девиц этой деревни,

¹ *Рогачевская М. А.* Социальный патриотизм К. Т. Солдатенкова... — С. 133.

² *Ильин С.* Наследство К. Т. Солдатенкова // Богородский край : Альманах. — № 1 (96). [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://www.bogorodsk-noginsk.ru/arhiv/11996/5.html>.

³ Цит. по: *Гавлин М. Л.* Указ. соч. — С. 81.

⁴ Цит. по: *Рогачевская М. А.* Социальный патриотизм К. Т. Солдатенкова... — С. 133.

которая в течение года, считая с первого января, вступит в законный брак, по пятидесяти рублей; и каждому мужчине, взятому в военную службу в том же году, тоже по пятидесяти рублей; выдачу производить одновременно за две недели до Рождества Христова... а при остатке этой суммы, за выдачей полных пятидесяти рублей, остальную употреблять на уплату лежащих на крестьянах деревни Прокуниной земских повинностей»¹. На эти деньги сельская девушка могла устроить свадьбу на 20 чел. и заготовить приданое: кровать, постельное белье, три-четыре платья. А семья солдата в отсутствие сына-кормильца имела возможность потратить пособие на материальные нужды: починить избу, купить лошадь или корову². Сохранившиеся приходно-расходные книги сельского общества д. Прокунино свидетельствуют о том, что этот пункт завещания К. Т. Солдатенкова выполнялся до октября 1917 г.³ Крестьяне, благодарные Козьме Терентьевичу, постоянно заказывали поминальные молебны в его память — сохранились расписки о выделении средств на эти духовные требы: «Октября 16 числа получено деревни Прокунина от сельскова старосте от Василия Петровича 5 руб. на литургию за упокой Казмы». Приложена печать: «Священно-иерей Трефилий Лукич Емельянов»⁴. Или: «С приложением церковной печати Священник получил от Василия Петровича Булычева 5 руб. заупокой Казмы, О. Трефилий Лукин Емельянов»⁵.

Умер К. Т. Солдатенков 19 мая 1901 г. в своем любимом Кунцеве на семьдесят третьем году жизни после продолжительной болезни. Погребен он был 22 мая в Москве на Рогожском старообрядческом кладбище. Из усадьбы на кладбище гроб несли на руках через всю Москву. По воспоминаниям современников, во время отпевания «не только вся большая часовня была переполнена народом» — проститься с Козьмой Терентьевичем пришли несколько тыс. чел. Среди них были не только родные и близкие мецената, но также представители торгово-промышленных кругов, творческой интеллигенции, общественных организаций, членом которых являлся Солдатенков, «ученых и благотворительных обществ», и все те, к чьим просьбам он не оставался безучастным — помог ли получить образование или оказывал финансовую

¹ Духовное завещание Коммерции Советника Козьмы Терентьевича Солдатенкова... — С. 234–239.

² Толстяков А. П. Люди мысли и добра. — М., 1984. — С. 15.

³ Ситнов В. Ф. Досье : Павловский Посад и Павлово-Посадский район // Вохонский край. — № 2. [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://www.bogorodsk-noginsk.ru/p-posad/vkn2.html>.

⁴ Приложение 5. Расписка, данная старообрядческим священником о. Трефилием Лукичом Емельяновым сельском старосте дер. Прокунино Игнатьевской волости Богородского уезда Моск. губ. Василию Петровичу (ок. 1910 г.?) за ежегодный поминальный молебен по Козьме Терентьевичу Солдатенкову // Личный архив В. Ситнова.

⁵ Ситнов В. Указ. соч.

поддержку¹. Козьме Терентьевичу было посвящено несколько некрологов², но, как замечали современники, спустя десять лет после смерти благотворителя вклад Солдатенкова в культуру и просвещение был недостаточно оценен. «Если бы такой человек появился там “за границей”, и если бы он сделал половину того, что сделал К. Т., его имя красовалось бы в народном Пантеоне, и о нем была бы написана не одна монография. У нас же о К. Т. написали лишь несколько “теплых слов” во время его смерти, желая этим “отдать долг”, а при его жизни писались лишь грязные инсинуации гг. Субботинными и Ливановыми»³. Тем не менее, один из некрологов Солдатенкову, написанный в стихотворной форме, пожалуй, наиболее полно передает масштаб его личности: «...и миллионы покорив, не покорился миллионам» — говорится в нем⁴.

Жизнь и деятельность К. Т. Солдатенкова и сегодня мало изучены, очевидно, что большинство документов, связанных с ним, были утрачены или вывезены за границу, единственный личный архив находится в Российской Государственной библиотеке (Ф. 577) в Отделе рукописей, но он в основном представлен деловой перепиской и мало информативен.

К сожалению, в современных условиях, так же как и сто лет назад, если и не забыто имя К. Т. Солдатенкова, то память о нем почти нигде не зафиксирована. Его могила на Рогожском кладбище уничтожена, созданная на его средства больница его имени носит имя, бесспорно, выдающегося врача — С. П. Боткина, но к истории и жизни этой больницы он никакого отношения не имел, а имя Солдатенкова с Боткинской больницей могут связать лишь специалисты. Это имя должно возвращаться в жизнь современной Москвы и округа — в общественном сознании не только Третьяковская галерея и Морозовская больница должны быть свидетельствами благотворительной миссии московского купечества, таким же свидетельством должна стать и Солдатенковская больница, Солдатенковский зал Румянцевского музея (РГБ) и т. д. Было бы исторически справедливым увековечить его имя, по крайней мере, в залах РГБ в Доме Пашкова, возвратив туда его портрет, который когда-то именно там был повешен на «вечные времена». Также следует вернуть московскому району Кунцево восстановленную усадьбу Солдатенкова (Нарышкиных).

¹ Похороны К. Т. Солдатенкова // Московский листок. — 1901, 20 мая.

² К. Т. Солдатенков. Некролог // Русское слово. — 1901, 20 мая.

³ Козьма Терентьевич Солдатенков (19 мая 1901 — 19 мая 1911)... — С. 481–483.

⁴ Памяти Солдатенкова («В горячем сердце был дух жив...») // Новости дня. — 1901, 20 мая. — № 6440.

И. А. Волков (Серпухов, Московская обл.)

АННА ВАСИЛЬЕВНА МАРАЕВА (1845–1928) И ЕЕ НАСЛЕДИЕ

Положительным явлением отечественной жизни конца 1980-х гг. было возвращение из небытия имен многих достойных сынов и дочерей России. Одно из них — имя Анны Васильевны Мараевой (1845–1928), серпуховской почетной гражданки, владелицы текстильных предприятий, видной деятельницы российского староверия рубежа XIX–XX вв. В краеведческой литературе и местной прессе советского периода упоминания о ней носили весьма тенденциозный характер¹. Первым, кто начал процесс своеобразной «реабилитации» А. В. Мараевой, был И. Н. Заволоко, открывший для науки знаменитый «Пустозерский сборник» с автографами протопопа Аввакума и инока Епифания. Известно, что эта реликвия русской истории и литературы одно время была собственностью А. В. Мараевой, позднее хранилась у ее дочери Ольги Мефодиевны. В статье, предваряющей факсимильное воспроизведение памятника, Заволоко сообщил основные данные о предыдущей владелице, чуть позднее благодаря его трудам были опубликованы ее фотографии и краткая заметка в старообрядческом церковном календаре².

В конце 1980-х гг. сотрудники Серпуховского историко-художественного музея стали проявлять интерес к биографии бывшей владелицы собрания, которое послужило основой для современных коллекций музея. В главном вестибюле музея (бывший дом А. В. Мараевой) появились стенды с фотографиями купцов Мараевых, была налажена связь с потомками этого известного серпуховского рода. Много для сохранения памяти об Анне Васильевне сделал и московский исследователь В. А. Любартович, опубликовавший ряд неизвестных сведений и документов, касающихся ее биографии³.

В данной статье нам хотелось бы осветить некоторые стороны деловой и благотворительной деятельности Анны Васильевны. Изучая памятники древнерусского искусства, некогда принадлежавшие ей, нам приходилось работать с документами, имеющими к ней отношение, общаться с прямыми ее потомками,

¹ Коммунист. — Серпухов, 1991. — № 135; *Прокин А. М., Соловьев Ю. Ф., Макаров А. В.* По родным местам. — М., 1967. — С. 113.

² *Заволоко И. Н.* История находки рукописи // Пустозерский сборник : автографы сочинений Аввакума и Епифания / Демкова Н. С., Дробленкова Н. Ф., Сазонова Л. И. — Л., 1975. — С. XII–XIV; Старообрядческий церковный календарь на 1976 г. — Вильнюс ; Рига ; М., 1976. — Вкл. 10.

³ *Любартович В. А.* Новые данные к биографии владелицы «Пустозерского сборника» серпуховской купчихи А. В. Мараевой // Старообрядчество в России (XVII–XIX вв.) : Сб. науч. трудов / отв. ред. и сост. Е. М. Юхименко. — М., 1999. — С. 428–438.

а также с потомками лиц, входивших в ее окружение. Время идет, а хранители исторической и семейной памяти уходят, поэтому фиксация устных воспоминаний видится нам более чем своевременной.

Документации, касающейся деятельности А. В. Маревой и ее предприятий, в научном архиве Серпуховского историко-художественного музея сохранилось немного. Многие из документов погибли при пожаре бумаготкацкой фабрики в 1919 г., после национализации имущества Мараевых. Утрате документов и личных бумаг бывших владельцев фабрики поспособствовали и идеологические установки, определявшие жизнь музея в советский период.

Сохранившиеся «мараевские» документы из научного архива музея состоят из отдельных бумаг разного характера: это расчетные книжки, переписка владельцев мануфактуры с управляющими, доверенности, квитанции, расходные ведомости, страховые описи имущества.

Ценным источником сведений о предпринимательской деятельности А. В. Маревой, в определенной мере восполняющим недостаток информации, можно считать составленное врачом Е. М. Дементьевым «Санитарное исследование фабрик и заводов Серпуховского уезда». Оно было опубликовано в 1888 г.¹ Труд Дементьева отличается большой информативностью: в нем указаны специализация предприятий, их месторасположение, перечисляются фабричные постройки, условия и время найма рабочих, их число, происхождение, половозрастное положение, уровень грамотности, размер оплаты труда, распорядок рабочего дня, нерабочие дни, наличие жилых помещений, больниц или приемных покоев, бань и т. д. Много страниц «Санитарного исследования...» посвящено и мараевским фабрикам. Бумаготкацкая фабрика в предместье Серпухова — д. Заборье, и ситценабивная фабрика в пустоши Данки описываются в труде Дементьева каждая по отдельности. Некоторые извлечения из «Санитарного исследования...» приводились и ранее в литературе популярного и краеведческого характера, но без указания источника².

Информация о деятельности мараевских предприятий была собрана в марте и сентябре 1884 г. Составитель указывает время основания фабрик: бумаготкацкая фабрика была основана в 1827 г., ситценабивная, красильная и отбельная — в 1858 г. На фабрике в Заборье трудилось 440 чел., в Данках — 120 чел.

Фабричные помещения в Серпухове занимали около четырех десятин земли, все строения были из кирпича. Фабричный комплекс состоял из двухэтажного ткацкого корпуса, паровой, конторы и магазина, котельной, шлихтовальни, слесарной и столярной мастерских, кузницы, газового завода, спален для рабочих, приемного покоя для больных, бани для рабочих, пожарного депо,

¹ Дементьев Е. М. Санитарное описание заводов и фабрик Серпуховского уезда. — Ч. 1. — М., 1888.

² Гуськов В. В. Сказание о Московском Преображенском монастыре : из истории монастыря в свидетельствах и документах. — М., 2000. — С. 163–182.

молодцовской (то есть помещения для охраны), кладовых, амбаров, колодцев и пруда, тут же находился особняк владелицы фабрики¹.

В Данках здания фабрики были частично каменные, частично деревянные, бревенчатые. На территории располагались главный корпус, набивная, красильная, сушильня, граверная мастерская, лаборатория, спальни для рабочих, кухня, приемный покой для больных, контора, склад, харчевой амбар. Все постройки были расположены в живописной местности, у пруда, питаемого подземными ключами². Неподдалеку от фабрики стоял деревянный двухэтажный загородный дом Мараевых, окруженный садом.

Как врач, составитель «Санитарного исследования...» был недоволен состоянием приемных покоев для больных в виду отсутствия необходимых медикаментов и небрежного их хранения³, отсутствия постельного белья; на ситце-набивной фабрике — самом грязном и нездоровом производстве, не было бани, и работникам приходилось мыться в красильных кубах⁴.

Из положительных сторон фабричного быта автор «Санитарного исследования...» отмечает самый высокий процент грамотности среди рабочих мараевской мануфактуры сравнительно с работниками фабрик и заводов иных владельцев в городе и уезде. Причинами этого автор считает наличие среди рабочих представителей мещанского сословия и значительного числа старообрядцев⁵. Число нерабочих дней на мараевской мануфактуре было несколько больше, чем на соседних предприятиях. Хотя составитель «Исследования...» крайне негативно оценил состояние приемных покоев для больных, он все же отметил, что больные на бумаготкацкой фабрике получали питание с хозяйской кухни⁶. Взыскание же штрафов и наказания для провинившихся были нестрогими по сравнению с другими фабриками.

Напомним, что информация, представленная в труде Дементьева, относится к 1884 г. Начало 1880-х гг. лично для Анны Мараевой было тяжелым временем: в 1881 г. умирает ее свекор Василий Афанасьевич — хозяин предприятия, затем после тяжелой болезни — супруг Нефед Васильевич, на попечении А. В. Мараевой остается восемь детей. Кроме того, родственник покойного мужа — Ф. Ф. Мараев, претендует на имущество умершего, начинается многолетний судебный процесс⁷. Естественно, что хозяйке фабрики, женщине,

¹ Дементьев Е. М. Указ. соч. — С. 263–265.

² Там же. — С. 277–279.

³ Там же. — С. 276, 288.

⁴ Там же. — С. 288.

⁵ Там же. — С. 269.

⁶ Там же. — С. 276.

⁷ Любартович В. А. Указ. соч. — С. 429.

переживавшей утрату близких, имевшей на своем попечении восемь детей, было не до форточек и чистых полов в фабричных корпусах.

Документы более позднего периода (1890–1900-е гг.) свидетельствуют об исправлении недостатков в деятельности мараевских заведений. Дело не развалилось, в дальнейшем даже процветало вплоть до начала 1910-х гг. Происходило увеличение числа работающих на двух фабриках от приблизительно 560 чел. в 1884 г.¹ до 1500 в 1913 г.², была основана больничная касса, ее средства предназначались для беременных работниц и получивших увечье на производстве работников. Но участники кассы, «болезнь коих вызвана или умысленна», замеченные в драках или уголовных преступлениях, не имели права на получение денежного пособия. Касса содержалась на взносы участников и приплат владелицы³.

Позднее, в 1900-е гг., стараниями А. В. Мараевой были построены спальни для рабочих. Это крупный трехэтажный корпус, стоящий неподалеку от здания Серпуховского музея (напомним, бывшего особняка А. В. Мараевой) до сих пор зовут «мараевскими спальнями». И до сих пор рядом с ними стоят здания приемного покоя и жилья для медицинского персонала. За больницей некогда существовала и часовня, снесенная в советское время. Одновременно со строительством старопоморского храма Покрова рядом с ним было сооружено здание богадельни (1908–1912 гг., архитектор М. Г. Пиотрович). В отдельном выстроенном корпусе проживали женщины и девицы, не имевшие семьи и знавшие только две дороги — на работу и в храм, так называемые векши или «монашки». Им поручалось следить за чистотой и порядком в Покровской церкви.

О виде и роде продукции мараевских фабрик можно узнать благодаря «Прейскуранту на мануфактурный товар мануфактуры А. В. Мараевой в 1887 г.». Здесь изготавливали ситцы, бязь, миткаль, бриллиантин, канифас, коленкор, зон, ланкорд, нанбук, туалетный, критон, армовир «разных видов, цветов и оттенков»⁴.

К 1886 г. относятся «Правила внутреннего распорядка...», состоящие из 21 пункта. Хотя документ этот является типовым, но за неимением иных документальных источников по интересующему нас вопросу обладает большой исторической ценностью и в определенной мере отражает и этические установки владелицы фабрики, и ее отношение к труду, и также из него можем почерпнуть сведения об организации рабочего процесса и распорядке рабочего дня. Из «Правил...» мы узнаем, что работы на бумаготкацкой фабрике начинались в 4.30 утра и продолжались до 8 вечера. В течение этого времени были перерывы

¹ Дементьев Е. М. Указ. соч. — С. 14–15.

² Акционерные и паевые общества России. — М., 1913. — С. 221–222.

³ Научный архив Серпуховского историко-художественного музея (Н/а СИХМ). — Ф. 10. — Д. 5. — КП 8242(1). — Л. 6–7.

⁴ Там же. — КП 8241. — Док. 538. — Л. 1–8.

на завтрак (полчаса) и на обед (полтора часа). Накануне Рождества Христова работы кончались в полдень, накануне иных двенадесятых праздников и памяти свт. Николы — в 4 ч., под воскресенье и иные праздничные дни — в 6 ч. дня. Перед Пасхой рабочие распускались на Страстной неделе, но не позднее Великого четверга¹. Практически такой же распорядок работ существовал и на фабрике в Данках. Нерабочими днями были все воскресные дни, двенадесятые праздники, Рождество Христово, Пасха и Светлая седмица, Обрезание Господне, два дня масленицы, дни памяти апостола Иоанна Богослова и свт. Николы, апостолов Петра и Павла, праздники Рождества Иоанна Предтечи, Казанской иконы Богородицы (летом и поздней осенью), Происхождения Креста Господня, перенесения Нерукотворного образа Спасителя, Усекновения главы Иоанна Предтечи, Ильин день, Покров Пресвятой Богородицы, Собор архангела Михаила². Кроме того, на мараевских фабриках не было принято трудиться и в некоторые дни Великого поста (в частности, понедельник шестой недели).

Правила внутреннего распорядка и поведения были строгими, но необходимыми для правильной и успешной работы предприятий. Запрещалось отлучаться с фабрики без разрешения конторщика или владелицы, категорически возбранялось пьянство. Каждый рабочий должен был обращаться с оборудованием аккуратно, содержать станы и машины в постоянной чистоте и опрятности. Естественно, что не дозволялось курить во всех помещениях фабрики и во дворе, кроме установленных мест у печей.

Запрещались буйство, кулачные бои, площадная брань, игры в карты, орлянку или на деньги и вещи. Строго воспрещалось хранить при себе оружие и горючие вещества. Живущие на предприятии рабочие должны были возвращаться на ночлег не позднее 10 ч. вечера. Предписывалось поддерживать в помещениях чистоту и опрятность, соблюдать тишину, не шуметь, не браниться, не драться и не кричать. За нарушение правил виновные штрафовались «по табели»³. Жившие на фабрике рабочие обеспечивались бесплатным жильем, а квалифицированным работникам хозяйка предоставляла ссуду для приобретения собственного жилья рядом с местом работы.

Заработанная плата никогда не задерживалась. Показателен случай, произошедший зимой 1916 г. По дороге на данковскую фабрику грабителями был убит кучер А. В. Мараевой, везший 6000 руб. жалованья для рабочих. Убитый был доверенным лицом хозяйки, и, как ни тяжело было ей узнать о гибели близкого человека, она тут же связалась с банком, чтобы вновь получить

¹ Н/а СИХМ. — Ф. 10. — Д. 5. — КП 4355. — Док. 1040. — Л. 1.

² Там же.

³ Там же. — Л. 1об.—2.

необходимую сумму, так как работники ждали выплаты жалования. В дальнейшем деньги в Данки присылались в сопровождении вооруженных казаков¹.

На фабриках Мараевой трудились серпуховичи, жители Тульской и Калужской губерний, в том числе и односельчане владелицы из сельца Топорина Калужской губернии.

А. В. Мараева, кроме мануфактурных предприятий, держала и свой обиход — огороды, мебельный цех, сапожную мастерскую. С огородов в харчевые артели фабричных рабочих поставлялась капуста.

Анна Мараева была истинно верующей христианкой, и ее благочестие сказывалось на всем внутреннем распорядке не только на производствах, но, прежде всего, дома: были исключены ругань и сквернословие, хозяйка и домашние обязательно молились утром, перед обедом и перед сном. К подчиненным Анна Васильевна относилась ровно и с уважением.

Никогда не забывала она делать добрые дела. Приходящих странников привечала, предоставляя им кров и пищу. Милостыня была обязательной частью жизни мараевской семьи. По воспоминаниям старожилов, нуждающиеся оделялись милостыней по пути шествия Анны Васильевны в Покровскую церковь, на Пасху и Рождество работникам фабрик всегда дарился отрез ткани. На Рождество в мараевском доме устраивалась елка для детей рабочих, никто из них, конечно, не оставался без сладкого подарка².

А. В. Мараева благотворила не только людям, лично от нее материально зависимым, она принимала и участие в делах городских благотворительных учреждений. Известно, что она состояла членом Серпуховского общества призрения неимущих, которое открыло в 1884 г. в Серпухове Ночлежный дом, вносила на его нужды денежные средства и жертвовала продукты питания (солонину и пшено)³.

Естественно, что Анна Мараева приучала к делам добра своих детей и внуков. Последние участвовали в деятельности Серпуховского Комитета Российского Общества Красного Креста, оказывая этой организации материальную помощь. В годы Первой мировой войны помещения мараевских спален были предоставлены для 2-го городского госпиталя Всероссийского союза городов на 100 раненных солдат и нижних чинов. Сохранившиеся документы о работе госпиталя за апрель и июнь 1915 г. свидетельствуют, что смертей среди пациентов не было⁴. Медсестрами в этом госпитале служили две внучки

¹ *Маршалов В. С.* Серпухов. Рассказы и были. — Серпухов, 1999. — С. 38–39.

² Сообщено Татьяной Викторовной Волюнкиной, бабушка которой — Клавдия Сергеевна Касатова, была знакома с А. В. Мараевой и ее окружением.

³ Отчет Серпуховского общества призрения неимущих за 1884–1886 гг. — Серпухов, 1887. — С. 5, 14; Отчет Серпуховского общества призрения неимущих за 1888 г. — Серпухов, 1889. — С. 6, 11.

⁴ ЦГА г. Москвы. — Ф. 549. — Оп. 3. — Д. 2936. — Л. 26–27об.

А. В. Мараевой — В. и Е. Уфимцевы. Среди семейных преданий потомков Анны Васильевны сохранились сведения о том, что для раненых, которым предстояла ампутация конечностей, на средства мараевского семейства заказывались качественные протезы иностранного производства, для снятия мерок приглашался из Москвы специалист¹.

Напомним, что 1910-е гг. для Мараевых и их дела были одними из самых трудных, но это не мешало им заниматься благотворительностью.

В архиве Серпуховского музея сохранилось два интересных документа: просьбы о вспомоществовании. Первый документ — письмо-факсимиле с вписанным в него именем Нефедя Васильевича Мараева. Оно было прислано с Афона настоятелем «пустынной обители Казанской иконы Божией Матери» иеросхимонахом Герасимом, в нем в почтительных и лестных выражениях в адрес потенциального жертвователя испрашивалась милостыня на ремонт и украшение храма. В конце послания был приложен прејскурант пожертвований за поминовение. Письмо было отправлено в марте 1897 г. на имя купца Н. В. Мараева, скончавшегося в 1882 г. По всей видимости, отправители письма воспользовались старым адресным справочником, не зная, что адресат давно умер и, что он принадлежал к старообрядчеству². Второе прошение, отправленное в Серпухов А. В. Мараевой в декабре того же 1897 г., более искренно по интонации. Это просьба о помощи в ремонте и украшении Покровской церкви с. Нагавицыно Нижегородской губернии от священника М. В. Кроткова и старосты А. Кувашева. Авторы письма указывали на крайнюю бедность и аварийное состояние храма, окруженного «раскольническим населением»³. Естественно, что просители знали о Мараевой как о хозяйке фирмы, производившей известные ситцы, но, как видно, не подозревали о том, что просят о помощи «раскольницу» — старообрядку старопоморского согласия. Мы никогда не узнаем, была ли послана милостыня на Афон или в Нагавицыно, но письма эти были сохранены А. В. Мараевой, по всей вероятности, намеренно, для поддержания престижа.

С просьбой о материальном вспомоществовании обращались к Анне Мараевой и известные, вполне солидные благотворительные организации, такие как «Санкт-Петербургский попечительный комитет о сестрах Красного Креста, состоящего под покровительством Е. И. В. принцессы Евгении Максимилиановны Ольденбургской», более известный как община св. Евгении. Сохранилось письмо с официальным предложением благотворительного взноса и краткий очерк о деятельности комитета⁴.

¹ Из устных воспоминаний правнучки А. В. Мараевой Ольги Николаевны Аваковой. Приносим ей особую благодарность.

² Н/а СИХМ. — Ф. 10. — Д. 5. — КП 321.

³ Там же.

⁴ Там же.

Как человек, начитанный в Священном Писании и святоотеческой литературе, А. В. Мараева помнила о пользе милостыни для спасения души, чувствовала себя ответственной за судьбы людей, от нее зависящих. Думается, что она, как и вообще старообрядцы, хорошо осознала, что ее богатство не принадлежит ей лично, но как бы вручено Богом как некий талант, который она обязана приумножить не только в материальном, но и духовном плане.

Многие из тех, кто работал на фабриках А. В. Мараевой, были ей признательны и благодарны за помощь и покровительство. И выражение этой признательности было очевидно, когда в августовские дни 1928 г. на отпевание Анны Васильевны в Покровский старообрядческий храм пришло большое число ее бывших рабочих и служащих — по словам очевидцев, «проводило ее все Заборье», гроб несли до вокзала, откуда он был отправлен в Москву на Преображенское кладбище. Тело Анны Васильевны упокоилось рядом с могилами супруга — Нефедя Васильевича, и младшей дочери Анфисы. В поминальных книжках серпуховских старообрядцев появилось и ее имя.

За последние годы Серпуховским историко-художественным музеем много сделано в плане достойного увековечивания памяти Анны Мараевой. В 2020 г. коллективом была подготовлена и выпущена книга «Анна Мараева. Жизнь и вера»¹. В издание вошли очерк жизни и деятельности А. В. Мараевой, воспоминания потомков, в книге дана характеристика принадлежавшего Мараевой собрания. Часть фотографий и документов, включенных в данное издание, были опубликованы впервые.

В 2021 г., благодаря активной поддержке администрации г. Серпухова перед зданием музея был сооружен памятник А. В. Мараевой, работы московского скульптора А. В. Свизова. Официальное открытие памятника состоялось в Международный день музеев — 18 мая².

¹ Анна Мараева. Жизнь и вера / под ред. Ж. С. Алейниковой и В. А. Паншевой. — М., 2020. — 164 с. : ил.

² В Серпухове открыли памятник купчихе Анне Васильевне Мараевой. [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://sovdepserpuhov.ru>.

ПОЭТ-ЛЮБИТЕЛЬ, СТАРООБРЯДЕЦ ПОРФИРИЙ ШМАКОВ : К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ ТВОРЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ И БИОГРАФИИ

Старообрядческие духовные стихи «Боярыня Морозова» («Снег белый украсил светлицы...») и «Аввакум и его семья в изгнании» («В Даурии дикой пустынной...») достаточно известны. Они исполняются старообрядческими хорами и, можно сказать, стали народными песнями. Между тем у этих произведений есть автор, имя которого известно гораздо менее. Это очеркист, фольклорист, поэт-любитель, старообрядец Порфирий Николаевич Шмаков (1887 — не ранее 1940). В этой небольшой статье мы ставим две задачи. Первая — дать краткий биографический очерк, опираясь на опубликованные источники и краеведческие исследования. Вторая — подготовить библиографию произведений П. Н. Шмакова, увидевших свет на страницах старообрядческой периодики.

Одно из первых упоминаний о П. Н. Шмакове содержит небольшая корреспонденция, опубликованная в старообрядческой газете «Слово правды» в 1907 г. В ней сообщается, что в июле месяце он принимал участие в собрании учителей, в ходе которого было решено создать Братство учителей-старообрядцев. Тогда же вместе с саратовским старообрядческим деятелем С. И. Быстровым он был избран в состав ревизионной комиссии Братства¹.

В 1908 г. П. Н. Шмаков числится в списках земских учителей Осинского уезда Пермской губернии в качестве учителя школы с. Балаки Камбарской волости Осинского уезда (ныне — часть территории Удмуртии). Учителство было его основной профессией. В то же время П. Н. Шмаков принимал участие в деятельности Всероссийских съездов старообрядцев, по крайней мере, одного из них. В списке членов VIII Всероссийского съезда старообрядцев, прибывших с полномочиями, указано место его жительства: Олинск Пермской губ., дер. Большие Дубовицы. Съезд проходил в начале августа 1907 г. в Нижнем Новгороде.

В 1908 г. в журнале «Церковь» (№ 6. С. 208–209 и № 15. С. 559 соответственно) были опубликованы упомянутые нами выше ставшие известными песнями стихотворные произведения П. Н. Шмакова «Боярыня Морозова» и «Аввакум и его семья в изгнании». Будет уместно вспомнить одно из них:

*Снег белый украсил светлицы,
Дорогу покрыл пеленой,*

¹ Южанин. Совещание учителей-старообрядцев // Слово правды. — 1907, 29 июля. — № 61. — С. 4.

*По улице древней столицы,
Плетется лошадка рысцой.
На улице шум и смятенье,
Народ, словно море, шумит,
В санях, не страшась заключенья,
Боярыня гордо сидит.*

*Высоко поднявши десницу,
Под звон и бряцанье цепей
Она оглашает столицу
Правдивую речью своей.*

*Она не боится мученья
И смело на пытку идет,
И к истине сердца влеченье
Ей силу и бодрость дает.*

*Сменила пиры и палаты
На мрачный сырой каземат,
Душа ее верой богата,
Ей правда дороже палат.*

*И верит она, не погибнет,
Идея свободной мольбы.
Настанет пора и воздвигнут
Ей памятник вместо дыбы.*

В 1910-х гг. П. Н. Шмаков совершил путешествие по юго-западной части Осинского уезда для сбора этнографического материала, посетив Камбарку, Балаки, целый ряд других старообрядческих деревень. Впечатления и часть собранного материала легли в основу сборника очерков «По лицу земли», который был издан типографией уездного земства в Осе в 1916 г. Ценность книги современный исследователь определяет так: «Несмотря на то, что в сборнике нет анализа и обобщения собранного, безусловно, опубликованные в нем материалы имеют большое значение... Во-первых, в нем приведены фрагменты источников, до нашего времени не дошедших, в связи с этим они для современных исследователей являются своего рода первоисточниками; во-вторых, содержится богатый фольклорно-этнографический материал, собранный почти сто лет назад, когда еще много сохранялось в жизни и памяти живущих людей; в-третьих, само описание жизни селений Осинского уезда начала XX века, особенно старообрядческих, сегодня имеет самостоятельное значение»¹.

¹ Сапожникова Т. В. Поэт, издатель, учитель, фольклорист, этнограф, литератор начала XX в. П. Н. Шмаков и осинское краеведение // Четвертые Чупинские краеведческие чтения : мат-лы конференции (Екатеринбург, 14–15 февраля 2008 г.) / Свердловская областная универсальная научная библиотека им. В. Г. Белинского ; сост. Т. А. Колосова. — Екатеринбург, 2008. — С. 215.

С 1913 г. по 1917 г. П. Н. Шмаков издал семь книг: «Чиглан Идель. Очерк Прикамья», «Стоны камской чайки», «Камская волна», сборник очерков «Тайны Поволжья», сборник очерков, легенд и сказок «Шепот прикамских лесов». О них известно по упоминаниям, но последний, седьмой сборник, «По лицу земли», имеется в центральных библиотеках (РГБ, РНБ, ГПИБ). В 1917 г. П. Н. Шмаков выпустил в Осе небольшой стихотворный сборник «Песни свободы». Другие его произведения издавались малыми тиражами в небольших городах (Оса, Сарапул) и, не исключено, что не уцелели.

В июле 1917 г. П. Н. Шмаков предпринял в Осе попытку издания еженедельной общественно-политической и литературной газеты «Голос Прикамья» (вышло четыре номера). С ноября того же года редактировал еженедельную газету «Камская волна», орган Исполнительного комитета Осинского уездного совета крестьянских депутатов (1917–1918 гг.). На страницах газет были опубликованы отдельные стихотворения поэта-любителя: «Под звон колокольчика» («Голос Прикамья». 1917. № 4 от 29 июля. С. 2–3); «Вечер» («Камская волна». 1917. № 3 от 18 ноября. С. 4); «В святую ночь» («Камская волна». № 9 от 30 декабря. С. 2); «Средь цветущих полей» («Камская волна». 1918. № 1 от 6 января. С. 2); «Последняя встреча» («Камская волна». № 2 от 13 января. С. 2).

В 1918 г. П. Н. Шмаков редактировал газеты «Известия Осинского уездного исполкома», с августа 1920 и по 1921 г. — «Красные всходы». Он заведовал отделом печати Осинского уездного исполкома. В конце 1923 г. перешел на работу в Округной отдел народного образования в Сарапуле (ныне Удмуртия). Здесь он работал в качестве заведующего крестьянским отделом в местной газете «Красное Прикамье», где изредка публиковал стихи¹.

Поэзия П. Н. Шмакова этого периода не возвышается над уровнем стихотворных поделок, приуроченных к той или иной дате. Старообрядческая или, если сказать шире, духовно-религиозная тематика в них отсутствует. Стихотворения выражают отношение автора к современным политическим событиям, вполне соответствуя идеологическим установкам первых лет советской власти, которые автор полностью разделяет.

Итак, о чем же писал автор «Боярыни Морозовой» в первые годы советской власти? Стихотворение «Он поймет», написанное от лица сироты, приурочено к годовщине смерти В. И. Ленина:

*Мой отец погиб за ленинское дело,
Но в глазах моих о нем не встретите росу,
Все, все, все, что в моем сердце наболело —
К мавзолею я сегодня тихо понесу.*

¹ См., например: Урожай // Красное Прикамье. — 1924, 7 октября. — № 231. — С. 3; Победим! // Там же. — 29 октября. — № 249. — С. 3; Он поймет // Там же. — 1925, 22 января. — № 18. — С. 5; Сомкнутой колонной // Там же. — 1 мая. — № 98. — С. 2; Камни-самоцветы // Там же. — 1926, 15 июня. — № 160. — С. 3.

*В мавзолее зайду, склоню свои колени...
Расскажу все горечи, все горечи обид...
И меня поймет великий, милый Ленин,
Он поймет меня, хотя и крепко-крепко спит.*

Поводом для стихотворения «Сомкнутой колонной» стал первомайский праздник (Сомкнутой колонной, дружными рядами — / Смело, пролетарий, смело нажимай! / И разбита будет свора капитала... / Славься пролетарский праздник — Первый Май!). Та же политическая подоплека звучит в стихотворении «Камни-самоцветы», которое приурочено к годовщине освобождения от власти А. В. Колчака. Более того, упоминание в нем о «попах» дает повод говорить о критическом отношении автора к Церкви в целом на данном этапе времени:

*Сторожил Урал богатства
Миллионы долгих лет,
Но коронные тираны
Обманули целый свет.
Вместе с дьяками, с попами
Стали адом люд стращать —
Сами ж в недра забрались —
Самоцветы расхищать. <...>
Под землей шахтеры гнили,
А цари и апаши
Долго крали самоцветы
И делили барыши. <...>
Расхитителей бандитов
Суд народный покарал...
Так за камни самоцветы
Отомстил седой Урал.*

П. Н. Шмаков подписывался полным именем, а также псевдонимами Шмак, П. Ш. В 1927 г. он был избран в состав ревизионной комиссии Сарапульского окружного бюро пролетарских и крестьянских писателей.

Последние выявленные на данный момент поэтические произведения П. Н. Шмакова опубликованы в сборнике стихотворений поэтов Удмуртии «От всего сердца» (Ижевск, 1940. С. 30–33): «Письмо», «Гармонист», «На возах веселье слышится...». В конце книги указано, что П. Н. Шмаков был ее корректором.

Несколько слов о публикациях Порфирия Шмакова в старообрядческих изданиях. В журнале «Старообрядец» и «Старообрядцы» (Нижний Новгород) увидели свет небольшие статьи и заметки: в журнале «Старообрядец» за 1907 г. — «Василевский старообрядческий приход» (№ 4. С. 461–474), «Письмо в редакцию журнала “Старообрядец”» (№ 4. С. 486), «О школах» (№ 5. С. 588–590), «Елесинский старообрядческий приход» (№ 6. С. 693–699); в журнале

«Старообрядцы» — «В деревенской гуще» (1908. № 7. С. 605–607), «Правота старообрядчества» (1909. № 1–2. С. 49–52).

В журнале «Церковь» были опубликованы: «Корабли» (1908. № 16. С. 580–581; отзыв: *Фокин Д.* «Корабли» (Братское слово. 1908. № 11. С. 168–172)), «Осинский уезд Пермской губ. Старообрядцы в Приуральском крае» (1908. № 47. С. 1604–1605), «Василева Слобода» (1909. № 5. С. 182–183), «Из Приуральского края. Осинский уезд Пермской губ.» (1909. № 14. С. 484–485), «Тайны...» (1909. № 33. С. 984–986; подпись — Порфирий Одинокий), «Василево» (1909. № 50. С. 1411), «Ночь у “Княжого озера”» (1910. № 1. С. 13–15; подпись — Порфирий Одинокий).

В 1910–1913 гг. материалы П. Н. Шмакова публиковались и в журнале «Старообрядческая мысль»: «Старообрядцы и оспопрививание» (1910. № 6. С. 396–397), «Дева в белом» (1911. № 4. С. 262–265), «Лилия погибла» (1911. № 6. С. 433–434), «Школьное дело» (1911. № 10. С. 856–858), «При догорающей свече» (1912. № 3. С. 249–251), «Будь скалой среди бушующего моря...» (1913. № 2. С. 134).

По своему содержанию это — корреспонденции с мест, заметки на злободневные темы, любительские эссеистические зарисовки.

В 1908 г. под заголовком «Старообрядцы в Приуральском крае» П. Н. Шмаков опубликовал на страницах нижегородского журнала «Старообрядцы» несколько собранных им духовных стихов: «На брак», «Стих “о святей церкви”», «О разорении Соловецкого монастыря», «Как спастись от юных лет», «Стих о потопе», «Стих о Иосифе Прекрасном» (№ 1. С. 72–78, № 2–3. С. 274–280, № 8–9. С. 723–728 (Подпись — П. Н. Василевский, псевдоним раскрыт в приложенном к № 12 «Оглавлении журнала “Старообрядцы” за 1908 г.»)).

В старообрядческих журналах увидели свет другие любительские стихотворения П. Н. Шмакова, помимо двух, ставших песнями: в «Церкви» — «Настоящее и прошлое (К годовщине 17 апреля 1905 года)» (1908. № 15. С. 559); в «Старообрядцах» — «Старовер» (1909. № 1–2. С. 25–26); в «Старообрядческой мысли» — «Надежда. Другу» (1910. № 7. С. 461–462), «Страдальцу. Зов» (1910. № 9. С. 581–582), «В Рождественскую ночь» (1910. № 12. С. 797–798), «Люблю я звон колоколов...», «Вырастают новые могилы...» (1911. № 1. С. 13).

После 1913 г. П. Н. Шмаков не предпринимал активного сотрудничества со старообрядческой периодикой.

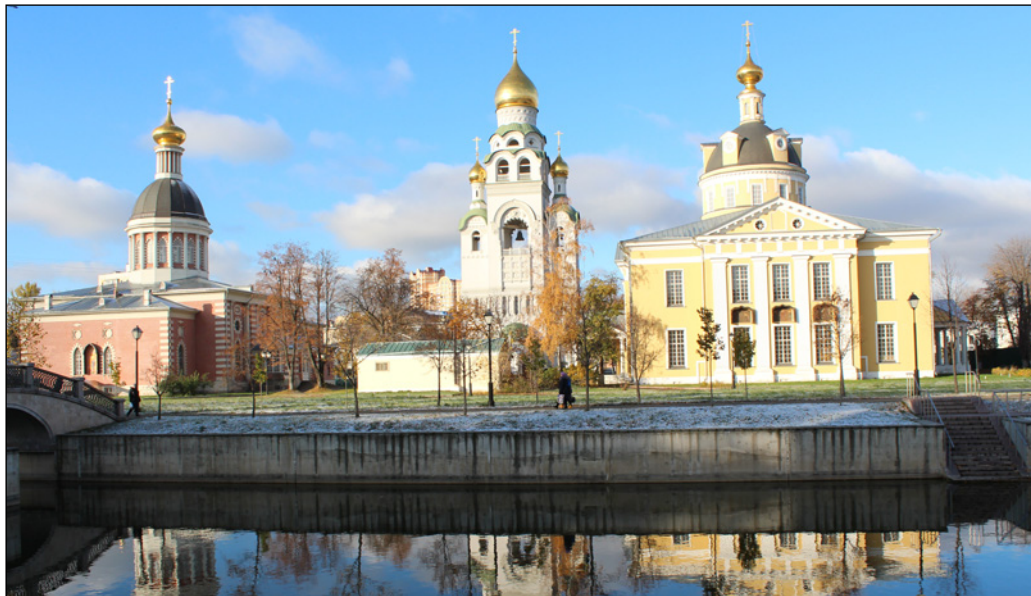
Творчество и деятельность поэта-любителя привлекали внимание краеведов, в разные годы ему было посвящено несколько статей¹. В некоторых из

¹ *Шилов В.* Порфирий Шмаков // Советское Прикамье. — 1977, 9 июня. — № 67 (6017). — С. 4; *Шумилов Е.* Порфирий // Комсомолец Удмуртии. — 1983, 9 августа. — № 94 (6349). — С. 4; *Красноперов Д. А.* Забытый поэт // Осинский ежегодник. — 1997. — Вып. 5. — С. 33; *Он же.* О чем рассказала газета : К истории периодической печати в Осе // Осинское Прикамье. — 1998, 13 октября. — № 121 (8578). — С. 3; *Сапожникова Т. В.* Указ. соч. — С. 211–216 (см. также: Электронная библиотека БЕЛИНКИ. [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://elib.uraic.ru/bitstream/123456789/1059/3/chupin_2008_38.pdf).

них указывается, что в газете «Красное Прикамье» он опубликовал автобиографическую повесть «Следы на тропе», где упоминает о встрече с А. М. Горьким, произведшим на него большое впечатление, и отрывки из документальной повести «В огне борьбы» о Гражданской войне, но конкретных ссылок на эти произведения нет. Нам представляется перспективным продолжение краеведческих исследований, которые затрагивали бы историю региональной периодики (в частности, издания, где работал П. Н. Шмаков), выявление неустановленных на данный момент произведений поэта-любителя и документов, связанных с его жизнью и деятельностью, в том числе в региональных архивах.

ПАМЯТНИКИ РОГОЖСКОГО КЛАДБИЩА

Ансамбль храмов Рогожского кладбища

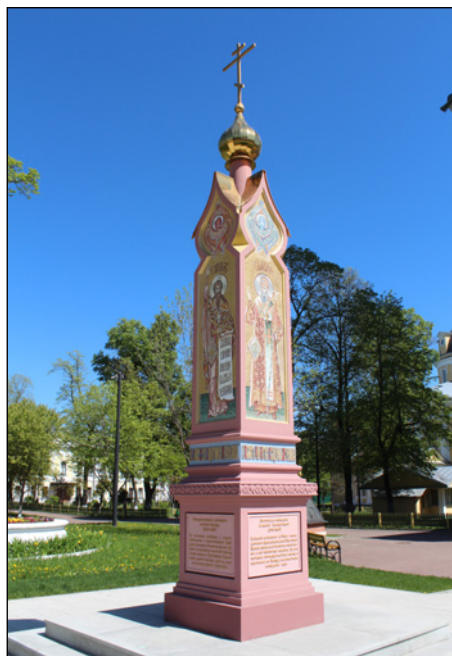
*Поклонный крест в память героя Отечественной войны 1812 года
казачьего атамана М. И. Платова*

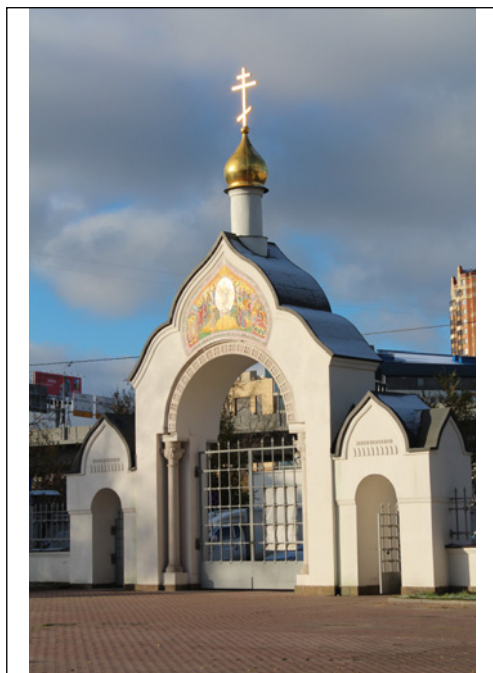
Покровский кафедральный собор

Собор Рождества Христова (Христорождественский)

Часовенный столп в память 400-летия со дня рождения священномученика Аввакума

Святые ворота

Дом причта (бывшее здание «конторы-гостиницы»)

Памятник протопопу Аввакуму. Церемония открытия и освящения 15 ноября 2022 г.

Московское старообрядческое духовное училище (здание Бугровской богадельни)

Здание бывшего Старообрядческого богословско-учительского института

*Поклонный крест похороненным
на Рогожском кладбище, чьи
надгробия не сохранились*

*Обелиск в память основания
Рогожского кладбища*

Архиерейские и священнические могилы на Рогожском кладбище

Семейная усыпальница Морозовых на Рогожском кладбище

Родовой участок Кулаковых на Рогожском кладбище

Надгробия Пуговкиных на Рогожском кладбище

Надгробия Рахмановых на Рогожском кладбище

ПАМЯТНИКИ ПРЕОБРАЖЕНСКОГО КЛАДБИЩА

Спаса Преображения старопоморская моленная на бывшем Женском дворе

Бывший Преображенский богаделенный дом. Ограда и башни Женского двора

Старопоморские моленные: Покровская (слева) и Богоявления Господня и Зотика Сиропитателя (справа) на бывшем Женском дворе

Ильинская старопоморская моленная на бывшем Женском дворе

Успенский поморский храм и крест-распятие в память протопопа Аввакума и всех христиан, за Древлеправославие пострадавших, на бывшем Мужском дворе

Крестовоздвиженский старопоморский надвратный храм на бывшем Мужском дворе

*Больничная палата с моленной в честь св. Живоначальной Троицы
и св. Иоанна Богослова на бывшем Мужском дворе*

Бывшая Старообрядческая больница. Ныне возвращена старообрядцам

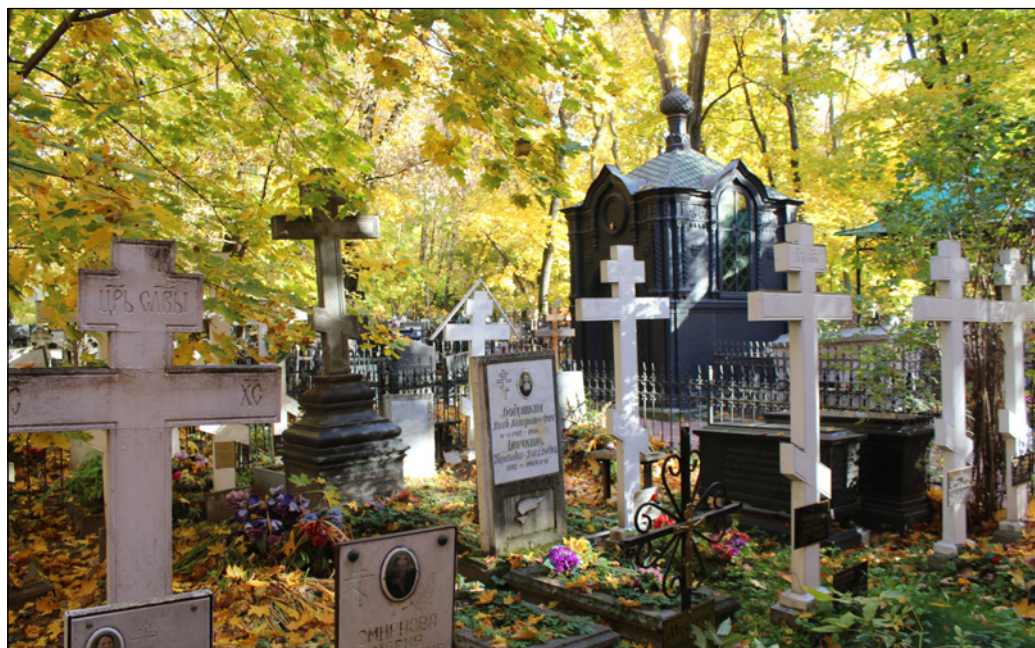
Старопоморская часовня свт. Николы Чудотворца на Преображенском кладбище

*Старопоморская часовня Креста Господня
и надгробие И. А. Ковылина
на Преображенском кладбище*

*Надгробие семейного участка
Любушкиных*

*Участок на Преображенском кладбище с захоронениями наставников и руководителей
Преображенской старообрядческой общины*

Преображенское кладбище

Часовня-усыпальница М. П. Сергеева

Часовня-памятник на могиле В. Е. Морозова

Семейный участок Челноковых с родовым крестом и надгробиями на Преображенском кладбище

Семейный участок Кудряшевых на Преображенском кладбище

Семейный участок Мараевых с родовым крестом и надгробиями на Преображенском кладбище

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АОМС — Административный отдел Московского Совета (Моссовета)
ВСС — Всесоюзный съезд старообрядцев
ВССБИ — Совет Всесоюзных съездов старообрядцев Белокриницкой иерархии
ВЦИК — Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет
ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации
ГПИБ — Государственная публичная историческая библиотека
Д. — дело (архивное)
ИАИ РГГУ — Историко-архивный институт Российского государственного гуманитарного университета
КПЦ — Культурно-паломнический центр (имени протопопа Аввакума)
Л. — лист (архивный)
МГСПС — Московский городской Совет профессиональных союзов (профсоюзов)
МГУ — Московский государственный университет (им. М. В. Ломоносова)
МК РКП(б) — Московский комитет Российской коммунистической партии (большевиков)
МСОРК — Московская старообрядческая община Рогожского кладбища
НИИ — Научно-исследовательский институт
Оп. — опись (архивная)
ОПИ ГИМ — Отдел письменных источников Государственного Исторического музея
ОР — Отдел рукописей (РГБ)
РГАДА — Российский государственный архив древних актов
РГАЛИ — Российский государственный архив литературы и искусства
РГБ — Российская государственная библиотека
РНБ — Российская национальная библиотека
РПСЦ — Русская Православная Старообрядческая Церковь
св. — святой / святая
свт. — святитель
СИХМ — Серпуховский историко-художественный музей
Ф. — фонд (архивный)
ЦГА — Центральный государственный архив (г. Москвы)
ЦГАМО — Центральный государственный архив Московской области
ЦГРМ — Центральные государственные реставрационные мастерские
ЦКМК — Центр краеведения, москвоведения и кримведения (Института Наследия)

СПИСОК АВТОРОВ

Боченков Виктор Вячеславович (Калуга), канд. филол. наук, зав. Архивом Митрополии Московской и всея Руси Русской Православной Старообрядческой Церкви

Волков Иван Александрович (Серпухов, Московская обл.), ст. научный сотрудник Серпуховского историко-художественного музея

Козлов Владимир Фотиевич (Москва), канд. ист. наук, ведущ. научный сотрудник — руководитель Центра краеведения, москвоведения и крымоведения Института Наследия, председатель Московского краеведческого общества

Корнилий Митрополит Московский и всея Руси Русской Православной Старообрядческой Церкви

Лопатин Алексей, иерей (Москва), руководитель Музейно-библиотечно-архивного отдела Митрополии Московской и всея Руси Русской Православной Старообрядческой Церкви, настоятель храма свт. Николы Чудотворца у Тверской заставы

Пашинин Максим Борисович (Москва), председатель Правления Культурно-паломнического центра имени протопопа Аввакума

Смирнова Александра Геннадьевна (Москва), канд. ист. наук, ведущ. научный сотрудник Центра краеведения, москвоведения и крымоведения Института Наследия, первый зам. председателя Московского краеведческого общества

Смирнова Ксения Александровна (Москва), научный сотрудник Центра краеведения, москвоведения и крымоведения Института Наследия, ученый секретарь Московского краеведческого общества

Титова Юлия Валерьевна (Москва), краевед, аспирант Владимирского государственного университета им. А. Г. и Н. Г. Столетовых

Чунин Евгений, протоиерей (Ржев, Тверская обл.), настоятель храма Покрова Пресвятой Богородицы во Ржеве

ПРИЛОЖЕНИЯ

**ПРОГРАММА КРУГЛОГО СТОЛА «ВКЛАД
СТАРООБРЯДЦЕВ-ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ
В ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ МОСКОВСКОГО
РЕГИОНА. ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ, СОХРАНЕНИЯ
И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ НАСЛЕДИЯ МЕЦЕНАТА
И БЛАГОТВОРИТЕЛЯ К. Т. СОЛДАТЕНКОВА (1818–1901)»
К 200-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ**

ИНСТИТУТ НАСЛЕДИЯ ЦЕНТР
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО КРАЕВЕДЕНИЯ И МОСКВОВЕДЕНИЯ
МОСКОВСКОЕ КРАЕВЕДЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

30 октября 2018 года

в 17.00

(в Историческом зале в Палатах на Берсеневке — Берсеневская наб., 20)

Круглый стол

Вклад старообрядцев-предпринимателей в историко-культурное развитие Московского региона. Проблемы изучения, сохранения и популяризации наследия мецената и благотворителя К. Т. Солдатенкова (1818–1901)

к 200-летию со дня рождения

В работе круглого стола принимают участие:

сотрудники ЦИККМ, члены МКО, краеведы, историки, музейные работники из Москвы, Орехово-Зуево (Московская обл.)

Темы для обсуждения:

- **К. Т. Солдатенков (1818–1901) и его вклад в социокультурную историю Москвы и России**
- **Наследие и мемориальные места К. Т. Солдатенкова в Москве и Подмосковье**
- **Основные направления изучения жизни и деятельности К. Т. Солдатенкова и сохранение памяти о нем**
- **Вклад старообрядцев-предпринимателей в историческое, культурное, промышленное развитие Московского региона**

- **Опыт краеведческого изучения, сохранения, мемориализации и популяризации наследия старообрядцев-предпринимателей и старообрядческих династий**

ПРОГРАММА

Козлов Владимир Фотиевич (Москва), руководитель Центра историко-культурного краеведения и москвоведения Института Наследия, председатель МКО, канд. ист. наук, доц.

К вопросу о сохранении памяти об известных московских деятелях старообрядчества — благотворителях и меценатах

Николаев Михаил Григорьевич (Москва), преподаватель Московского старообрядческого духовного училища (Рогожское кладбище)

К. Т. Солдатенков — предприниматель и общественный деятель

Фролов Александр Иванович (Москва), кафедра туризма и культурного наследия РОСНОУ, канд. ист. наук, доц.

К. Т. Солдатенков как коллекционер и меценат

Смирнова Александра Геннадьевна (Москва), ведущ. науч. сотрудник Центра историко-культурного краеведения и москвоведения Института Наследия, первый зам. председателя МКО, канд. ист. наук, доц.

К. Т. Солдатенков и историк Москвы И. Е. Забелин

Титова Юлия Валерьевна (Москва), студентка Владимирского государственного университета им. А. Г. и Н. Г. Столетовых

Материальное наследие К. Т. Солдатенкова: к вопросу о современном состоянии солдатенковских мемориальных мест в Москве и Подмосковье

Петров Валерий Николаевич (Москва), зав. архивом и музейным фондом Боткинской больницы

Сохранение памяти о К. Т. Солдатенкове в Боткинской больнице

Смирнова Ксения Александровна (Москва), науч. сотрудник Центра историко-культурного краеведения и москвоведения Института Наследия, ученый секретарь МКО

Память об известных деятелях старообрядчества в современной городской среде московского района «Преображенское»

Столяров Андрей Станиславович (Орехово-Зуево, Московская обл.), председатель Морозовского клуба, канд. эконом. наук, проф. РАЕ

О работе Морозовского клуба (Орехово-Зуево) по увековечиванию памяти купцов-старообрядцев Морозовых

В дискуссии принимают участие:

Грушина Анна Филипповна (Москва), гл. ред. «Московского журнала», председатель Союза краеведов России, член Совета МКО, канд. ист. наук

Буторов Алексей Вячеславович (Москва), Комиссия «Старая Москва», член Совета МКО

Павленко Алла Александровна (Москва), кафедра «История» Московского авиационного института (НИУ), канд. ист. наук, доц.

Любартович Валерий Анатольевич (Москва), профессор Московского государственного университета инженерной экологии, член Совета МКО, канд. тех. наук

**ПРОГРАММА КРУГЛОГО СТОЛА
«КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ СТАРООБРЯДЧЕСТВА.
ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ, СОХРАНЕНИЯ, ВОЗРОЖДЕНИЯ
И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ»**

К 250-летию образования в Москве

Рогожского и Преображенского старообрядческих кладбищ

ЦЕНТР КРАЕВЕДЕНИЯ, МОСКВОВЕДЕНИЯ И КРЫМОВЕДЕНИЯ
(ЦКМК) ИНСТИТУТА НАСЛЕДИЯ

МОСКОВСКАЯ МИТРОПОЛИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ
СТАРООБРЯДЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ (РПСЦ)

МОСКОВСКОЕ КРАЕВЕДЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО (МКО)

КУЛЬТУРНО-ПАЛОМНИЧЕСКИЙ ЦЕНТР
ИМ. ПРОТОПОПА АВВАКУМА

18 ноября 2021 года

в 16.00

(Институт Наследия — Палаты на Берсеневке; Берсеневская наб., 20)

Круглый стол

«Культурное наследие старообрядчества.

Опыт изучения, сохранения, возрождения и популяризации»

К 250-летию образования в Москве

Рогожского и Преображенского старообрядческих кладбищ

В работе круглого стола принимают участие:

сотрудники ЦКМК, члены МКО, краеведы, историки, музейные работники,
представители РПСЦ и старообрядческих общин

В рамках круглого стола пройдет презентация литературы о московском старообрядчестве

Темы для обсуждения:

- краеведческая литература и историко-культурные проекты по наследию московского и российского старообрядчества
- опыт и методика научных исследований по проблемам старообрядческого культурного наследия; формы презентации и популяризации итогов исследований

- **возрождение и восстановление памятников старообрядческой Москвы**
- **персоналии старообрядцев и их вклад в экономическое и социокультурное развитие Москвы и России — опыт изучения и реконструкции биографий**

ПРОГРАММА

16.00

Открытие выставки «Памятники культуры старообрядчества» (из собрания М. Б. Пашинина) — Музейно-выставочный центр «В Палатах на Берсеневке»

16.30

Корнилий, Митрополит Московский и всяя Руси РПСЦ

Приветственное слово

Козлов Владимир Фотиевич, канд. ист. наук, ведущ. научный сотрудник — руководитель ЦКМК Института Наследия, председатель МКО

Вступительное слово

16.50–19.15 — РАБОТА КРУГЛОГО СТОЛА

регламент выступлений — до 10 мин.

Козлов Владимир Фотиевич (Москва), канд. ист. наук, ведущ. научный сотрудник — руководитель ЦКМК Института Наследия, председатель МКО

Москва старообрядческая как объект научно-краеведческого изучения

Смирнова Александра Геннадьевна (Москва), канд. ист. наук, ведущ. научный сотрудник ЦКМК Института Наследия, первый зам. председателя МКО

О методике создания научно-информационной базы по культурному наследию московского старообрядчества

Пашинин Максим Борисович (Москва), руководитель КПЦ имени протопопа Аввакума

250-лет московскому Преображенскому кладбищу (монастырю)

Смирнова Ксения Александровна (Москва), научный сотрудник ЦКМК, ученый секретарь МКО

О методике составления научно-информационных справок по старообрядческим храмам и моленным Преображенского кладбища и его округи

Никола Бобков, иерей (Москва), настоятель храма Покрова и Успения Пресвятой Богородицы в Гавриковом пер.

Возрождение Покровско-Успенского храма в Гавриковом пер.

Евгений Чунин, протоиерей (Ржев, Тверская обл.), настоятель храма Покрова Пресвятой Богородицы во Ржеве

Об опыте и перспективах представления истории ржевского старообрядчества в церковном музее

Алексей Лопатин, иерей (Москва), *руководитель Музейно-библиотечно-архивного отдела Московской Митрополии РПСЦ, настоятель храма свт. Николы Чудотворца у Тверской заставы*

Ученик Ильи Репина рогожский старообрядец Аникита Хотулец

Волков Валерий Владимирович (Ржев, Тверская обл.), *зав. библиотекой редких книг и рукописей РПСЦ*

Освоение рукописного наследия старообрядчества: проблемы, результаты, перспективы

Боченков Виктор Вячеславович (Калуга), *канд. филол. наук, сотрудник Музейно-библиотечно-архивного отдела Московской Митрополии РПСЦ*

О старообрядческом поэте Порфирии Шмакове и создании словаря старообрядческих писателей, начетчиков и апологетов и об опыте изучения старообрядческой деревни Гавриловки в Калужской обл.

Юкин Николай Сергеевич (Лыткарино, Московская обл.), *председатель Тураевской старообрядческой общины при храме Рождества Пресвятой Богородицы в Тураево, хранитель фондов Лыткаринского историко-краеведческого музея*

Опыт изучения старообрядчества деревни Тураево (Московская обл.) и работа по популяризации наследия тураевских староверов

Кирилл (Сахаров) игумен (Москва), *настоятель храма свт. Николы на Берсеневке (РПСЦ)*

Газета «Берсеневские страницы» — приходская летопись храма Николы на Берсеневке

Волков Иван Александрович (Серпухов, Московская обл.), *ст. научный сотрудник Серпуховского историко-художественного музея*

Анна Васильевна Мараева и судьба ее наследия в Серпухове

Титова Юлия Валерьевна (Москва), *краевед, аспирант Владимирского государственного университета им. А. Г. и Н. Г. Столетовых*

Новые сведения о жизни и деятельности выдающегося старообрядческого деятеля К. Т. Солдатенкова и шаги по мемориализации его памятных мест в Москве

КРУГЛЫЕ СТОЛЫ, ПОСВЯЩЕННЫЕ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ СТАРООБРЯДЧЕСТВА, В ИНСТИТУТЕ НАСЛЕДИЯ (2018, 2021 гг.). ФОТООТЧЕТ

1. Круглый стол к 200-летию со дня рождения К. Т. Солдатенкова (2018 г.)

Вводное слово митрополита Московского и всея Руси РПСЦ Корнилия (в центре), директор Института Наследия В. В. Аристархов (второй слева)

Участники круглого стола в палатах Аверкия Кириллова на Берсеневке

Выступление В. Ф. Козлова (Москва)

Выступает А. И. Фролов (Москва) – второй слева

Доклад А. Г. Смирновой (Москва) – крайняя справа

Участники круглого стола (слева направо): В. А. Любартович, А. А. Павленко, Ю. В. Титова (выступает с докладом), А. С. Столяров

Доклад В. Н. Петрова (Москва) – второй слева

Доклад К. А. Смирновой (Москва)

Выступление в ходе дискуссии А. Ф. Грушиной (Москва)

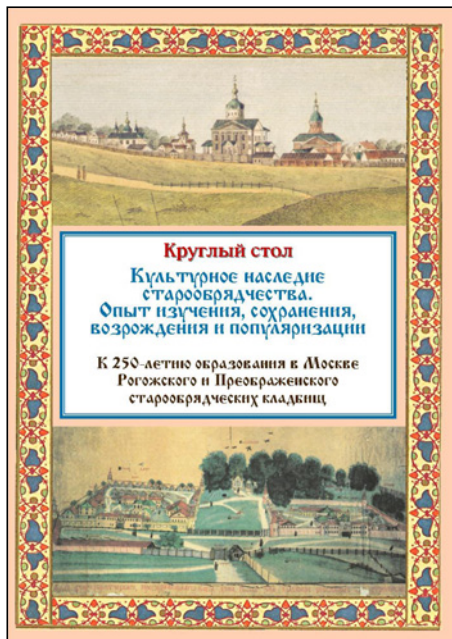

Выступление в ходе дискуссии В. В. Волкова (Ржев, Тверская обл.)

*Митрополит Московский и всея Руси РПСЦ Корнилий
и директор Института Наследия В. В. Аристархов*

2. Круглый стол, приуроченный к 250-летию образования в Москве старообрядческих Рогожского и Преображенского кладбищ (2021 г.)

<div style="text-align: center; border: 2px solid red; padding: 5px; margin-bottom: 10px;"> <p style="font-size: 24px; font-weight: bold; margin: 0;">18</p> <p style="font-size: 20px; font-weight: bold; margin: 0;">Ноября 2021 г.</p> </div> <p>Организаторы: Центр краеведения, москвоведения и крымоведения (ЦКМК) Российского НИИ культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачёва (Института Наследия)</p> <p>Московская Митрополия Русской Православной Старообрядческой Церкви (РПСЦ) Московское краеведческое общество (МКО) Культурно-паломнический центр (КПЦ) имени протопопа Аввакума</p> <p>Место проведения: Институт Наследия - Палаты Аверкия Кириллова (Берсеневская наб., 20), конференц-зал</p> <p>Начало в 16.00</p> <p>В работе круглого стола принимают участие: сотрудники ЦКМК, члены МКО, краеведы, историки, музейные работники, представители РПСЦ и старообрядческих общин</p> <p>В рамках круглого стола пройдет презентация литературы о Московском старообрядчестве</p>	<div style="text-align: center; border: 2px solid red; padding: 5px; margin-bottom: 10px;"> <p style="font-size: 20px; font-weight: bold; margin: 0;">ПРЕДСТАВЛЕНИЕ НОВЫХ КНИГ</p> </div> <p>Кольев В.Ф. Москва старообрядческая: История. Духовные центры. Наследие. - Изд. 2-е, доп. и перераб. - М., 2021. - 486 с.: ил.</p> <p>Григорьев правоправец (Анбоб) / авт. сост. В.С.Погодин, А.И.Григорьев. - М., 2020. - 128 с.: ил.</p> <p>Смирновой К.А. Православные памятники исторических территорий Москвы: Преображенское, Черныкова, Богородское, Спасское и Бутыцкие аннексированные пространства. - М., 2021. - 248 с.: ил.</p> <p>Материалы VIII краеведческой научно-практической конференции «История протопопа Аввакума в жизни народа: традиции, соборность» (Патриархальный историко-краеведческий музей, сост. И.С.Южанин. - М., 2021. - 200 с.: ил.</p> <p>Анна Маркина. Земля и вера / Министерство культуры Московской области, Серпуховский историко-художественный музей; под ред. Я.С.Антоновича, В.А.Даниловой. - М., 2020. - 164 с.: ил.</p> <p>Впервые Краеведческое Преображенское общество, международная конференция (Дом Русского Зарубежья, Москва, 3 июля 2021 г.) / Культурно-паломнический центр им. протопопа Аввакума; под ред. М.Е.Иванова. - М., 2019. - 168 с.</p> <p>Боченков В. Тараровка. История одной старообрядческой деревни. - Екатын, 2021. - 152 с.: ил.</p> <p>Южанин И.С. «На семи холмах совещку дарюся мого...». Исторический очерк старообрядчества деревни Тарарово и храма Рождества Востропольца / автор, ред. Е.М.Соловьева. - Тамбов, 2021. - 202 с.: ил.</p> <p>Старообрядческий Преображенский храм в городе Рязань. История и развитие / Рязанский краеведческий старообрядческий общинный совет. Протоиерей Евгений Чудинов, Е.М.Соловьева, Н.Е.Поповарова, В.В.Волына и др. - Рязань, 2020. - 40 с.</p> <p style="text-align: center; font-size: 10px;">ЦКМК Института Наследия, МКО Москва, Берсеневская наб., д. 20 E-mail: rpk@nasledie1990@mail.ru Сайт - Российский краевед: http://www.rpk.nasledie.ru, Тел. 8 (495) 959 09 43</p>
--	---

Митрополит Московский и всея Руси Корнилий в Институте Наследия в палатах Аверкия Кириллова на Берсеневке (вверху – фотография З. Мухина)

*М. Б. Пашинин представляет выставку
«Памятники культуры старообрядчества» (из личного собрания)*

*Участники круглого стола на выставке в Музейно-выставочном центре
«В палатах на Берсеневке»*

Экспонаты выставки «Памятники культуры старообрядчества»

Приветственное слово предстоятеля Русской Православной Старообрядческой Церкви митрополита Корнилия

Выступление В. Ф. Козлова и презентация книг (Москва)

Сообщение А. Г. Смирновой (Москва)

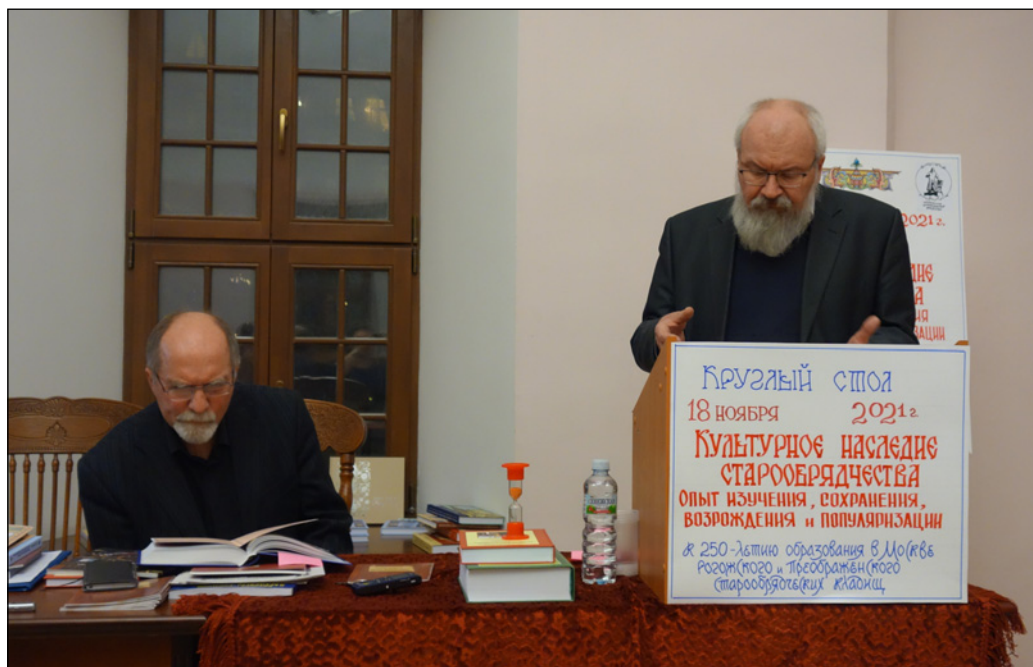
Сообщение М. Б. Пашинина (Москва)

Выступление протоиерея Е. Чунина (Ржев, Тверская обл.)

Выступление иерея А. Лопатина (Москва)

Сообщение В. В. Волкова (Ржев, Тверская обл.)

Выступление и презентация книги В. В. Боченкова (Калуга)

Выступление игумена Кирилла (Сахарова) (Москва)

Сообщение И. А. Волкова и презентация книги (Серпухов, Московская обл.)

Сообщение Ю. В. Титовой (Москва)

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	3
Приветственное слово митрополита Московского и всея Руси Русской Православной Старообрядческой Церкви Корнилия (Титова)...	6
МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА	7
<i>А. Г. Смирнова</i> (Москва). О методике создания научно-информационной базы данных по культурному наследию московского старообрядчества	8
<i>В. Ф. Козлов</i> (Москва). О некоторых насущных задачах по изучению культурного наследия Москвы старообрядческой (Белокриницкая иерархия)	15
<i>К. А. Смирнова</i> (Москва). Памятники Преображенского кладбища и его округи как часть культурного наследия староверов Москвы: о методике составления научно-информационных справок-очерков по храмам и моленным	19
<i>М. Б. Пашинин</i> (Москва). Деятельность Культурно-паломнического центра имени протопопа Аввакума и 250-летие Московского Преображенского старообрядческого монастыря (кладбища)	26
<i>К. А. Смирнова</i> (Москва). Память об известных деятелях старообрядчества в современной городской среде московского района «Преображенское».....	31
<i>В. Ф. Козлов</i> (Москва). Храмы Рогожского старообрядческого кладбища в 1929 г. (по документам Секретариата ВЦИК в Государственном архиве Российской Федерации).....	38
<i>Е. Чунин, протоиерей</i> (Ржев, Тверская обл.). Об опыте и перспективах представления истории ржевского старообрядчества в церковном музее.....	51
<i>А. Лопатин, иерей</i> (Москва). Художник-старообрядец Аникита Хотулев	56
<i>А. Г. Смирнова</i> (Москва). Вклад известного старообрядческого деятеля К. Т. Солдатенкова в развитие исторического и москвоведческого знания (К. Т. Солдатенков и И. Е. Забелин).....	61

Ю. В. Титова (Москва). О жизни и деятельности выдающегося старообрядца-благотворителя К. Т. Солдатенкова и о сохранении памяти о нем в Москве.....	72
И. А. Волков (Серпухов, Московская обл.). Анна Васильевна Мараева (1845–1928) и ее наследие	79
В. В. Боченков (Калуга). Поэт-любитель, старообрядец Порфирий Шмаков: к вопросу об изучении творческого наследия и биографии.....	87
Памятники Рогожского кладбища	93
Памятники Преображенского кладбища.....	101
Список сокращений.....	109
Список авторов	110
ПРИЛОЖЕНИЯ	111
Приложение 1. Программа круглого стола «Вклад старообрядцев-предпринимателей в историко-культурное развитие Московского региона. Проблемы изучения, сохранения и популяризации наследия мецената и благотворителя К. Т. Солдатенкова (1818–1901)» К 200-летию со дня рождения. 2018 г.	112
Приложение 2. Программа круглого стола «Культурное наследие старообрядчества. Опыт изучения, сохранения, возрождения и популяризации» К 250-летию образования в Москве Рогожского и Преображенского старообрядческих кладбищ. 2021 г.	115
Приложение 3. Круглые столы, посвященные истории и культуре старообрядчества, в Институте Наследия (2018, 2021 гг.). Фотоотчет	118

**КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ СТАРООБРЯДЧЕСТВА.
ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ, СОХРАНЕНИЯ,
ВОЗРОЖДЕНИЯ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ**

**МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА
(Москва, 18 ноября 2021 г.)**

Редактор: *А. Г. Смирнова*
Корректор: *К. А. Смирнова*
Макет, оформление, подбор иллюстраций:
В. Ф. Козлов, А. Г. Смирнова, К. А. Смирнова
Компьютерная верстка: *В. В. Брызгалова*

На 1-й стороне обложки — фрагмент литографии «Вид Рогожского кладбища», 1866 г. (*вверху*); фрагмент акварели «Старообрядческий Преображенский богаделенный дом», 1820-е гг. (*внизу*)

На титуле — рисунок художника А. А. Кожевникова (из книги: *Козлов В. Ф. Москва старообрядческая : История. Культура. Святыни. — М., 2011*)
Оформление текста (заставка, концовка) — использованы рисунки художника А. А. Кожевникова (из книги: *Козлов В. Ф. Москва старообрядческая : История. Культура. Святыни. — М., 2011*)

Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва
129366, Москва, ул. Космонавтов, 2
e-mail: info@heritage-institute.ru